

TALLINNA POLÜTEHNILISE
INSTITUUDI TOIMETISED

ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

№ 342

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(Вопросы общественного сознания II)

ТАЛЛИН 1973

Содежэде

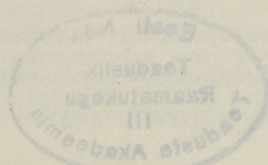
В.А. Каласте

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

(Вопросы общественного сознания II)

... потребности культуры, как таковой, объективно-субъективной культуры, ее эволюция, этап требует (связанное) с решением практических вопросов теоретического анализа и решения вопросов культуры, ибо именно на этой основе следует провести преобразование в области культуры. Теоретический анализ должен прежде всего дать ответ на то, что именно и как следует преобразовать в процессе культурной революции. Исходным в таком анализе является определение культуры и связанных с ней понятий.

Исторический материализм выработал целый ряд специальных категорий, отражающих тот или иной аспект явлений общественной жизни. Система категорий исторического материализма уделяется до сих пор относительно меньше внимания. В определенных отдельных категориях встречаются различные толкования, системы категорий не охватывают всех основных категорий.

С о д е р ж а н и е

	Стр.
Кюлаотс В.А. Общественное сознание и культура	3
Горячева А.И. Отражение общественного бытия в общественной психологии.	13
Нобель А.Я. Политическое сознание.	47
Виммсааре К.А. Модернизация протестантизма в условиях социализма.	69
Батулин И.Э. О сфере влияния новой традиции — "Летних дней молодежи"	89
Лившиц Ю.М. К вопросу о психологии преступления (субъективно-личностная детерминация преступления).	III

В.А. Кюлаотс

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И КУЛЬТУРА

Понятие культуры является в современной общественной науке объектом особого внимания. Растет число специалистов, изучающих вопросы культуры, и количество различных концепций. Многие исследователи считают культуру одним из основных понятий общественных наук и настаивают на необходимости ее всестороннего рассмотрения.

Внимание к вопросам культуры обусловлено конкретными потребностями современного общества. Процесс культурной революции, ее завершающий этап требуют вместе с решением практических вопросов теоретического анализа и решения вопросов культуры, ибо именно на этой основе следует провести преобразование в области культуры. Теоретический анализ должен прежде всего дать ответ на то, что именно и как следует преобразовать в процессе культурной революции. Исходным в таком анализе является определение культуры и связанных с ней понятий.

Исторический материализм выработал целый ряд специальных категорий, отражающих тот или иной аспект явлений общественной жизни. Системе категорий исторического материализма уделяется до сих пор относительно меньше внимания. В определениях отдельных категорий встречаются различные толкования, системы категории не охватывают всех основных категорий.

Необходимо отметить, что в представленных системах категорий исторического материализма¹ на категорию культуры обращено мало внимания или же она вообще оставлена в стороне. Для того, чтобы ввести понятие культуры в общую систему категорий, необходимо дать точное определение данной категории.

Наша марксистская социология занималась в течение достаточно продолжительного периода проблемами культуры преимущественно со стороны чисто практической. Имеются объемные монографии и множество статей, посвященных анализу хода развития той или иной стороны или формы культуры, причем почти без исключения в них рассматриваются вопросы духовной культуры и даются некоторые прогнозирующие точки зрения. Литературы, касающейся общетеоретических проблем культуры, появилось к нас до конца 50-х годов мало. В числе имеющейся, в свою очередь, подавляющее большинство посвящено таким вопросам, как классовый характер духовной культуры в классовом обществе, проблема национальной культуры при социализме и закономерности развития духовной культуры в период строительства социализма и коммунизма. Основываясь на положениях К.Маркса, Ф.Энгельса и прежде всего В.И.Ленина по данным вопросам и развивая эти положения был сделан ценный вклад в теорию культуры, но общие вопросы теории культуры оставались в большинстве случаев без внимания.

Причины подобного способа подхода следует, вероятно, усмотреть прежде всего в сильном влиянии практических потребностей. Осуществление культурной революции ставит множество конкретных практических проблем, которые требуют немедленного разрешения. Но в качестве существенного тормозящего фактора по отношению к культурно-теоретическим исследованиям необходимо отметить и тот догматический способ рассмотрения, который господствовал в общественных науках того периода, когда без изменений придерживались раз признанных правильными точек зрения.

¹ Категории исторического материализма. Фрунзе 1960; О некоторых категориях исторического материализма. Казань, 1960; В.П.Тугаринов. Соотношение категорий исторического материализма. Л. 1958; В.Келле, Н.Ковальзон. Исторический материализм. М., 1963, и др.

Как уже отмечалось, исследования марксистами-теоретиками проблемы культуры особенно активизировались в последнее десятилетие. Теперь наряду с чисто практическими, имеющими прямой прикладной характер исследованиями существенное внимание обращено и на теоретическое рассмотрение и мы можем говорить о выработке марксистской теории культуры. Среди исследователей можно выделить таких авторов, как Т.А. Арсаканян, А.И. Арнольдов, С.Н. Артановский, Э.А. Баллер, В.М. Лукин, Е.С. Маркарян, В.М. Межуев, Э.В. Соколов, Е.М. Штаэрман, А.А. Зворыкин, Н.С. Злобин и др.

Вместе с тем следует отметить, что последнее десятилетие принесло множество исследований и в области социалистической культурной революции. Хотя в данном случае мы имеем дело с заметным суживанием проблемы, в большинстве работ даются, по крайней мере, в качестве исходной основы общетеоретические положения. Существенное внимание, правда, здесь уделяется выяснению внутренних закономерностей, раскрытию внутренних отношений, но в большей или меньшей степени затронут и вопрос о понятии культуры вообще, об ее месте в общей системе категорий исторического материализма и т.д.

Внимание обращается и на буржуазные концепции культуры. В работах по критике современной буржуазной философии можно найти основательную критику буржуазной "культурологии"². Для того, чтобы дать всестороннюю, исчерпывающую оценку очень обширной "культурологии" буржуазии, необходимо в марксистской теории культуры решить ряд существенных проблем, начиная с исходной основы концепции культуры — с определения понятия культуры.

х

х

х

² С.Н. Артановский. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. Л. 1967.
П.П. Гайденко. Экзистенциализм и проблема культуры. М. 1963.
Э.С. Маркарян. О концепции локальных цивилизаций. М. 1962.
Э.С. Маркарян. Очерки теории культуры. М. 1969 и т.д.

Понятие культуры применяется во всевозможных отношениях, для характеристики всевозможных явлений. Нет такой сферы общественной жизни, где бы мы не говорили о культуре, нет такой области общественной практики, в связи с чем мы бы не упомянули понятие культуры. Мы говорим о музыкальной, языковой, бытовой культуре, о культуре поведения, чувств, мышления и т.д. Часто употребляется понятие культуры в качестве синонима понятия "духовная жизнь" и т.п.

Анализ общественных явлений позволяет утверждать, что несмотря на большие различия, все эти сферы обладают общим, что и делает возможным их соединение с понятием "культура". Этим общим является то обстоятельство, что во всех названных случаях мы имеем дело именно с определенным результатом или процессом человеческой деятельности. При таком способе применения содержанием понятия "культура" является именно человеческая деятельность или ее продукт.

Но кроме этого при таком способе подхода выступает и другой момент. В данном случае понятие "культура" содержит в себе прежде всего аксиологический аспект, т.е. определенные способы деятельности человека оцениваются как культурные и некультурные. Подобное понимание культуры преобладает в повседневной жизни, но является также достаточно распространенным в теоретических исследованиях³.

Достаточно часто встречается в марксистской литературе следующее определение культуры: культура – это совокупность созданных человечеством в процессе его общественно-исторической практики материальных и духовных ценностей⁴.

³ "Философская энциклопедия" приводит при рассмотрении понятия "культура" следующее: "Противоположные понятия – некультурность, варварство, дикость". (см. Философскую энциклопедию, т. 3, стр. 118).

⁴ "Культура – совокупность достижений общества в его материальном и духовном развитии, используемых обществом, составляющих культурные традиции и служащих дальнейшему прогрессу человечества..." (Философская энциклопедия, т.3, стр. 118).

"Понятие "культура" принято употреблять в двух значениях, В более широком оно охватывает все, что создается человеком в процессе его материальной и духовной деятельности. См. след. стр.

И здесь имеет место аксиологический способ подхода, который в некоторых связях может быть, безусловно, обоснован, но который является при общем определении культуры ограничивающим фактором.

Оценивающий способ подхода при определении культуры обуславливает ограничение понятия "культура". В таком случае в понятие культуры включаются только виды человеческой деятельности с определенным характером или имеющие определенные результаты. Один и тот же процесс или результат человеческой деятельности может выступать в качестве культуры или "не-культуры" в зависимости от аксиологической ориентации. На первый план, таким образом, в значительной степени выдвигается субъективная оценка.

Применение понятия культуры в аксиологическом значении условно возможно только в повседневной жизни, ибо здесь выработались для этого крайне сильные привычки.

В научном исследовании все больше преобладает в настоящее время неаксиологический подход, ибо тенденциозность и ограниченность аксиологического рассмотрения культуры не позволяют раскрыть закономерностей развития культуры.

Преодолев аксиологическую ограниченность, культура в современной материалистической теории определяется как специфический способ человеческой деятельности. "Говоря о культуре как специфическом способе человеческой деятельности, следует понимать как соответствующие (внебиологически выработанные) средства и механизмы, так и умение ими оперировать".⁵ Это определение охватывает как процесс, так и

⁴ В соответствии с этим культура делится на материальную и духовную. В более узком значении понятие "культура" совпадает с понятием "духовная культура", т.е. охватывает лишь круг явлений, связанных непосредственно с духовным производством". (Коммунизм и культура. М., 1966, стр. 7). "Культура... - совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов их создания, применения и передачи, созданных человечеством в процессе общественно-исторической практики". (Философский словарь. М., 1963, стр. 222) и т.д.

⁵ Э.С. Маркарян. Вопросы системного исследования общества. М. 1972, стр. 37.

результат человеческой деятельности. В таком определении культуры противопоставлены, во-первых, общественно-человеческая небиологическая деятельность и ее продукт нетронутой человеческой деятельностью природной среде, и, во-вторых, общественно-человеческая деятельность как чисто социальная биологическому процессу жизни.

Противопоставляя понятию "культура" биологический процесс жизни, понятие "натура", т.е. нетронутую человеческой деятельностью природу, мы берем за основу культуры качественное развитие в деятельности.

Весь ход развития общества показывает, что специфическая человеческая деятельность постоянно и последовательно расширяется и усвершенствуется. Культура постоянно расширяется за счет природы, натура все больше и больше превращается в культуру, общество все теснее и глубже связывается с природной средой. Но расширение культуры за счет природы не означает сужения, ограничения последней. Развитие культуры означает для человечества постоянное расширение природы. Чем шире наши отношения с природой в ходе человеческой деятельности, тем обширнее становится для нас в данный момент протяжение природы.

Анализ культуры как единства процесса и продукта специфической человеческой деятельности требует выяснения ее внутренних компонентов. Одним из путей подхода здесь является внутреннее деление культуры, исходя из преобладающего характера и сферы деятельности. Согласно этому, нашло общее признание деление культуры на духовную и материальную. Материальная культура — это продукт материальной общественной деятельности людей и социальная активность, направленная на добычу этих продуктов. Духовная культура — это преимущественно духовный процесс деятельности и результат этой деятельности.

Следует иметь в виду, что деление культуры на духовную и материальную в известном смысле условно. Строго говоря, мы не имеем возможности отделить материальную и духовную деятельность. Всякий процесс человеческой деятельности является единством их обеих. Материальная культура содержит в себе духовные, идеальные моменты, поскольку субъекты деятельности наделены сознанием. В свою очередь, духовная культура мате-

риализуется в различных продуктах, в различных механизмах культуры. Но деление культуры на материальную и духовную отражает внутреннее качественное своеобразие человеческой деятельности и является с этой точки зрения обоснованным.

Однако условность данного деления необходимо учитывать, когда пытаются представить внутреннюю структуру культуры, выделить различные ее элементы. Часть элементов может принадлежать обеим сферам культуры и строго однозначное их расположение невозможно. На эту проблему в нашей теории культуры обращалось до сих пор мало внимания и обстоятельная исследовательская работа, тем самым, еще предстоит. Существующее традиционное рассмотрение располагает под материальную культуру материальные элементы общественной жизни — переработанные поля, сады, технику, различно определяемые материальные предметы (одежду, мебель и т.д.), научное и медицинское оборудование и т.д. Под духовной культурой в общем случае понимаются достижения в области науки, философии, искусства и т.д., политические, правовые и нравственные идеи и т.д. Очевидно такое деление нуждается в уточнении, хотя бы в той части, где речь идет о науке и о предметах и деятельности, связанных с ее развитием.

х

х

х

Приведенное переплетается и с проблемой взаимосвязи культуры и общественного сознания, т.е. с тем, в каких отношениях находятся названные категории друг к другу в общей системе категорий.

Исходим из следующего определения общественного сознания: общественное сознание — это присущее обществу, а также большим социальным группам функционирующее духовное образование, которое является средством их социальной ориентации.⁶ В качестве единства духовных процессов и образований общественное сознание содержит в себе социальные эмоции, на-

⁶ В.А. Демичев. Общественное бытие и общественное сознание, механизм их взаимосвязи. Кишинев, 1970, стр.134.

строения, состояния воли, мнения, знания, предрассудки, черты характера, взгляды, учения, системы идей и т.д. Под общественным сознанием мы подразумеваем прежде всего чисто идеальные процессы как отражение общественного бытия, субъективный идеальный образ действительности.

Из сложности внутреннего единства общественного сознания возникает проблема объема понятий "общественное сознание" и "духовная культура". Обмечается, что общественное сознание входит в состав духовной культуры как часть в целое⁷, поскольку сознание состоит только из идеальных образований, в духовной культуре же вдобавок идеальной стороне находят себе место и материализация этих идей, их существование в овеществленной форме, а также соответствующие этим идеям учреждения и институты.

Становление и развитие общественного сознания является процессом социального приспособления к общественной среде, процессом, обладающим прежде всего небиологической природой. Исходя из этой самой общей основы, можно общественное сознание подвести под культуру, которая рассматривается как специфический способ человеческой деятельности.

Формы общественного сознания являются существенным компонентом духовной культуры, овеществление этих форм есть процесс как духовной, так и материальной культуры. Формы общественного сознания выступают в культуре в виде учений, знаний, систем идей и т.д., а также исследовательской деятельности и ее продуктов, систем образования и воспитания, художественных произведений, материальных средств и процессов производства и т.д.

Общий уровень развития культуры и формы общественного сознания находятся в отношении взаимозависимости. Общественное сознание развивается в общем процессе человеческой деятельности и оказывает на него влияние.

Такой компонент общественного сознания, как общественная психология является чрезвычайно сложным (психическим) комплексом. Вопрос в том, охватывает ли духовная культура и

⁷ А.Г. Спиркин. Курс марксистской философии. М. 1966, стр. 436.

общественную психологию целиком, т.е. входит ли общественное сознание преобладающим образом в состав духовной культуры, или же духовная культура охватывает только теоретический уровень сознания. Здесь мы имеем ввиду прежде всего такие элементы общественной психологии, как волевые состояния, социальные чувства, настроения и т.д. Остановившись лишь на постановке вопроса, отмечаем здесь следующее. Исходной основой решений вопроса могли бы служить анализ общественной психологии как целостного компонента сознания и анализ ее отдельных элементов как в их генезисе, так и в структуре, опираясь при этом на марксистское положение о том, что социальные психические процессы становились небиологически. В то же время следовало бы обратить существенное внимание на стихийный характер определенных элементов общественной психологии (слухи и т.д.) и на крайнюю сложность общественной психологии.

Определенное совпадение общественного сознания и культуры не означает их отождествления. Речь идет о различных категориях, которые отражают жизнь общества с различных аспектов и которые частично перекрещиваются.

Поскольку механизм духовной социальной ориентации — общественное сознание — необходим для общественной деятельности⁸, поскольку общественное сознание выполняет существенную функцию в процессе становления и развития культуры.

⁸ В.А. Демичев. Общественное бытие и общественное сознание, механизм их взаимосвязи. Кишинев, 1970, стр. 212.

Social Consciousness and Culture

Summary

The category of "culture" is one of the principal categories of present-day social sciences.

So far the category of culture in the system of categories of historical materialism has not been paid sufficient attention. To determine the position of the conception of culture in the general system of categories, it is necessary to give an exact definition of the above-mentioned category and to find out its connections with other categories of historical materialism.

Culture as a specific process and product of human activity has been contrasted with the biological life-process and with the natural environment, untouched by the human activity.

The problem of the connections between culture and social consciousness and their relationship has been put forward.

The internal differentiation of culture into material culture and spiritual one is used only in certain relations, since every process of human activity represents a kind of material and spiritual unity.

А.И.Горячева

ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ
ПСИХОЛОГИИ

Общественная психология представляет собою низший слой общественного сознания. В силу своей многогранности, а также недостаточной "жесткости", общественная психология как низший слой сознания наиболее тесно прилегает ко всем граням и формам общественного бытия. В ней непосредственно отпечатываются и длительно сохраняющиеся условия и текущие, как глубокие, так и не столь существенные изменения общественных условий. В силу этого при рассмотрении взаимоотношения общественной психологии и общественного бытия к последнему необходимо подходить дифференцированно. Различные аспекты общественного бытия находят свое преимущественное отражение в разных элементах общественной психологии. Противоречивость общественного бытия определяет и внутреннюю противоречивость общественной психологии в целом, и противоречия между последней и идеологической частью общественного сознания.

Общественная психология отвечает экономике и как ее порождение, и как отражение, и как обслуживающее экономическое средство. Будучи надстройкой, общественная психология в то же время проникает некоторыми своими элементами в самую материальную жизнь общества. В производственных отношениях, как и в производительных силах, имеется субъективный момент. Крестьянин борется за сохранение своего надела, рабочий продает капиталисту свою силу, капиталист гонится за возрастающей прибылью, будучи движимы психическими стимулами, потребностями, страстями. Известные слова Маркса: "производство идей, представлений, сознания первоначально непо-

средственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни,"¹ относятся не только к периоду становления сознания формирующегося общества, они имеют и силу всегда по отношению к некоторым элементам общественной психологии.

В экономическую жизнь из элементов общественной психологии вплетается часть материальных потребностей и интересов, некоторые эмоции, страсти, играющие роль психических мотивов экономической деятельности. "Открытие Америки было вызвано жадой золота, которая еще до этого гнала португальцев в Африку,.." — писал Энгельс.² Эти психические элементы суть производные от материальных отношений, они входят в качестве необходимого звена в общие причинно-следственные связи общественного процесса.

Общественная психология соответствует производственным отношениям, общественному бытию в силу объективной целесообразности, в своеобразной форме, проявляющейся в обществе как саморегулирующейся системе. Психология, то есть свойство характера, привычки, социальные чувства и т.д. должны служить обществу, тем отношениям, носителем которых данная социальная группа является, за которые она борется. Практика общественной жизни в целом, в том числе и в особенности, практика классовой борьбы, неизбежно устраняет несоответствующие этой задаче моменты в общественной психологии. "Тут повторяется то же явление, — писал Г.В. Плеханов, — которое еще греческие философы замечали в природе: целесообразность торжествует по той простой причине, что нецелесообразное самим характером своим осуждено на гибель. Выгодно ли для общества в его борьбе за существование это приспособление его психологии к его экономии, к условиям его жизни? Очень выгодно, потому что привычки и взгляды, не соответствующие экономии, противоречащие условиям существования, помешали бы отстаивать это существование. Целесообразная психология так же полезна для общества, как хорошо соответствующие своей цели органы полезны для организма".³

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.3, стр. 24.

² Там же, т. 37, стр. 415.

³ Г.В. Плеханов. Сочинения, 1925, т. УП, стр. 196.

Процесс "отбора" полезных элементов общественной психологии осуществляется одновременно как стихийным, так и сознательным путями. Эти моменты закрепляются бессознательно, стихийно потому, что они непосредственно облегчают практическую деятельность человека, повышают его энергию, а поэтому он стремится их поддержать. Они закрепляются традицией, освящаются и оправдываются в области идеологии, культивируются и сознательно внедряются семьей, государством, общественными организациями, воспитываются сознательно. Происходит целенаправленный отбор информации, превращающейся в могучий поток, протекающий сквозь индивидуальную психику, психологии поколений.

Отношения первобытного общества, не знающего частной собственности, эксплуатации порождают и соответствующую общественную психологию. Стихийным силам природы технически еще почти беспомощный человек противопоставляет силу коллектива, объединенного совместной производственной деятельностью, общей собственностью, уравнительным распределением, кровнородственными узами. Это порождает своеобразный психический склад: коллективизм, общительность, бескорытность, гостеприимство, великодушие, храбрость, прямоту, решительность. Складывается привычка видеть во всех общественных делах свое личное дело. В гармонии с психическим складом находятся порождаемые производственными отношениями первобытного коммунизма социальные эмоции. Культивируются гуманные чувства, в значительной мере ограниченные пределами племени, солидарности, братства, симпатии, сочувствия. Отсутствие угнетения вызывает чувство достоинства, гордости. Энгельс отмечает "восхищение всех белых, соприкасавшихся с неиспорченными индейцами, чувством собственного достоинства, прямодушием, силой характера и храбростью этих варваров".⁴ Энгельс же восхищается храбростью зулусов.⁵ Для того, чтобы сломить геройское сопротивление галлов во главе с Верцингеториксом, гордый Цезарь спешил римлян, чтобы посадить на коней диких германцев. Два раза, когда римская пехота отступала, германская конница выигрывала сражение. Через две

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 98.

⁵ Там же.

тысячи лет во время военных действий на Тихом океане янки использовали парашютные роты апачей, навахов, пуэбло, покрывших себя славой в боях с японцами. Чувство собственного достоинства австралийских туземцев, (которые, кстати сказать, также использовались во второй мировой войне для проведения наиболее рискованных операций), бросающееся в глаза даже при поверхностном знакомстве и в наши дни, отмечается современными исследователями и путешественниками.⁶

Личность и группа людей характеризуются совокупностью многих свойств и качеств, среди которых имеются как положительные, так и отрицательные, определяемые существующими в обществе реальными отношениями, экономическими прежде всего. Характеризуя особенности психологии первобытного общества, мы оговорились выше, что чувства солидарности, братства и другие в значительной мере были ограничены рамками того или иного племени. "Все, что было вне племени, было вне закона".⁷ Но и в рамках своего племени, обусловленные тяжелыми условиями жизни, жестокой борьбой за существование, господствовали жестокие обычаи и нравы: убийство стариков, кровная месть и другие. "На низшей ступени варварства начали развиваться высшие свойства человека. Личное достоинство, красноречие, религиозное чувство, прямота, мужество, храбрость стали теперь общими чертами характера, но вместе с ними появились жестокость, предательство и фанатизм".⁸

Характеризуя основные черты первобытного сознания, Л. Леви-Брюль писал, что "первобытное мышление является по своему существу мистическим. Этот основной характер первобытной психики определяет всю манеру мышления, чувствования и поведения первобытного человека".⁹ Вкладывая особое понимание в термин "мистическое", Леви-Брюль подчеркивает, что мышление первобытного человека подчинено коллективным представлениям. Основную роль в этих коллективных представлениях Леви-Брюль отводит эмоциям, чувствам, аффектам. Выражаются же

⁶ Ю. Бердик, Пасынки Континента, "За рубежом", №2, 1963.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 99.

⁸ Архив Маркса и Энгельса, т. 9, стр. 45

⁹ Л. Леви-Брюль. Первобытное мышление, М., 1930, стр. 289.

эти коллективные представления в языке, обычаях и верованиях. С чертами характера было, таким образом, связано и религиозное чувство.

Возникновение частной собственности, приведшее к разложению первобытно-общинного строя, на смену которого пришло классовое общество, означало глубочайшую революцию не только в области социальных отношений и идеологии, но и в области общественной психологии. "Частная собственность, создав различие между моим и твоим, не только вызвала в человеческом мозгу понятие справедливости, но и внушила также сердцу человека целый ряд чувств, пустивших столь глубокие корни, что они кажутся нам прирожденными"¹⁰. Эти новые, порожденные частной собственностью, накоплением богатства в руках отдельных лиц, чувства и интересы сыграли огромную роль в деле слома старого общества. "По сравнению с высоким нравственным уровнем старого родового общества" — "самые низменные побуждения — вульгарная жадность, грубая страсть к наслаждениям, грязная скаредность, корыстное стремление к грабежу общего достояния — являются восприимчивыми для нового, цивилизованного, классового общества, самые гнусные средства — воровство, насилие, коварство, измена — подтачивают старое бесклассовое родовое общество и приводят его к гибели"¹¹.

Антагонистическое общество насаждало, воспитывало в характере свойства индивидуализма, вызывало душевную раздвоенность, жестокость. Эксплуататорские классы насаждали чувства враждебности, ненависти, презрения, отчаяния, страха, скепсиса. Гуманная по своему существу борьба угнетенных за освобождение, отвечавшая интересам большинства человечества и двигавшая человечество вперед, связана неизбежным образом с чувствами ненависти по отношению к угнетателям. Жестокость, зверства угнетателей, порождают у угнетенных ответную ненависть, возмущение, злобу. Достоинство человека утверждалось через эти чувства. Дурные страсти людей, как жадность, властолюбие, ненависть становятся надолго "рычагами исторического развития"¹².

¹⁰ Поль Лафарг. Соч., т. III, М.—Л., 1931, стр. 197.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 99.

¹² Там же, стр. 296.

В гомеровском эпосе преобладающим мотивом, двинувшим греков под стены Трои, является не красота Елены и не честь Менелая. Дух алчности и наживы движет вождями войска, жадно присваивающими добычу лично себе. Их предводитель -

"Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!

Где для тебя обрести добродушным ахеям награду?

Мы не имеем нигде сохраняемых общих сокровищ:

Что в городах разоренных мы добыли, все разделили".¹³

Дележ добычи порождает взаимную ненависть, герои злобно набрасываются друг на друга. "Богатства соседей возбуждают жадность народов..."¹⁴ Жадность пронизывает отныне все области человеческой деятельности. Она, в свою очередь, определяет недоверие, подозрительность, расчетливость. Развивается лживость, хитрость, лицемерие, "которое не было известно ни первоначальным формам общества, ни даже первым ступеням цивилизации".¹⁵

В работах современных буржуазных исследователей приводится иногда интересный материал, фактически подтверждающий указанные положения марксизма по рассматриваемому вопросу. Таковы, например, данные о племенах острова Мадагаскара танала и бэтсилео. Основой хозяйства танала является культура риса, которую разводят путем сухой посадки. Этот способ сеяния риса требует непосредственно кооперации большого числа людей, расчищающих леса. Частная собственность у них не развита, господствует уравнилельное распределение пищи и жилья. У рядом живущих бэтсилео применяется более высокая техника и методы выращивания риса - орошение, требующее кооперации. Это определяет господство частной собственности, классовое разделение в этом племени. Психология бэтсилео значительно отличается от психологии танала. У них развиваются ярко выраженная агрессивность, чувства зависти, ревности,¹⁶ благоговения

¹³ Гомер. Илиада. М., 1960, стр. 177.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 164.

¹⁵ Там же, стр. 177.

¹⁶ Интересно сравнить с высказыванием Поля Лафарга: "Ревность, в сущности не что иное, как видоизмененное чувство собственности, т. III, стр. 197.

перед богатством, страха, которые не свойственны танала.¹⁷

История и этнография располагают большим количеством примеров ломки структуры психологии народов, находившихся на ступени доклассового общества, под воздействием колонизаторов. Колонизаторы не только истребляли, грабили и порабошили народы целых континентов, но и калечили, развращали их духовно. Индейское племя комачи было раньше невоинственным народом. Путешественники, впервые соприкасавшиеся с ними, описывают их как безобидный народ, крайне не любивший не только войн, но и не допускавший ссор вообще. Чертой характера этих индейцев была скромность и застенчивость. Контакт с белыми колонизаторами дал им лошадей и ружья. Накопление лошадей привело к возникновению у комачей классового расслоения, к погоне за добычей. Насилия колонизаторов стали вызывать ответную реакцию племени. Английские, французские, испанские колонисты подкупают их, используя как наемных грабителей.¹⁸ Индейцы племени чибча в нынешней Колумбии характеризовались некогда путешественниками как "добродушные, гостеприимные, гордые, искренние, прилежные и миролюбивые". Долгое порабощение их испанцами изменило их характер, сделало их "пугливыми, недоверчивыми, преисполненными ненависти ко всему чужому".¹⁹

Как уже отмечалось, К.Маркс в своем экономическом анализе учитывал социально-психологический фактор, представляющий собою зависимый от экономических условий, но в то же время активно воздействующий на эти условия, элемент. Человек вступает в производственные отношения не как атом неорганической природы, а как наделенный интересами, потребностями, страстями деятель. Не социальные интересы и страсти порождают свой предмет, но они сами порождаются их предметом — определенным общественным отношением. Однако это отношение поддерживается, прокладывает себе путь в обществе посредством чувств, страстей человека. Образцом социально-психологического анализа чувств в их зависимости от экономических условий является рассмотрение Марксом эмоций, порож-

¹⁷ См. W.I. Sprott. Social Psychology, p. 197, London, 1952.

¹⁸ Hubert Bonner. Social Psychology, p. 211, New York, 1952.

¹⁹ L. Kramer-Kaske. Aus der Vergangenheit Kolumbiens, "Urania" Nr. 9, S. 411, 1962.

даемых развитием денежных отношений, в его гениальных экономических исследованиях, в частности в экономических рукописях, относящихся к 1857–1859 годам, и в книге "К критике политической экономии".

Превращение денег во всеобщий товар вызывает вместо жажды богатств в их особенной форме – одежды, оружия, украшений, женщин, вина и проч. – жажду обогащения вообще. Жадность, алчность возникла с возникновением частной собственности до развития денежных отношений, соответствуя богатству в его особенной вещественной форме. Страсть к обогащению, как новый вид алчности, соответствует всеобщей форме товара, деньгам. Деньги не только предмет, но и источник этой страсти обогащения. "Стяжательство возможно и без денег, страсть к обогащению сама есть продукт определенного общественного развития, она не есть нечто от природы данное в противоположность историческому. Отсюда жалобы древних на деньги как на источник всякого зла".²⁰ Маркс в "Капитале"²¹ приводит следующее место из "Антигоны" Софокла:

... деньги – зло

Великое для смертных: из-за денег

Обречены на гибель города,

И отчий кров изгнанник покидает,

И, развратив невинные сердца,

Деяниям постыдным учат деньги,

И помыслам коварным, и нечестью".

Жажда денег выступает в психологии в двух основных формах. Во-первых, указывает Маркс, ее проявление – страсть к наслаждениям в ее всеобщей абстрактной форме. Во-вторых, она проявляется как скупость, когда стремление к конкретным наслаждениям подменяется страстью к предмету, составляющему возможность всех наслаждений.

Противоречивость, извращенный характер психики собирателя сокровищ заключается в том, что в безграничной жадности наслаждений, порождаемых деньгами, доставляющими возможность для этого, скупой едва удовлетворяет свои насущ-

²⁰ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч. I, стр.167.

²¹ Там же, т. 23. стр. 143.

ные естественные потребности. Собиратель сокровищ "в своей воображаемой безграничной жажде наслаждений ... отказывается от всякого наслаждения. Желая удовлетворить все общественные потребности, он едва удовлетворяет свои естественно-необходимые потребности. Сохраняя богатство в его металлической телесности, он превращает его в простой призрак"²². Скупец приносит в жертву предметы особых потребностей для удовлетворения потребности в деньгах как таковых.

В другом месте Маркс, характеризуя собирателя сокровищ как социальный тип, соответствующий определенному этапу экономического развития, указывает на его следующие психологические особенности: отречение от потребностей плоти, трудолюбие, бережливость, скупость. Наряду с этим развивается эстетическая форма страсти к обогащению — страсть к роскоши и тщеславное стремление казаться богатым.²³

В единстве экономического и социально-психологического объяснения Марксом поведения собирателя сокровищ, определяющим является экономическое. Противоречия в психике собирателя сокровищ показываются как выражение того, что производство начинает развиваться ради производства. "В сущности накопление денег есть варварская форма производства ради производства, т.е. развитие производительных сил общественного труда за пределы обычных потребностей".²⁴

Вызванные развитием денежных отношений страсти являются могучим рычагом складывания капиталистических отношений в период первоначального накопления. "...В недрах общества начинают шевелиться силы и страсти, которые чувствуют себя скованными этим способом производства". Превращение мелких производителей в пролетариев, экспроприация их и концентрация собственности производится "с самым беспощадным вандализмом и под давлением самых подлых, самых грязных, самых мелочных и самых бешенных страстей".²⁵

²² К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. I3, стр. II6.

²³ Там же, т. 23, стр. I44.

²⁴ Там же, т. I3, стр. II6.

²⁵ Там же, т. 23, стр. 77I-772.

Возникновение капиталистических отношений порождает, в свою очередь, новые потребности и страсти. И для капиталиста основной потребностью является стремление к обогащению. Однако погоня капиталиста за стоимостью коренным образом отличается от стремления собирателя сокровищ к обогащению. Последний удовлетворяет это стремление, изымая деньги из обращения, капиталист же преследует непрерывно возрастающую прибыль, все снова и снова вверая деньги обращению. "...В то время как собиратель сокровищ есть лишь помешанный капиталист, капиталист есть рациональный собиратель сокровищ".²⁶ Эта основная потребность капиталиста, носящая в ее психологическом значении характер необходимого всеобщего элемента общественной психологии этого класса, определяет характер и социальные эмоции.

Это не означает отсутствия глубоких различий в психологии буржуазии в зависимости от различных исторических этапов ее экономического и политического развития, социальных и национальных условий. Однако на всех этапах экономическое положение капиталиста порождает общие и неизбежные психологические черты. К ним относятся безграничная жадность, беспощадная жестокость, индивидуализм, предприимчивость и расчетливость. Конкуренция развивает в капиталисте изворотливость, хитрость, скрытность, лицемерие. "Преобладающая теперь в капиталистическом обществе страсть — стремление к наживе, ненасытная жажда богатств, добытых без труда. Экономическая конкуренция развивает в душе человека только способность к интригам, хитрость, лживость, алчность, эгоизм".²⁷ Характерным для этого класса является и отсутствие глубоких духовных потребностей.

Психический склад буржуазии, ее социальный характер получили достаточно точное и глубокое изображение в искусстве, прежде всего в художественной литературе реализма,²⁸ показавшей типичные характеры в типичных обстоятельствах.

²⁶ К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч., т.23, стр. 164.

²⁷ Поль Лафарг. За и против коммунизма. Собственность и ее происхождение, М., 1959, стр.22.

²⁸ "На мой взгляд, реализм предполагает, помимо правдивости деталей, правдивое воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах". К.Маркс и Ф.Энгельс, соч., т.37, стр. 35.

Например, Бальзак, с потрясающей силой нарисовавший движение психики капиталиста, "явился, — по словам Лабриола, — истинным изобретателем классовой психологии".²⁹ Галерея блестящих образов, формирующихся в погоне за "успехом", "богатством", образов той буржуазии, о которой Маркс писал: "в ледяной воде эгоистического расчета потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретенных свобод одну бессовестную свободу торговли".³⁰ От Гобсека и Гранде до барона Нусингена, который знал в своей жизни одну только истину — десять миллионов лучше, чем пять, "этот финансовый туз готов продать депутатов правительству и греков — туркам. Коммерция для него.... — сумма разнообразий и единство разновидностей. Банк с этой точки зрения та же политика, он требует хорошей головы и заставляет человека крепкого закала стать выше стеснительных для него законов честности".³¹

В отличие от собирателя сокровищ, от своих предшественников эпохи первоначального накопления, капиталист в условиях развитого капиталистического способа производства перестает отрекаться от своих потребностей. Маркс указывает на это изменение в структуре психологии капиталиста: "Он чувствует "человеческие побуждения" своей собственной плоти, к тому же он настолько образован, что готов осмеивать пристрастие к аскетизму как предрассудок старомодного собирателя сокровищ".³² Капиталист становится в известном смысле даже расточительным. "Роскошь входит в представительские издержки капитала. К тому же капиталист обогащается не пропорционально своему личному труду или урезыванию своего личного потребления, это происходит с собирателем.

²⁹ Антонио Лабриола. Исторический материализм, стр.53.

³⁰ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.4, стр. 426.

³¹ Оноре Бальзак, Соч., т.15, стр. 360, М., 1955.

³² К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч., т. 23, стр.607.

сокровищ, а пропорционально количеству той чужой рабочей силы, которую он высасывает, и тому отречению от всех жизненных благ, которое он навязывает рабочим. Правда, расточительность капиталиста никогда не приобретает такого bona fide (простодушного) характера, как расточительность разгульного феодала, наоборот, в основе ее всегда таится самое грязное скряжничество и мелочная расчетливость, тем не менее расточительность капиталиста возрастает с ростом его накопления, отнюдь не мешая последнему. Вместе с тем в благородной груди капиталиста разворачивается фаустовский конфликт между страстью к накоплению и жадной насладений".³³ Капиталисту по самой его природе чужды большие, искренние чувства, глубокие страсти, кроме всепоглощающей страсти к обогащению. Он духовно пуст и развратен в своих наслаждениях. (Теория Фрейда возникла в результате неправомерных выводов, сделанных на основе психо-патологического материала, полученного при изучении пациентов-невротиков. "Пациенты Фрейда происходили почти исключительно из слоя пресыщенной буржуазии ... Три четверти этих пациентов происходили исключительно из богатых фамилий, в то время как только два пациента принадлежали к трудящемуся населению".³⁴

Яркие примеры определяющего воздействия экономики на психологию представляет развитие капиталистических отношений в деревне. Патриархальный психический склад крестьянина-общинника сменяется индивидуалистической психологией мелкого собственника. Одновременно с переходом к товарному хозяйству развивается "фанатизм собственников", представляющий, как писал Ленин, общую черту психологии как западно-европейских крестьян, так и русских "общинников".³⁵

В русской литературе этот процесс в общественной психологии крестьян "с громадным артистическим талантом" показан Глебом Успенским, на произведения которого неоднократно ссылался Ленин. Глеб Успенский показывает "психику мужика той

³³ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23.

³⁴ K.Höck. Zum Krankheitsbild der neurotischen Reaktionen in der heutigen Zeit", *Psychiatrie, Neurologie und medizinische Psychologie*", 1960, Н. 3, S. 99.

³⁵ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.4, стр. 113.

эпохи русской жизни, когда происходила" быстрая, тяжелая, острая ломка всех старых "устоев" старой России",³⁶ когда на "смену крепостной России шла Россия капиталистическая".³⁷ В своих произведениях Успенский показывает как капиталистические отношения, проникающие в деревню, разрушают старый патриархальный уклад и порождают мелкособственнические интересы и индивидуалистическую психологию. Успенский подчеркивал быстроту общественно-психологических изменений при самом ничтожнейшем прикосновении.³⁸ Крестьянин в лице Ивана Ермолаевича ропщет, но "не на цивилизацию", не на ее губительное влияние, он ропщет не на порядки, уважение к которым укоренилось в нем...слишком основательно, а ропщет он на народ, на своих односельчан-сообщников. Народ, видите ли, стал не тот, испортился и избаловался.

- Да неужели, - спрашиваю я Ивана Ермолаевича, - при крепостном праве было лучше?

- Храни бог от этого, - отвечает Иван Ермолаевич, - кажется, как только живы остались, удивления достойно... Чего уж в ту пору хорошего? а что ровней было - это действительно правда. В ту пору, надо сказать, всем худо было, всем равно, а нонче стало таким манером: ты хочешь, чтобы было хорошо, а соседи норовят тебе сделать худо..."³⁹

Коллективный труд Иван Ермолаевич считает невозможным.

"- Нет! Куды! Как можно... Тут десять человек не поднимут одного бревна, а один-то я его как перо снесу, ежели мне потребуется... Нет, как можно! Тут один скажет: "бросай, ребята, пойдем обедать!" А я хочу работать... Теперь как же будешь - он уйдет, а я за него работай! Да нет - невозможно этого! Как можно! У одного один характер, у другого - другой!.. Другой крестьянин мечтает о том, чтобы был повышен налог на извозчиков - таких же мужиков, как и он, чтобы

³⁶ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 301.

³⁷ Там же, т. 17, стр. 66.

³⁸ Г.И. Успенский. Собр. соч., М., 1956, т. 5, стр. 54.

³⁹ Там же, стр. 56.

нажиться на их разорении. — "Извозчиков будет меньше, а это нашему брату доходней. Теперь за четыре-то рубля какая их прорва в Питере шляется? Хоть не езд... А как подняли бы цену, так не всякий бы сунулся в Питер-то".⁴⁰

Мелко-товарное производство, развитие капиталистических отношений в деревне полностью преобразует старинный тип патриархального земледельца, полностью подчиняет его "власти денег".⁴¹ Под воздействием частной собственности воцаряется атмосфера "грызни, недоверия, вражды, раздробленности, взаимоподсизивания, которая неминуемо порождается — и постоянно возрождается вновь — мелким обособленным хозяйством, хозяйством собственников..."⁴²

М.Эме, современный французский писатель, ярко изображает специфически крестьянское переживание греха. "Понятие греха находилось в прямом отношении с материальным ущербом, с небрежным отношением к человеческим силам". То, что герой произведения объективно способствовал гибели своего соперника, молодого и крепкого крестьянского парня, переживается им не как угрызение совести, а скорее как сожаление о бесполезной растрате, бесхозяйственной неэкономности.⁴³

С огромной художественной силой этот мир вражды, жадности, ненависти показан выдающимся эстонским писателем Антоном Таммсааре.

Хозяин хутара Пеару строит запруды на пограничной канаве между участками, чтобы затопить болотистый участок соседа, забивает острые колышки в землю, чтобы соседи ранили себе ноги, роет ямы на дороге, чтобы другие ломали себе телеги или калечили лошадей.⁴⁴

Сила собственнических чувств и связанных с ними черт характера у эстонских крестьян в прошлом объясняется тем, что

⁴⁰ Там же, стр. 64, 63.

⁴¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 306.

⁴² Там же, т. 41, стр. 107-108.

⁴³ Marcel Aume. La Vaivre, Л., 1969, стр. 153.

⁴⁴ Антон Таммсааре. Правда и право, Таллин, 1953.

частная собственность являлась основой аграрных отношений в Эстонии в течение веков и примерно 90 лет охватывает развитие и господство капиталистических отношений. Контрреволюционная буржуазия прекрасно понимала значение этой психологии для упрочения своей диктатуры. Ее политика и пропаганда были направлены на культивирование частнособственнических тенденций в психологии сельского населения. На это была рассчитана буржуазная земельная реформа 20-х годов, увеличившая число земледельцев в два с половиной раза. Пресса, школы, литература, буржуазные организации, церковь, государственные учреждения — все стремилось раздуть в эстонском крестьянине страсть собственника, внушить ему, что он уже в силу своего "национального духа" неизбежный индивидуалист, психическому складу которого может отвечать исключительно только мелкособственническая система. В результате диктатуры буржуазии удалось вызвать известный рост частнособственнических настроений. Борьба крестьян за сохранение их непрочной частной собственности еще более усиливала отрицательные стороны характера. Распространенным явлением были тяжбы, которые вели между собою соседи и даже родственники из-за дележа наследства, границ участков, потрав и т.д. Иногда ссоры из-за собственности вели к избиениям и убийствам. Еще сейчас в Эстонии можно услышать воспоминания о том, что тот или другой хутор были когда-то отняты через суд или даже "отвоеваны" в побоище. Поэтому понятны те надежды, которые возлагала буржуазия на психический склад и чувства крестьян, как на якобы непреодолимое препятствие на пути упрочения социализма в Эстонии.

Действительно, указанная сторона психологии крестьян может служить известным препятствием социализму.⁴⁵ "Мелкому производителю (и ремесленнику, и крестьянину) мешает перейти к коллективному производству крайне слабое развитие солидарности, дисциплины, их изолированность, их "фанатизм собственников".⁴⁶ Но препятствие это отнюдь не является непре-

⁴⁵ См. А. Eller. Eesti kolhoositalurahva sotsialistliku teadvuse areng, "Eesti Kommunist", nr. 7, 1958.

⁴⁶ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.4, стр. 113.

одолимым. В психологии крестьянина имеются и другие черты: уважение к труду, ненависть к угнетающим его сильным капиталистическим хищникам.

Изменение политических и экономических отношений благодаря установлению диктатуры пролетариата создает в психологии крестьянина новые интересы и страсти, которые используются в проведении коллективизации, в корне изменяющей затем, как это полностью подтверждает в частности и пример Эстонии, и всю крестьянскую психологию.

Своеобразие классовой психологии пролетариата определяется прежде всего тем, что этот класс производителей лишен частной собственности, в том числе и в смысле самой возможности обладать ею в будущем. Воздействие этого в конечном счете решающего для развития характера пролетариата экономического условия преодолевает другие влияния на его психологию. Отсутствие частной собственности обуславливает и отсутствие потребностей, интересов, страстей, направленных на этот предмет. Это означает глубокое отличие психического склада в целом, интересов, чувств рабочих не только от психологии эксплуататорских классов, но и от психологии трудящихся классов, имеющих собственность.

Специфически пролетарская психология у рабочих формируется не сразу. Над складывающимся пролетариатом еще значительное время довлелет (а над некоторыми группами рабочего класса продолжает довлеть) мелкобуржуазная психология, психология той социальной среды, выходцем из которой в своей массе исторически является рабочий класс. Рост эксплуатации, классовая борьба с буржуазией вынуждают рабочего постепенно отказываться от несоответствующих его реальному положению, его жизненной практике черт характера, привычек, чувств, настроений.

Рабочий в капиталистическом обществе не бесребреник. Стремление к деньгам свойственно ему. Но интерес рабочего к деньгам, к материальной выгоде отличается коренным образом от страсти собственника, от жадности обогащения. Накопление богатства ради богатства не имеет для рабочего экономического смысла. В деньгах он видит то, чем они для него в действительности являются и могут являться — средством к

жизни. Деньги должны служить ему, а не он деньгам. Рабочему чужда расточительность в тех случаях, когда ему удастся хорошо заработать. Деньги рабочего — это трудовые деньги, цена его пота, силы, его здоровья.

Отсутствие собственного "инстинкта", страсти к наживе, алчности создает психологическую возможность для развития у рабочего класса гуманистических чувств: чувства братства, солидарности, интернационализма, уважения человеческого достоинства.

Буржуазия, хорошо понимающая, что сила ее врага в его солидарности, сплоченности, стремится не только держать рабочий класс под своим идеологическим влиянием, но и психологически на него воздействовать, прививая ему свою психологию индивидуализма, алчности, эгоистической расчетливости. Классовое чутье, опыт борьбы подсказывает ей оказать воздействие на психологически определяющий элемент сознания пролетариата. В последние годы, особенно в США, рабочему стремятся привить частно-собственнические, капиталистические стремления. Так, американская корпорация "Америкэн моторс" объявила 27 тысяч своих рабочих совладельцами, акционерами. Руководителям корпорации удастся на некоторый срок выдачей рабочему нескольких акций пробудить среди части их собственнические устремления. Профсоюз отказывается от требований прибыли к зарплате, от забастовок. "Мы сдали свои позиции при переговорах с хозяевами, — заявил один из рабочих корпорации. — И, конечно, профсоюз будет расколот при приеме будущих решений. Я не уверен, что мы получаем больше, чем теряем".⁴⁷

Если отсутствие у рабочих частнособственнических стремлений создает, как мы уже говорили, психологическую возможность развития в их характере черт коллективизма, чувств солидарности, товарищества, способности подчинения личного интереса общим интересам класса, то эту возможность в действительность превращает прежде всего экономическая борьба рабочих против предпринимателей. Экономическая борьба за

⁴⁷ "За рубежом", № 3, 1963, стр. 4.

лучшие условия продажи рабочей силы представляет собою развитие капиталистических товарных отношений, являясь необходимым экономическим условием существования рабочего класса. "В истории капиталистического производства нормирование рабочего дня выступает как борьба за пределы рабочего дня, — борьба между совокупным капиталистом, т.е. классом капиталистов, и совокупным рабочим, т.е. рабочим классом".⁴⁸ Солидарность, сплочение, дисциплина масс рабочего класса представляет силу, ограждающую рабочего от безмерной алчности капиталиста, только благодаря которой рабочий класс добивается относительного улучшения своего положения. "Пролетарий — ничто, пока он остается изолированным индивидуумом. Всю свою силу, всю свою способность к прогрессу, все свои надежды и чаяния черпает он из организации, из планомерной совместной деятельности с товарищами. Он чувствует себя великим и сильным, когда он составляет часть великого и сильного организма. Этот организм для него — все, отдельный же индивидуум значит, по сравнению с ним, очень мало. Пролетарий ведет свою борьбу с величайшим самопожертвованием, как частичка анонимной массы, без видов на личную выгоду, на личную славу, исполняя свой долг на всяком посту, куда его поставят, добровольно подчиняясь дисциплине, проникающей в его чувство, во все его мышление".⁴⁹

Развитие чувств классовой солидарности, товарищества приводит к тому, что классовая солидарность, классовая организация становятся для рабочих не только средством защиты их заработной платы, но и целью. Это означает, однако, переход от уровня классовой психологии к классовой идеологии, к осознанию общности интересов, противоположности их интересам всей буржуазии, как класса. "Если первой целью сопротивления являлась лишь охрана заработной платы, то потом, по мере того как идея обуздания рабочих, в свою очередь, объединяет капиталистов, коалиции, вначале изолированные, формируются в группы, и охрана рабочими их союзов против постоянно объединенного капитала становится для них более необходимой, чем охрана заработной платы. До какой степени

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 246.

⁴⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 310. В. И. Ленин приводит здесь характеристику, данную К. Каутским.

это верно, показывает тот факт, что рабочие, к крайнему удивлению английских экономистов, жертвуют значительной частью своей заработной платы в пользу союзов, основанных, по мнению этих экономистов, лишь ради заработной платы. В этой борьбе — настоящей гражданской войне — объединяются и разбиваются все элементы для грядущей битвы. Достигши этого пункта, коалиция принимает политический характер".⁵⁰

Более высокое, по сравнению с другими эксплуатируемыми классами, интеллектуальное развитие пролетариата, развитое чувство достоинства, относительно незначительный удельный вес предрассудков в его психологии создают психологическую основу для исключительного развития чувства возмущения эксплуатацией, ненависти к классовому врагу. Приведем следующую характеристику этого элемента психологии рабочего класса, данную врагом рабочего класса современным буржуазным социальным психологом Боннером: "В значительной части этого класса чувство, что его эксплуатируют, настолько интенсивно, что образует... "психоз угнетенности". Это есть отношение возмущения и ожесточения, происходящего из низкого общественного состояния и лишённого привилегий положения".⁵¹

К чувству возмущения и ненависти у пролетариата добавляется особое чувство неуверенности, беспокойства, страха за свой завтрашний день. Энгельс в критических замечаниях на проект социал-демократической программы 1891 года высказался против положения проекта об абсолютном росте нищеты пролетариев. Но что неизбежно возрастает, это, — писал Энгельс, — "необеспеченность существования". Энгельс выразил этим не только экономическую, но и социально-психологическую сторону жизни пролетариата. Чувство необеспеченности своего существования, страх перед потерей работы не покидает ни одного трудящегося капиталистического общества. Эти чувства даже возрастают в тех случаях, когда рабочему удастся добиться относительно высокого уровня жизни. "Современный рабочий есть безрадостный труженик, разочарованная личность, в которой накапливается возмущение против условий и людей, которые "порабощают" его. Он становится беспокой-

⁵⁰ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.4, стр. 183.

⁵¹ Hubert Bonner. Social Psychology, p. 309.

ным и своеправным, эмоционально дезорганизованным и ожесточенным... Недовольство рабочего возрастает благодаря страху и тревоге... "52

Чувство неуверенности в будущем усиливается происходящей на наших глазах научно-технической революцией. Использование электронных машин подвергает опасности потерять работу многих трудящихся умственного труда, разного рода служащих. Научно-техническая революция вызывает глубокие изменения в структуре современных производительных сил, обрекая целые экономические районы на застой и связанную с этим безработицу. Так, в США кризис переживает угольная промышленность ввиду того, что уголь заменяется нефтью и природным газом. То же самое наблюдается и в других странах Западной Европы.

К собственно экономическим причинам, определяющим особенности психического склада рабочего класса, добавляются воздействия самой производственной деятельности промышленного пролетариата, а тем самым — материально-технической базы общества, технологии.

Техника, технологическая сторона производства оказывала всегда на общественную психологию влияние, которое не обязательно и не во всем опосредовано производственными отношениями. Чтобы подчеркнуть теоретическое значение этого, напомним, что общественная психология как целое относится марксизмом к надстройке над экономическим базисом общества. "Над различными формами собственности, над социальными условиями существования возвышается целая надстройка различных и своеобразных чувств, иллюзий, образов мысли и мировоззрений. Весь класс творит и формирует все это на почве своих материальных условий и соответственных общественных отношений".⁵³ Следовательно, если справедливо предыдущее положение о непосредственной зависимости психологии от производства, то следует вывод о непосредственной связи надстройки, по крайней мере ее некоторых элементов, с производством.

52

Hubert Bonner, *Social Psychology*, p. 369.

53

К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.8, стр. 145.

Действительно, было бы совершенно непонятным, если бы общественное сознание классов, основное время жизни занятых в сфере производства, не отражало бы также и непосредственно производства, его технологических особенностей. Определяя способ деятельности, напряжение воли, ритм трудового процесса, характер взаимодействия и общения в ходе трудовой деятельности с другими людьми, производство развивает и формирует волевые компоненты психологии, определенные привычки. Некоторые обычаи представляют собою форму закрепления производственных навыков, искусства. Последнее составляет важнейший момент производительных сил. "Степень искусности наличного населения является в каждый данный момент предпосылкой совокупного производства, — следовательно, главным накоплением богатства, важнейшим сохраненным результатом предшествующего труда, существующим, однако, в самом живом труде".⁵⁴ Производство развивает те или иные способности, вырабатывает индивидуалистические или коллективистские черты характера. Сила формирующего воздействия производства на некоторые стороны психического склада заключается прежде всего в том, что в процессе его человек выступает как активный деятель, а, как известно, именно активная деятельность, требующая наибольшего напряжения духовных сил, оказывает преобразующее воздействие на субъект, на его психику. Воздействуя в процессе труда на внешнюю природу и изменяя ее, человек "в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти".⁵⁵ Техника и способ ее применения, технология определяют при этом направление развития психики человека в процессе труда.

Признание прямого воздействия технологической стороны производства на общественную психологию не противоречит тому, что марксизмом подчеркивается определяющее значение воздействия на общественную психологию экономического базиса, производственных отношений. На ряде примеров выше мы убедились в правильности этого последнего положения. Будучи социальной необходимостью, решающее воздействие экономи-

⁵⁴ Там же, т. 26, часть III, стр. 306.

⁵⁵ Там же, т. 23, стр. 188—189.

ческих условий на общественную психологию отвечает в то же время законам психологии, осуществляясь через посредство этих законов. Формы собственности, вытекающие из них отношения обмена, распределения, экономические взаимоотношения между классами определяют степень возможности или невозможность присваивать необходимые для жизни предметы. Это оказывает психологически неизбежное детерминирующее воздействие на сознание, так как от него зависит возможность удовлетворения основных естественных и культурных потребностей человека. Основные интересы, подчиняющие себе значительную часть остальных психических процессов, порождаются именно экономическими условиями. Кроме того, черты психического склада, чувства, отвечающие экономическим условиям, имеют особое социальное значение, ценность, которая сохраняется, культивируется и передается в поколениях данным классом.

Воздействие производства на психологию происходит в значительной мере через указанные экономические условия, опосредовано ими. Изменения в производительных силах приводят к изменению в производственных отношениях, а последние уже в свою очередь — к изменениям в общественной психологии как части надстройки. Однако как мы уже говорили, имеются и другие, прямые пути воздействия производства на общественную психологию. Это показывает упрощенность понимания соотношения надстройки и производства Сталиным в его работах по языкознанию. В них категорически отрицалось наличие непосредственной связи между надстройкой и производством. Определяющее воздействие экономического базиса на надстройку общества истолковывалось как вообще единственная непосредственная связь надстройки. Конечно, в реальном процессе общественной жизни непосредственное влияние производства на психологию осуществляется одновременно с влиянием экономических, а также других условий. Эти воздействия могут перекрещиваться, сливаться в одно общее воздействие бытия, однако это не означает, что не следует при анализе зависимости общественной психологии от общественного бытия их различать. "... Уровень развития различных рабочих, — писал Энгельс об английских рабочих первой половины XIX века, — находится в прямой зависимости от их связи с промышленностью, ... следовательно, промышленные

рабочие лучше всех сознают свои интересы, горнорабочие уже хуже, а сельскохозяйственные рабочие еще почти совсем их не сознают".⁵⁶ В.И. Ленин указывал на значение прямого воздействия крупно-промышленного производства, машинной техники, производственной дисциплины на фабриках и заводах на психологию трудящихся. Изменения старого хозяйственного строя капитализмом, наиболее ярким и рельефным проявлением чего Ленин считал концентрацию производства, "неизбежно ведут также и к изменению духовного облика населения", "к глубокому изменению самого характера производителей".⁵⁷ Ленин подчеркивал прямую зависимость психологии промышленного пролетариата от характера самого машинного производства в крупной промышленности, называя последние "психологической базой пролетариата".⁵⁸ "Именно фабрика, которая кажется иному одним только пугалом, и представляет из себя ту высшую форму капиталистической кооперации, которая объединила, дисциплинировала пролетариат, научила его организации, поставила его во главе всех остальных слоев трудящегося и эксплуатируемого населения. Именно марксизм как идеология обученного капитализмом пролетариата, учил и учит неустойчивых интеллигентов различию между эксплуататорской стороной фабрики (дисциплина, основанная на страхе голодной смерти) и ее организующей стороной (дисциплина, основанная на совместном труде, объединенном условиями высоко-развитого технически производства".⁵⁹

Таким образом, склонность к организованности, дисциплине, соответствующая порождаемым экономическими условиями жизни пролетариата коллективистским чертам, чувству солидарности, товарищества, определяются одновременно непосредственно условиями труда в крупном индустриальном производстве.

Мелкобуржуазный индивидуализм, невыдержанность и истекающая отсюда неспособность к организации, дисциплине у массы мелкотоварных производителей объясняется не только

⁵⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 260.

⁵⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 600, 601.

⁵⁸ "Ленинский сборник", т. XXXV, стр. 248.

⁵⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 379.

мелкой частной собственностью, но и связанным с ней индивидуалистическим характером труда, отсталостью техники и методов производства. То же самое относится к характеру интеллигенции в буржуазном обществе, в массе своей работающей индивидуально, оторванной от физического труда. "Дисциплина и организация, которые с таким трудом даются буржуазному интеллигенту, особенно легко усваиваются пролетариатом именно благодаря этой фабричной "школе".⁶⁰ Отрыв умственного труда от физического накладывает отпечаток на психологию интеллигента, определяя некоторые общие черты психического склада интеллигенции. В.И. Ленин указывал на небрежность, нервную торпливость интеллигентов, склонность заменять практическое дело спорами, браться за все и не доводить дело до конца. Все это вытекает, по словам Ленина, "вовсе не из дурной природы, тем менее из злостности, а из всех привычек жизни, из обстановки их труда, из переутомления, из ненормального отделения умственного труда от физического и так далее и тому подобное".⁶¹ Ленин ссылаясь на социально-психологическую характеристику психологии буржуазного интеллигента Каутским, которую он считал блестящей. "Интеллигент не находится ни в каком экономическом антагонизме к пролетариату. Но его жизненное положение, его условия труда — не пролетарские, и отсюда вытекает известный антагонизм в настроении и мышлении — писал К.Каутский. В противоположность пролетариату, интеллигент "борется не тем или иным применением силы, а при помощи аргументов. Его оружие — это его личное знание, его личные способности, его личное убеждение. Он может получить известное значение только благодаря своим личным качествам. Полная свобода проявления своей личности представляется ему поэтому первым условием успешной работы. Лишь с трудом подчиняется он известному целому в качестве служебной части этого целого, подчиняется по необходимости, а не по собственному побуждению. Необходимость дисциплины признает он лишь для массы, а не для избранных душ. Себя же самого он, разумеется, причисляет к избранным душам...".⁶²

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, т. 35, стр. 201-202.

⁶² Цит. по В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 310.

В.И. Ленин придавал внедрению современной техники, переходу к крупному производству, огромное значение в деле переработки психического склада крестьянства, в отношении которого он даже замечал, "что психика мужика определяется не формой землевладения, а условиями производства"⁶³. "Дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков, — говорил Ленин на X съезде РКП(б), — есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца"⁶⁴.

Признание прямого взаимодействия общественной психологии как элемента надстройки с производством, техникой не имеет ничего общего с вульгаризацией исторического материализма, при которой из характера производительных сил и технологии пытаются вывести идеологию. Известно, что против подобного искажения марксизма выступал Энгельс.⁶⁵ За это же бичевал Шулятикова Ленин. Необходимо подчеркнуть, что такого же рода вульгаризацией является сведение к производительным силам не только идеологии, но и всей общественной психологии в целом. Что подобное сведение отвечает классовым интересам буржуазии, показывает следующий пример. В уже приводившемся нами описании изменения психологии комачей буржуазный социальный психолог Боннер говорит о воздействии на последнюю накопления богатства, происходящем в связи с переходом этого племени охотников к скотоводству, о намеренном разжигании воинственности и жестокости этого племени белыми колонизаторами (одни колонисты подговаривают комачей грабить скот у других колонистов и покупают его у них). Однако в то же время этот автор, не упоминая о значении насилия белых захватчиков в изменении психологии этого прежде миролюбивого индейского племени, объясняет это изменение... — верховой ездой, сделавшей индейцев гораздо более мобиль-

⁶³ "Ленинский сборник", т. XIX, стр. 280.

⁶⁴ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 60.

⁶⁵ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.37, стр. 370.

ными, что якобы и породило их воинственность, дерзость, склонность к разбою и грабежам. Таким образом, лошади, верховая езда, а не колонизаторы несут ответственность за трагедию благородного, свободолюбивого народа.⁶⁶

Существование непосредственной прямой связи материально-технической базы общества и общественной психологии ставит в наши дни вопрос о необходимости приведения общественной психологии в соответствие с современным развитием техники и производства. Мощному развитию производства, современному техническому прогрессу резко не соответствует психология буржуазного общества. Атомная энергия, сплошная электрификация, стремительное развитие транспорта, эпоха завоевания космоса человеком, начинающаяся эпоха вытеснения механического физического (нетворческого) и умственного труда человека автоматами несовместимы с порождаемой буржуазными отношениями психологией.

В узкий и тесный мир буржуазной и мелкобуржуазной психологии с шумом и грохотом вторгается техника — дитя коллективных усилий человечества. Она требует нового образа мыслей, характеров, чувств. В капиталистическом обществе техника приводит к нервным растройствам, психозам.

Технический прогресс означает в то же время невиданное развитие средств информации. Психика человека становится непосредственно управляемой. Пресса, радио, телевидение, кино, техника рекламы в руках капиталистических монополий, империалистического государства калечит, уродует психологию. Капиталистическая собственность становится не только экономически, исторически, политически, но и психологически изжившей себя, опасной для человечества. "Противоречия между неровным, хаотическим, трудным развитием техники и производства, с одной стороны, — пишет итальянский публицист Энцо Рава, — и старыми социальными, а также политическими и даже психологическими структурами, с другой, очевидны, и каждый говорит себе: что-то должно измениться".⁶⁷ Психология человека в капиталистическом обществе не может глубоко

⁶⁶ Hubert Bonner. Social Psychology, p. 211.

⁶⁷ "Литературная газета", 13 января 1962 года.

измениться, поскольку она, не соответствуя техническому развитию, порождается и отвечает частнособственническим экономическим отношениям.

Слом капиталистических производственных отношений социалистической революцией является исторической необходимостью и с точки зрения развития общественной психологии.

Переход к социалистическому обществу означает начало глубочайшей революции во всей общественной психологии, глубочайшую перестройку всей ее структуры. Создание новых производственных отношений приводит прежде всего к изменению материальных потребностей и интересов. "Экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как интересы".⁶⁸ Социалистические производственные отношения, включающие в себя взаимный обмен живым трудом между производителями, направленный на их взаимную поддержку, являются отношениями взаимопомощи свободных и равноправных тружеников. Это совместно с новыми интересами, их новой структурой вызывает у трудящихся новые социальные чувства, развивая в комплексе старых чувств одни, обрекая на отмирание другие, коренным образом преобразуя их соотношение. Возникает новый эмоционально-психологический комплекс, основу которого составляют чувства товарищества, солидарности, симпатии, ответственности перед обществом, любви к своему народу, родной земле. Новые социальные эмоции возникают не только на основе сложившихся производственных отношений, а уже в ходе борьбы за них. Более того, новые эмоции психологически в силу их новизны, в силу закономерности смены эмоций, возбуждения, порожденного борьбой, субъективно часто переживаются сильнее. "В эту эпоху, когда рушатся могущественные государства, — говорил Ленин, — когда разрываются старые отношения господства, когда начинает гибнуть целый общественный мир, в эту эпоху чувствования отдельного человека быстро видоизменяются".⁶⁹ Совокупность этих чувств совместно с чувством ненависти к классовым врагам в ее высшем напряжении представляет собой тот революционный энтузиазм, который поднимал миллионы трудящихся Советской России на борьбу с белогвардейцами и интервентами в гражданскую войну, на восстановление разру-

⁶⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I8, стр. 271.

⁶⁹ Клара Цеткин. Воспоминания о Ленине, М, 1955, стр. 48.

шенного народного хозяйства, на подвиги во время строек пятилеток. Можно считать закономерностью развития социальных чувств, что некоторые из них изменяются одновременно с изменением общественного бытия. Они дают особенно острую по интенсивности вспышку, охватывая огромные народные массы в период перехода к строительству социалистического общества. Немецкие марксисты, ссылаясь на опыт ГДР, называют это преобразование социальных чувств "взрывным изменением".⁷⁰ Эти чувства должны быть закреплены дальнейшим развитием социалистической экономики, повышением народного богатства, позволяющим удовлетворять прежде всего материальные интересы трудящихся.

Для строителей нового общества самым характерным является новое отношение к труду уже в силу того, что общественное производство направлено на все более полное удовлетворение потребностей трудящихся. Это порождает моральные стимулы к труду, составляющие важнейший момент как идеологии, мировоззрения, морального и политического сознания, так и общественной психологии. Общим для всего предыдущего периода развития общества является отношение к труду как к хотя и необходимому, но тяжелому, часто мучительному бременю, страданию или даже как к позорному занятию. Рабочий в капиталистическом обществе уважает труд и осуждает леность. Но труд его в силу капиталистических отношений отчужден от него. Рабочий чувствует и понимает, что труд его порабощает. Он раб в коллективном владении всего класса капиталистов. Таким образом, труд — основное проявление жизнедеятельности человека, является здесь враждебным для него условием, которое он не может не принять, чтобы не умереть с голоду. Да и работу не всегда имеется возможность получить, ибо безработица — постоянный спутник и бич рабочих капиталистического общества. Наблюдая возвращение польских рабочих из Франции, где они потеряли работу, Сент-Экзюпери писал (1935 год):

⁷⁰ E. Altman. Eine sozialistische Betriebsatmosphäre schaffen, "Einheit", N. 12, S. 132, 1962.

"Все эти люди видели скверные сны, ибо возвращались к нищете... Мне казалось, что они наполовину утратили человеческий облик, после того как экономические потрясения помотали их из конца в конец по всей Европе.. Я подумал: "Проблема не в том, что существует нищета, грязь и все это уродство. Ведь этот мужчина и эта женщина когда-то впервые познакомились. Мужчина, вероятно, улыбнулся женщине. После работы, видимо, принес цветы. Робкий и неуклюжий, он боялся, что над ним будут смеяться. А женщине, по свойственному ей кокетству, захотелось его помучить. И он, ставший сегодня просто машиной, способной только ковать или копать, почувствовал в сердце приятную тревогу. Непостижимо, как же он превратился в ком глины? Под какой страшный пресс он попал? Какая машина исковеркала его? Олень, газель, любое животное и в старости сохраняет грациозность. Почему же так изуродована прекрасная субстанция, из которой вылеплен человек?"⁷¹

Труд из любви к роду своей деятельности встречается в капиталистическом обществе в виде исключений, главным образом вне сферы материального производства, среди деятелей искусства, ученых, изобретателей. Один из крупнейших американских писателей начала XX века Джек Лондон писал Эптону Синклеру:

"Я ненавижу свою работу.... Я занимаюсь ею, потому что мне нужны деньги, а она позволяет их легко заработать. Но если бы я мог выбирать, никогда не дотронулся бы пером до бумаги - разве что написать статью о социализме, сказать буржуазному миру, насколько я его презираю".⁷²

И все же, как отмечал К.Маркс, в нормальном состоянии даже во всяком обществе индивид имеет "потребность в нормальной порции труда и прекращении покоя". В эксплуататорском обществе труд является отталкивающим в двух отношениях. Во-первых, в том отношении, что он порабощает человека в силу его

⁷¹ Антуан де Сент-Экзюпери. Ночь в поезде, "Москва", 1972, №4.

⁷² См. Ф.Фонер. Джек Лондон - американский бунтар, М., 1966, стр. 189.

антагонистической общественной формы, эксплуатации трудящегося. Во-вторых, в том отношении, что не созданы субъективные и объективные условия для превращения его в труд, привлекающий своим характером. Труд материального производства может получить этот характер, по мнению Маркса, лишь тем, что, во-первых, дан его общественный характер, и, во-вторых, тем, что он имеет научный характер, что он есть одновременно с этим всеобщий труд, напряжение человека не как определенным образом дрессированной силы природы, а как субъекта, который в процессе производства выступает не в чисто природной, естественно выросшей форме, а в качестве деятельности, управляющей всеми силами природы.⁷³ Первое условие, выдвинутое здесь Марксом, в социалистическом обществе уже осуществлено. Труд освобожден от власти капитала и превращен в свободный труд равноправных производителей, осуществляющийся в интересах всего общества. Задачей, разрешаемой в ходе построения коммунистического общества, является осуществление второго указанного Марксом условия. Решающим для этого является создание объективных условий труда, изменение его характера и рост его технической вооруженности, как указывается в Программе КПСС.⁷⁴ Комплексная механизация и автоматизация труда важны в этой связи не только тем, что они освободят рабочих от тяжелых физических усилий, полностью исключат вредное действие ряда отраслей производства, сделают труд высокопроизводительным. Для преобразования психологического переживания трудовой деятельности человеком главным является то, что автоматизация избавит человека от механической как физической, так и умственной деятельности, в которой человек выступает просто как "дрессированная сила". На долю человека останется творческая деятельность, которая может оказаться даже часто весьма напряженной, не просто удовольствием, а страстным увлечением, требующим высокого напряжения и в то же время доставляющим высшее удовлетворение и наслаждение. Труд работников, участвующих в материальном производстве, сблизится по своему характеру, а следовательно, и с точки зрения его субъективной, психологиче-

⁷³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 109-110.

⁷⁴ Материалы XX съезда КПСС, М., 1961, стр. 367.

ской стороны, с трудом ученого или композитора. Именно с трудом последнего и сравнивал Маркс будущий труд коммунистического производителя. Труд композитора, "дьявольски серьезное дело, интенсивнейшее напряжение".

Творческое отношение к труду, восприятие и переживание его в форме радостного эмоционального напряжения должно быть закреплено в виде социальных привычек. "Труд по способности станет привычкой, первой жизненной потребностью всех членов общества".⁷⁵ С этим будет необходимо связан ряд других изменений в общественной психологии. Так, надо думать, произойдут глубокие изменения в социальном и психологическом характере соревнования.

Социалистическое соревнование в психологическом отношении соответствует психологии периода борьбы за построение коммунистического общества. Оно позволяет привлечь также и массы не освободившихся еще полностью от старой психологии, так как удовлетворяет стремление выделиться, отличаться, дает радость личного или группового превосходства над другими. В то же время оно упрочивает социальные чувства товарищества, радости за общий подъем. С отмиранием лозунга социализма "каждому по труду" начнет отмирать и прогрессивное сейчас чувство соревнования, связанное с оценкой человека по результатам его труда. Чувство соревнования примет новые, более сложные формы. Можно предположить, что люди начнут соревноваться в развитии у себя разносторонних способностей, в благородстве своих чувств и поведения. Человек будет стремиться развиваться, становиться совершеннее не для себя, а для других.⁷⁶

Развитие общественной психологии происходит неравномерно. Неравномерность изменения отдельных элементов общественной психологии составляет одну из ее закономерностей. Социальные эмоции, настроения — ее наиболее подвижный элемент, способный, как уже говорилось, быстро и резко изменяться в ответ на изменения в общественном бытии и одновре-

⁷⁵ Там же, стр. 410.

⁷⁶ См. К.К.Платонов. Занимательная психология, М., 1962, стр. 330.

менно с ними. Значительно медленнее изменяется социальный психический склад. Эта сторона общественной психологии отстает от развивающегося общественного бытия, что подтверждается всей предыдущей историей общества, и в известной мере имеет силу по отношению к социалистическому обществу. Указанная закономерность находит свое общее объяснение в том, что психический склад, характер образуются из накопленных в течение продолжительного исторического периода следов эмоциональных реакций на воздействия окружающей среды. Он определяет общий тип психического реагирования, приспособленный прежде всего к образованию тех эмоций, настроений и т.д., доминировавших в том опыте, из которого этот характер выкристаллизовывался. Поэтому при образовании новой общественной психологии вначале изменяется ее эмоциональная сторона и лишь вслед за этим — психический склад. В дальнейшем же уже сформировавшийся новый психический склад, в свою очередь, направляет поток социальных чувств.

Порождаемые социальными отношениями интересы, потребности, чувства закрепились практикой истекших десятилетий в психике десятков миллионов советских людей. Все это привело к формированию нового социального характера трудящегося социалистического общества. В нем получили свое развитие лучшие стороны характера рабочего класса, очищенного от элементов буржуазной психологии, преобразованного новым отношением к труду, к обществу, новыми интересами и потребностями. Среди совершенно новых свойств характера социалистического труженика важное место занимает инициативность, вытекающая прежде всего из социалистического отношения к труду. "Строительство коммунизма — дело всего народа, дело каждого советского человека. От его сознательности, инициативы, культуры и профессионального мастерства зависит успешное выполнение экономической программы коммунизма".⁷⁷ Новый социальный характер человека социалистического общества оказывает воздействие на эмоциональные восприятия окружающего мира.

⁷⁷ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., 1970, стр. 57.

Формирование общественной психологии — процесс, происходящий в порядке возникновения и разрешения внутренних противоречий. Необходимость их вытекает уже из неравномерности развития общественной психологии. Эта неравномерность имеет, кроме уже рассмотренной стороны, также и вторую сторону, состоящую в том, что темпы и пути формирования новой психологии различны у различных слоев населения.

В развитии и совершенствовании общественной психологии периода строительства социализма, а в наши дни — периода постепенного перехода к коммунистическому обществу имеет важное значение социальный и политический строй, а также идеология.

Социальный и политический строй и раньше всегда в той или иной мере оказывал влияние на общественную психологию. Известно, например, что в Древней Греции существовали значительные различия в психологии одного и того же класса рабовладельцев в Афинах с ее духом предприимчивости, бодрости, жизнерадостности, развитыми вкусами и мрачным, воинственным, чуждым духовным запросам характером спартанцев. Также хорошо известно изменение характера русского дворянства начала XVIII века, вызванное петровскими реформами. Условия буржуазной демократии накладывают иной отпечаток на психический склад человека, чем условия монархической или фашистской диктатуры.

Советский общественный и политический строй, вовлекающий народные массы в активное строительство всей жизни, организационные формы производственной и общественной жизни, равноправие наций и полов создают могучие дополнительные к социалистической экономике стимулы к развитию общественной психологии, в особенности таких сторон характера, как общительность, привычка иметь в виду общественные интересы, смелость, чувство ответственности. Для выработки общественной психологии коммунистического общества будет иметь огромное значение дальнейшее совершенствование социалистической государственности, развитие демократии, повышение роли общественных организаций, борьба за привлечение всех граждан к управлению делами общества.

Определенное значение для формирования общественной психологии и сохранения ее устойчивости имеет быт. Сохранение

старого быта и при изменении способа производства, социального и политического строя может надолго играть роль важнейшей основы сохранения старой психологии. Материальная сторона быта в нашем обществе составляет наиболее отстающий момент его общественного бытия. Поэтому быт является сферой наибольшего сохранения остатков психологии старого времени.

Многие из затронутых нами вопросов требуют специального рассмотрения, мы же попытались в беглом очерке показать некоторые закономерности соотношения общественной психологии, различных ее элементов с общественным бытием, структурные элементы которого оказывают определяющее воздействие на общественную психологию, создавая своеобразные черты психологии эпохи, классов и слоев общества.

A. Gorjatschova

Die Widerspiegelung des gesellschaftlichen
Seins in der gesellschaftlichen Psychologie

Zusammenfassung

Die gesellschaftliche Psychologie entspricht dem gesellschaftlichen Sein als sein Erzeugnis, seine Widerspiegelung und sein bedienendes Mittel. Diese Übereinstimmung wird als eine Zweckmäßigkeit des gesellschaftlichen Systems betrachtet, die ihre Selbstregulierung ausdrückt. Als unterste Schicht des gesellschaftlichen Bewußtseins schließt sich die gesellschaftliche Psychologie dem Sein am dichtesten an. Die Widerspiegelung des letzteren muß differenziert analysiert werden. Die Widersprüche des Seins bestimmen auch die der gesellschaftlichen Psychologie.

А.Я.Нобель.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Задачи формирования нового человека – труженика коммунистического общества, выдвигают перед всеми звеньями идеологической работы все новые повышенные требования.

Во всей сложной системе коммунистического воспитания трудящихся, прежде всего молодежи, весьма важное место отводится воспитанию политического сознания.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев говорил: "Большое место в деятельности партии за отчетный период занимали дальнейшее развертывание всех форм идеологической работы, политическое воспитание и повышение культурного уровня народа".¹

Известно, что в классовом обществе политическая идеология, являющаяся одной из важнейших форм общественного сознания, пронизывает все другие его формы. Политическая идеология рабочего класса определяет социальную сущность правовых идей, морали и эстетических взглядов нашего общества. Политическое сознание имеет определяющее значение и в борьбе против буржуазной идеологии, ревизионизма, догматизма, правого и левого оппортунизма, антикоммунизма.

x

x

x

¹ Л.И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Издательство политической литературы, М., 1971, стр.101.

Успех политического воспитания во многом зависит от теоретической разработки данных проблем. В нашей философской литературе достаточно подробно исследована политическая идеология.² Между тем, многими авторами не уделяется достаточного внимания анализу политической психологии. Этот пробел пытаются восполнить в своей работе "Структура политического сознания"³ Н.М.Сапожников. (По данному вопросу пытается высказать свои суждения и автор). Н.М.Сапожников, говоря о соотношении сознательности и стихийности в политическом сознании, утверждает, что "в политической психологии преобладают стихийные элементы, а в идеологии - сознательные".⁴ Эту точку зрения нельзя считать правомерной. Кстати, в своем дальнейшем изложении автор и сам по существу ее опровергает. На наш взгляд, Н.М.Сапожников в данном случае отождествляет политическую психологию⁵ со стихийным освоением пролетариатом социалистической теории.

² См. А.К. Уледов. Структура общественного сознания. Изд-во "Мысль", М., 1968, стр.90-107, М.Х. Игитхайян. Теория познания и исследование общественного сознания. Сб. Диалектика материальной и духовной жизни общества. Издательство "Наука", М., 1966, стр.181-200, В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзон. Исторический материализм. Издательство "Высшая школа", М., 1969, стр.299-310, П.В. Пичугин. Взаимодействие политических и правовых взглядов. Сб. Взаимодействие форм общественного сознания. Издательство Московского университета, 1964, стр. 57-81, П.В. Пичугин. Место и роль политики в развитии советского общества. Издательство Московского университета, 1970, А.К. Белых. Политическая организация общества и социалистическое управление. Издательство Ленинградского университета, 1967, В.И. Разин. Политическая организация общества. Издательство МГУ, 1967, Г.Я. Нестеренко. Идеология, ее особенности и формы. М., "Мысль", 1964. Г.А. Белов. Политические отношения в социалистическом обществе. Издательство Московского университета, 1970, Ф.М.Бурлацкий. Ленин, государство, политика. Издательство "Наука", М., 1970. Н.И. Азаров. В.И. Ленин о политике как общественном явлении. Издательство "Высшая школа", М., 1971, В.В. Журавлев. Основные закономерности развития коммунистического общественного сознания. Издательство Ростовского университета, 1966.

³ Н.М. Сапожников. Структура политического сознания. Издательство "Наука и техника", Минск, 1969.

⁴ См. там же, стр. 78.

⁵ Марксистско-ленинская философия. Издательство политической литературы. М., 1964, стр. 448.

В.И. Ленин считал, что рабочий класс стихийно влечется к социализму в том смысле, что "социалистическая теория всех глубже и всех вернее определяет причины бедствий рабочего класса, а потому рабочие и усваивают ее так легко, если только эта теория сама не пасует перед стихийностью, если только она подчиняет себе стихийность".⁶ Становление политической психологии пролетариата В.И. Ленин связывает с пробуждением к сознательной жизни широких слоев задавленных нуждой и темнотой рабочих, в которых распространяется "дух благородной ненависти к угнетателям и врагам свободы".⁷

Политическая психология диалектически взаимосвязана с политической идеологией. Эта связь особенно наглядна в советской действительности. Так, например, политическая психология советских людей диалектически взаимосвязана с коммунистической идеологией пролетарского интернационализма, дружбы народов и т.п.

Психология труженика социалистического общества очень последовательно идеологически направлена, весьма устойчива. Она является результатом целенаправленного коммунистического воспитания масс, планомерного научно обоснованного коммунистического строительства. Следует согласиться с высказыванием Н.М. Сапожникова, что "Политическое сознание большинства советских людей характеризуется гармоническим единством его психологической и идеологической областей".⁸

Большое значение социальному образу жизни⁹ (как психологическому детерминату), формирующему соответствующую социально-классовую психологию, придавал К.Маркс.

В.И. Ленин также подчеркивал зависимость хода идей от хода вещей, что согласуется с научной психологией.¹⁰

⁶ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.6, стр. 41.

⁷ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.6, стр. 15.

⁸ Н.М. Сапожников. Структура политического сознания. Издательство "Наука и техника", Минск, 1969, стр. 88.

⁹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.8, стр. 148.

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т.1, стр. 137.

В.И. Ленин же писал о крупном производстве и машине, как о материальной и психологической базе пролетариата.^{II}

Между тем, определяющее (детерминирующее) значение политической психологии в поведении пролетариата В.И. Ленин называет порукой победы в социалистической революции.^{I2} "Мы скорее погибнем, чем сдадимся".^{I3}

Спрашивается, можно ли говорить о стихийности проявления глубинных психологических качеств пролетариата?

Как известно, психологические представления пролетариата, возникшие на основе социально-политического опыта, это есть, прежде всего, проявление классового чувства солидарности, ненависти^{I4} и т.п. Все это превращается в глубокую постоянную классовую оценочную ориентацию. Такая постоянная политическая оценочная ориентация в классовом обществе детерминирует соответственную направленность подхода к решению общественных задач (проблем) и выводов, делаемых в процессе познания общественных явлений.

Возьмем для сравнения общественное мнение. Оно определенно детерминирует (предопределяет) в значительной мере возможность и успех проведения конкретных политических мероприятий. Но оно может быстро меняться. С политической же психологией особенно и вообще с психологией этого не происходит.

Интересным представляется рассмотрение стихийности и сознательности в общественной психологии. Выстраданную благородную ненависть пролетариата против угнетателей и классовую солидарность трудящихся (как элементы политической психологии) В.И. Ленин не называет стихийными. "Эта ненависть представителя угнетенных и эксплуатируемых масс, — писал В.И. Ленин, — есть поистине "начало всякой премудрости", основа всякого социалистического и коммунистического движения и успехов".^{I5}

^{II} Ленинский сборник XXXV, стр. 248.

^{I2} В. И. Ленин. Полн.собр.соч., т.40, стр. 316.

^{I3} В.И. Ленин. Полн.собр.соч., т.40, стр. 249.

^{I4} Марксистско-ленинская философия. Издательство политической литературы, М., 1964, стр.448.

^{I5} В.И. Ленин. Полн.собр.соч., т. 4I, стр. 64-65.

Говоря о внесении социалистического сознания в рабочее движение, В.И. Ленин подчеркивает определяющее значение политической идеологии в формировании политической психологии.¹⁶

Политическая психология возникает в процессе формирования политического сознания. Она в значительной степени зависит от уровня политической сознательности и всегда проявляется в конкретных практических действиях и теоретических оценках, в идеологической ориентации. В.И. Ленин высоко ценил роль политической психологии (политического чутья) как организующего начала в партийно-политической деятельности. "В том-то и состоит, между прочим, — подчеркивал В.И. Ленин, — значение партийной организации и партийных вождей, заслуживающих этого звания, чтобы длительной, упорной, разнообразной, всесторонней работой всех мыслящих представителей данного класса вырабатывать необходимые знания, необходимый опыт, необходимое кроме знания и опыта — политическое чутье, для быстрого и правильного решения сложных политических вопросов"¹⁷.

Политическая психология пролетариата, возникнув под влиянием политической идеологии, оказывает обратное воздействие на политическую идеологию. Вместе с тем политическая идеология выступает активной стороной в сложной диалектической взаимосвязи с политической психологией.

Здесь уместно вспомнить указание К.Маркса о том, что идеологи определенного класса теоретически приходят к тем же выводам, к которым класс приходит практически.¹⁸ Это может быть достигнуто не только и не столько на основе психологических чувств классовой солидарности, ненависти и т.п., поскольку политическая психология в этом процессе и складывается. Первостепенное значение все же имеет развитие классового сознания.

¹⁶ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 240.

¹⁷ В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 52.

¹⁸ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 8, стр. 145.

Как известно, философское понятие психики связано с основным вопросом философии и отождествляется с сознанием. За этими пределами необходимо различать психические реакции (психологию) и сознание. Когда же речь идет об общественной психологии, то ее не следует сводить к "обыденному сознанию", не следует и включать в него.¹⁹

Нам представляется, что анализ политического сознания не может быть полным без включения в его состав сознания, возникающего в результате повседневной практической деятельности и составляющего эмпирический уровень знаний, о чем будет сказано ниже. "Сколь бы велико ни было проникновение науки в производство, социально-политическую, бытовую и иные стороны общественной жизни, потребность в понимании эмпирически данной реальности не может исчезнуть".²⁰ Однако, эмпирический уровень познания социальных явлений далеко не достает до их сущностных основ. Следовательно, политическое сознание рабочего класса не может быть ограничено уровнем представлений. Оно должно быть дополнено теоретическим сознанием.²¹

Следует заметить также, что без постоянного ощущения классовых отношений в процессе чувственно-волевой деятельности человека и соответствующих психических реакций, разумеется, не может быть и политического сознания.

В процессе функционирования политического сознания психические и чувственно-волевые²² моменты подчинены рациональному мышлению. Это свидетельствует о том, что политическую психологию нельзя сводить лишь к стихийному отражению соответствующих общественных процессов.

¹⁹ А.И. Горячева. Общественная психология и "обыденное сознание". Уч.зап. ТГУ, № 187, Философия X, 1966, стр. 104.

²⁰ Е.А. Якуба и А.И. Бурдина. Общественное сознание и его структура. Философские науки, 1972, № 2, стр. 144-145.

²¹ Ф.М. Бурлацкий. Ленин, государство, политика. Изд. "Наука", М., 1970, стр. 108; Вопросы философии, № 6, 1971, стр. 149.

²² Разумеется, в политической борьбе рабочего класса против буржуазии воспитание сознательной воли к победе имеет определяющее значение.

Классовое политическое сознание пролетариата возникает лишь на горьком жизненном опыте, на достаточно высоком уровне развития самосознания.

Из сказанного следует, что, прежде всего, не на психологии, а на выстраданном в длительной борьбе пролетарском классовом сознании обретает питательную почву научная социалистическая идеология. Без опосредования высокоразвитого классового сознания пролетариата не могут возникнуть у рабочего класса и единые интересы.

Только благодаря последним осмысливаются пролетариатом свои цели и задачи. Научная социалистическая политическая теория обосновывает истинные перспективы и планы политической борьбы рабочего класса за свое освобождение и построение бесклассового общества.

Всякое стремление принизить самостоятельность политического сознания не может быть оправдано.

Признавая правомерность политической идеологии и политической психологии, некоторые авторы возражают против самостоятельного существования политического сознания.

На наш взгляд, о несостоятельности таких утверждений (суждений) свидетельствует сама действительность, вся история развития самосознания классов, процесс возникновения марксистской коммунистической политической теории. Дальше мы на этом и остановимся.

В самом деле, политика не вмещается ни в какую, даже самую широкую совокупность каких-либо наук. Политика есть явление сугубо специфическое, охватывающее в той или иной мере буквально все стороны общественной жизни. Цели политики определяются экономическими интересами класса. Стратегия, тактика, их теоретическое обоснование, формы, методы, последовательность и сочетание определенных приемов политических действий — всегда определяются внутренними и внешними условиями на каждом данном этапе общественного развития.

Допустим, что политические теории, политические планы являются концентрированным выражением совокупности всех общественных наук, как это утверждают некоторые авторы.²³

²³ См. Сб. Научные основы руководства социально-экономическими процессами общества. (Материалы теоретической конференции, проводимой с 31 мая по 2 июня 1966), М., 1966, стр. 81.

Однако известно, что политические теории, планы и программы вырабатываются нашей партией на основе изучения всех сторон материального и духовного производства, социально-классовых отношений, межгосударственных связей и т.п. Словом, с полным учетом всех особенностей развития и функционирования общества со всеми вытекающими отсюда интересами и возможностями их удовлетворения.

Политическая экономия, научный коммунизм и другие общественные науки при этом сами должны руководствоваться правильной партийной политической линией.

При выработке же политических планов учитываются достижения всех общественных наук в изучении общественных процессов, да и не только общественных наук.

Следовало бы сказать, что в политическом сознании социологический (функциональный) аспект преобладает над гносеологическим.

На наш взгляд, сведение политики лишь к совокупности общественных наук применимо только к коммунистической действительности.

Здесь уместно вспомнить указание классиков марксизма-ленинизма о том, что при коммунизме политическое управление людьми должно будет превратиться в распоряжение вещами.²⁴

Отсюда следует, что коммунистическое политическое сознание призвано к жизни для того, чтобы организовать рабочий класс и быть мощным субъективным фактором в деле выполнения пролетариатом своей исторической миссии. Объективные законы истории не действуют фатально, автоматически. Для их осуществления требуется активная целенаправленная борьба рабочего класса во всех сферах общественной жизни. К.Маркс подчеркивает, что только при коммунизме будет преодолена классовая государственная ограниченность (суррогат коллективизма) и восторжествует подлинно человеческое сознание.²⁵

²⁴ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.20, стр. 292.

²⁵ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 3, стр. 75.

Из сказанного выше следует, что сущность политического сознания может быть раскрыта только лишь в результате исторического рассмотрения, с точки зрения его возникновения, развития и исчезновения.

В данной статье будут рассмотрены лишь некоторые основные моменты становления политического сознания в свете марксистско-ленинского учения.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Человек включается в систему общественных отношений через обучение и общение с другими людьми, получая необходимые в жизни навыки и теоретическую подготовку для последующей самостоятельной деятельности. Сознание возникает на основе трудовой материальной деятельности людей. Иначе невозможно целесообразное воздействие человека на природу.

Политическое сознание формируется лишь в классовом обществе. Понятия, идеи и ценностная ориентация различных классов преломляются в сознании отдельных людей и приобретают для них соответствующий жизненный смысл в зависимости от их места и положения в системе общественных отношений.

К.Маркс подчеркивал необходимость исторического подхода к изучению любого этапа человеческого общества, его материального производства и материальных экономических отношений. Рассмотрение каждого этапа материального производства, как определенной ступени общественного развития, с конкретными социальными классами и классовыми отношениями позволяет выяснить и точно определить сущность политических отношений и идеологических теорий.²⁶

В.И. Ленин, отстаивая неизбежность марксистского учения от нападок субъективного социолога Михайловского, подчеркнул, что "Маркс с самого начала своей литературной и революционной деятельности с полнейшей определенностью заявил свои требования от социологической теории: она должна

²⁶ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26, ч.1, стр. 280.

точно изображать действительный процесс — и ничего более"²⁷.

Марксизм-ленинизм рассматривает классы и политическое сознание как явления исторические, обусловленные определенными этапами экономического развития. Политическое сознание, политические организации впервые появляются тогда и постольку, когда и поскольку происходит раскол общества на враждебные классы в результате возникновения частной собственности на средства производства. Дело в том, что с возникновением частной собственности и классов происходят существенные изменения в общественных отношениях. Прежде всего, качественно иными становятся производственные отношения.

Из неклассовых они становятся классовыми. Вместе с тем утверждаются в жизни людей политические отношения и соответствующие им политические институты (организации), в том числе и государство. Политические отношения между людьми неизбежно порождаются классовыми производственными отношениями. Ведь каждый класс занимает определенное место в системе общественного производства, имеет ему присущее отношение к средствам производства, ведет свой образ жизни. Соответственно этому у каждого класса так или иначе возникают взгляды, отражающие его реальный процесс жизни и его отношение к другому классу, особенно к своему антиподу (враждебному классу). Это есть классовые, политические взгляды или идеи. Складывается политическое сознание. А чтобы осуществить свои замыслы и идеи, превратить их в фактор общественной жизни, классы вынуждены создавать свои политические организации. Эта связь политических организаций с политическими идеями и их вместе с экономическим базисом прослеживается на всей истории классового общества.

Вначале у класса возникают те или иные общественно-политические идеи как отражение экономического базиса, а затем создаются классом соответствующие этим идеям политические учреждения и организации. Например, класс рабовладельцев — первый в истории класс эксплуататоров. Перед ним

²⁷ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I стр. 179.

стояло множество жизненно важных вопросов и в первую очередь вопрос о том, как держать рабов в подчинении, как принудить их к повиновению. Ответом на этот вопрос явилась идея необходимости организации всех рабовладельцев в государство, которое располагало бы всеми необходимыми органами и средствами подавления. Затем, как известно, эта организация была создана.

Значит, политические идеи и их превращение в политические отношения и соответствующим им политические организации всегда являются производными от экономических, производственных отношений и существуют лишь там, где существуют классы, где возникает вопрос о взаимоотношении различных классов. Поэтому политические отношения или, то же самое — политика, есть отношения между классами.

Ф. Энгельс писал: "всякая историческая борьба — совершается ли она в политической, религиозной, философской или какой-либо иной идеологической области — в действительности является только более или менее ясным выражением борьбы общественных классов, а существование этих классов и вместе с тем и их столкновения между собой, в свою очередь, обуславливаются степенью развития их экономического положения, характером и способом производства и определяемого им обмена"²⁸.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ УГНЕТЕННЫХ КЛАССОВ

Как известно, классики марксизма-ленинизма подчеркивали, что угнетенные классы, прежде чем они обрели свое собственное классовое самосознание, стремились подражать господствующим классам. Но и в этом случае сознание людей, возникая в процессе материальной и духовной деятельности, несет на себе отпечаток социально-классовой принадлежности данных индивидов. В.И. Ленин подчеркивает, что уже "... с молоком матери воспринимают психологию, привычку, понятие — либо рабовладелец, либо раб, либо мелкий собственник, мел-

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 259.

кий служащий, мелкий чиновник, интеллигент, словом, человек, который заботится только о том, чтобы иметь свое, а до другого ему дела нет".²⁹

Казалось бы, что дело обстоит очень просто, политическое классовое сознание и политическая психология уже от рождения налицо. Однако это не так. В.И. Ленин говорит о политическом сознании как о результате достижения определенного уровня общей грамотности и влияния эмпирически данных факторов социальной принадлежности. В процессе повседневной практической трудовой деятельности и освоения теоретического знания окончательно формируется политическое лицо человека.

В указанных выше высказываниях В.И. Ленина говорится, что наиболее рельефно и выпукло в сознании людей отражается господствующее или подчиненное положение (право рабовладельцев или бесправие рабов) определенного класса, социальной группы к наличной государственной власти. Познавая природу политической власти в процессе обыденной повседневной деятельности, человек получает только поверхностное (на уровне явления) представление, не постигая сущности господствующей над ним силы и политики. Такое знание односторонне, далеко недостаточно. Каждый индивид свою оценку дает всегда через призму своей собственной социальной принадлежности, сформировавшегося у него в определенных условиях миропонимания.

И рабы понимали господствующее положение рабовладельцев и свое бесправие. В своей практике они должны были строго придерживаться рамок указанных им "прав" и обязанностей. "Внутри родового строя, — подчеркивал Ф.Энгельс, — не существует еще никакого различия между правами и обязанностями, для индейца не существует вопроса, является ли участие в общественных делах, кровная месть или ее выкуп правом или обязанностью, такой вопрос показался бы ему столь же нелепым, как и вопрос, что такое еда, сон, охота — право или обязанность?"³⁰

²⁹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 312.

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 159.

В рабовладельческом обществе, в начальный период его развития угнетенные массы, понимая свое подчиненное положение, еще не сознают того непреложного факта, что в этом проявляется несправедливость и что против этой несправедливости нужно бороться и, именно, бороться организованно. Лишь организованная борьба против всего класса рабовладельцев превращается в политическую борьбу и может увенчаться успехом.

Однако с тем, чтобы создать видимость наклассовости рабовладельческого государства и придать видимость всеобщности подчинения центральной власти, в законах государства предписывались обязанности для всех лиц по сохранению и укреплению рабовладельческого общественного строя.

В культуре, обычаях, моральных нормах заключается требование рабовладельческого общества к каждой личности строжайше соблюдать нормы и правила социальной деятельности.

В законах Солона резко осуждаются безразличность и невмешательство в решение судьбы граждан своей страны во время народных восстаний. Закон требует лишения гражданства тех лиц, которые остаются равнодушными и уклоняются от борьбы, не определив своего места на той или другой стороне баррикады.

Социальная значимость представителей класса рабовладельцев определялась их политической активностью.

Политическая идеология рабовладельцев оправдывала эксплуатацию и доказывала естественность бесправного положения рабов, которые находились полностью под властью своих господ. Рабы не приобщались к образованию.

Между тем В.И. Ленин говорил, что безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть и речи о политическом сознании и политике.³¹ Все выступления рабов против тяжелой эксплуатации носили стихийный характер. Поскольку здесь были лишь зачатки политического сознания угнетенных классов, то совер-

³¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 174.

шенно отсутствовала идеология, мобилизующая на единые цели борьбы.

В феодальной и капиталистических формациях меняются формы порабощения трудящихся, но эксплуатация остается.

Сознание угнетенных классов при феодализме было сильно затуманено иллюзиями той скудной свободы, которую сулили феодальные производственные отношения. В начальный период показалась заманчивой идея овладения крепостными крестьянами кое-какой собственностью. Феодальная раздробленность, междоусобная борьба и невежество широких масс населения были причиной для распространения религиозного мировоззрения. Чувства масс проявлялись в религиозном одеянии. Однако несмотря на это, угнетенные массы отчаянно боролись против существующих порядков, расшатывая устои феодализма. Эта борьба против жестокой эксплуатации, произвола и унижения человеческого достоинства не прошла даром. Но все же это был лишь промежуточный этап в борьбе угнетенных классов за свое освобождение.

Отсутствовал еще монолитный, организованный класс — пролетариат, который призван быть носителем социалистических идей освобождения от эксплуатации.

Под влиянием идей гуманизма на исторической арене появляются мыслители, которые ищут выхода из общества, раздираемого антагонистическими противоречиями. Особенно интенсивно стала развиваться социалистическая мысль в связи с переходом к капитализму.

"Однако несмотря на целую фалангу талантливейших людей... и убежденнейших социалистов, — писал В.И. Ленин, — их теории оставались в стороне от жизни, их программы — в стороне от народных политических движений, пока крупная машинная индустрия не вовлекла в водоворот политической жизни массы рабочего пролетариата и пока не был найден истинный лозунг его борьбы".³²

В развитом буржуазном обществе отношения людей к внешнему миру опосредованы знаниями о сущности природных

³² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I, стр. 187.

явлений, самого человека и окружающего его общества со всеми материальными и духовными ценностями, классовыми отношениями.

"Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, — писали Маркс и Энгельс в "Манифесте Коммунистической партии", — чем все предшествующие поколения, вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, словно вызванные из-под земли, массы населения, — какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!" ³³

Познание людьми общественных отношений непременно приведет к необходимости осознания и осмысления всей совокупности отношений между социальными группами, общественными классами.

А классовое самосознание больших групп людей возникает в результате осмысления своей собственной принадлежности к определенному классу, социальной группе, по отношению к государству, правительству.

В работе "Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта" К.Маркс писал: "... над социальными условиями существования возмущается целая надстройка различных и своеобразных чувств, иллюзий, образов мысли и мировоззрений. Весь класс творит и формирует все это на почве своих материальных условий и соответственных общественных отношений". ³⁴

Традиции, нравы, обычаи, чувства, стремления, настроения, мысли, представления — все эти элементы в очень сложной диалектической взаимосвязи, закрепляясь в производственном и социально-классовом опыте, формируют психологию определенного класса в зависимости от его места в системе общественных отношений.

³³ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 4, стр. 429.

³⁴ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 8, стр. 145.

Учитывая сложность политического воспитания, классики марксизма-ленинизма придавали исключительно большое значение методологическим вопросам формирования политического классового сознания.

В.И. Ленин в книге "Материализм и эмпириокритицизм", критикуя субъективного социолога Богданова за отождествление общественного бытия и общественного сознания, указал на необходимость более глубокого изучения и понимания материалистической теории общественного бытия. "Из того, что вы живете и хозяйничаете, рождаете детей и производите продукты, обмениваете их, — пишет В.И. Ленин, — складывается объективно-необходимая цепь событий, цепь развития, независимая от вашего общественного сознания, не охватываемая им полностью никогда. Самая высшая задача человечества — охватить эту объективную логику хозяйственной эволюции (эволюции общественного бытия) в общих и основных чертах с тем, чтобы возможно более отчетливо, ясно, критически приспособить к ней свое общественное сознание и сознание передовых классов всех капиталистических стран".³⁵

В этом прослеживается несостоятельность идеалистических теорий, выдвигающих в качестве основной движущей причины (силы) истории идейные мотивы, волю, желания великих исторических личностей и т.п. Такими выдумками, на первый взгляд правдоподобными, буржуазные идеологи стремятся направить воспитание политического сознания трудящихся в неправильное русло. Вместе с тем отрицается определяющая роль народных масс в истории.

Величие марксизма-ленинизма именно в том и состоит, что он отвергает идеалистические иллюзии общественного развития по предначертаниям всевышнего или же личностных идей. Он видит в основе общественного развития материальное производство, развиваемое народными массами. Народ — творец истории. А в деятельности масс можно проследить и открыть определенные закономерности развития материального и духовного производства.

³⁵ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 345.

Сведение целенаправленных действий отдельных личностей к объединенным усилиям классов, больших социальных групп и прослоек кладет конец пониманию истории как игры случайностей и позволяет открыть объективные законы общественного процесса. А открытие этих законов дает в распоряжение человека руководящую нить для организации своей сознательной деятельности в соответствии с объективными законами развития общества.

В.И. Ленин, критикуя субъективизм народников, их учение об "обществе вообще", "личности вообще", показал, что такой подход не имеет ничего общего с научной социологией. В.И. Ленин видел заслугу Маркса в том, что "действия "живых личностей" в пределах каждой такой общественно-экономической формации, действия бесконечно разнообразные и, казалось, не поддающиеся никакой систематизации, были обобщены и сведены к действиям групп личностей, различавшихся между собою по роли, которую они играли в системе производственных отношений, по условиям производства, и, следовательно, по условиям их жизненной обстановки, по тем интересам, которые определялись этой обстановкой, — одним словом, к действиям классов, борьба которых определяла развитие общества".³⁶

Марксизм-ленинизм, руководствуясь материалистическим пониманием истории, обосновал решающее значение народных масс и классовой борьбы в общественном развитии.

Классовая борьба пролетариата всегда проходила в условиях буржуазных политических отношений, господствующей политики в капиталистическом обществе.

В противовес политике буржуазии рабочий класс разработал и противопоставил свои политические принципы, свою политику. Характеризуя политику пролетариата, В.И. Ленин писал: "Политика это борьба между классами, политика — это отношения пролетариата, борющегося за освобождение против всемирной буржуазии".³⁷ Лучшая политика — всегда открытая революционная политика.³⁸

³⁶ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I, стр. 430.

³⁷ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 406—407.

³⁸ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I5, стр. I8.

Как известно, политическое сознание стоит выше понимания отношений между рабочим и хозяином. Оно обязательно предполагает высокий уровень классового самосознания пролетария, чтобы он был в состоянии воспринять политическую идеологию, понять ее сущность, цели и задачи.

Пролетариат, превратившись из класса "в себе" в класс "для себя", в результате быстрого количественного роста рабочего класса и развития его самосознания на крупных фабриках и заводах поднялся до такого уровня понимания своей всемирно-исторической миссии, что перешел от низших форм борьбы к организованной политической борьбе против всего класса капиталистов.

Чартистское движение в Англии в 1831-34 годы В.И. Ленин назвал первым организованным политическим выступлением рабочих против капиталистов. Однако пролетариат никогда бы не мог сам создать политической идеологии, теории борьбы и тем самым подчинить воспитание политического сознания всего пролетариата единым целям освобождения рабочего класса от капиталистической эксплуатации. "Классовое политическое сознание может быть принесено рабочему только извне, то есть извне экономической борьбы, извне сферы отношений рабочих к хозяевам. Область, из которой только и можно почерпнуть это знание, есть область отношений всех классов и слоев к государству и правительству, область взаимоотношений между всеми классами".³⁹

Сам факт такого привнесения политического сознания в рабочее движение извне свидетельствует об особом пути его возникновения и, вместе с тем, самостоятельного существования и функционирования, наряду с другими формами общественного сознания классового общества.

К.Маркс и Ф.Энгельс в "Немецкой идеологии" писали, что для массового порождения "коммунистического сознания", а также для достижения самой цели необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в революции, следовательно, революция необходима не

³⁹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.6, стр. 79.

только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но и потому, что свергающий класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества".⁴⁰

Выдвижение идеи слияния социализма с рабочим движением есть главная заслуга К.Маркса и Ф.Энгельса. Они создали такую революционную теорию, которая объяснила необходимость этого слияния, поставила задачей социалистов организацию классовой борьбы пролетариата. В.И.Ленин писал о марксизме: "Непреодолимая привлекательная сила, которая влечет к этой теории социалистов всех стран, в том и состоит, что она соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качества ученого и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно. В самом деле, задачей теории, целью науки — прямо ставится тут содействие классу угнетенных в его действительно происходящей экономической борьбе".⁴¹

В качестве одной из важнейших задач партии В.И. Ленин выдвигал систематическое обсуждение всех вопросов политики.

Партия должна откликаться на все вопросы, выдвигаемые жизнью во всех областях, на вопросы и внутренней и международной политики. Каждый член партии, каждый сознательный рабочий должен иметь "определенные взгляды по всем основным вопросам — без этого условия невозможна широкая и планомерная пропаганда и агитация".⁴²

Вместе с тем В.И. Ленин предупреждал, что нельзя разрывать теоретическую и практическую политическую работу во времени. Он указывал, что нельзя ждать с претворением в жизнь практических мер, когда гениальные философы осветят все пути действия во всех подробностях, и после этого начать практическую работу и оставить на этом теорию. Теоретическая и практическая работа должны сливаться вместе, "в одну работу,

⁴⁰ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 3, стр. 70.

⁴¹ В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т. I, стр. 34I.

⁴² В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т. 4, стр. 327.

— подчеркивает В.И. Ленин, — которую так метко охарактеризовал ветеран Германской социал-демократии Либкнехт словами: "Studieren, propagandieren, organisieren".⁴³

Представляется уместным напомнить уже давно известные ленинские слова "что в политике часто приходится учиться у врага. А в революционные моменты враг всегда навязывает нам правильные выводы особенно назидательно и быстро".⁴⁴

В этом и заключается значение воспитания пролетарской политической сознательности, чтобы правильно ориентироваться в политической борьбе против всемирной буржуазии.

На наш взгляд, политическое сознание включает в себя, во-первых, классовую политическую психологию, во-вторых, эмпирическое освоение и осмысление социальной практики в соответствии с классовыми интересами, в-третьих, теоретическое познание (отражение) сущности социальных отношений, обобщение общественной практики, разработку политических программ и планов, организацию политических действий, наконец, на теоретическом уровне вырабатывается политическая идеология как отражение закономерностей и перспектив общественного развития в социалистической и коммунистической теории и апологетика капитализма в буржуазной идеологии.

Вместе с тем коммунистическая теория является методологией коммунистического строительства и политической борьбы рабочего класса и всех трудящихся. Тем более это важно подчеркнуть, поскольку современные буржуазные идеологи, выступая против диалектического и исторического материализма, широко используют ревизионизм.

Ревизионизм — явление международное. Он характеризуется общностью основных направлений борьбы ревизионистов разных стран против марксизма-ленинизма и коммунистических партий. Ревизионизм является агентурой буржуазии в международном коммунистическом движении.

Современные ревизионисты от Фишера до отступника от марксизма Р.Гароди пытаются отрицать руководящую роль рабочего класса и коммунистических партий в развитии современного мира.

⁴³ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I, стр. 309.

⁴⁴ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 304.

Идейные и теоретические корни ревизионизма в свое время были глубоко обнажены и раскритикованы В.И. Лениным. Он разработал теоретические основы и методологию борьбы с ревизионизмом. Ленинское теоретическое наследие - ценнейшее оружие в руках коммунистических партий в борьбе против всех врагов марксизма-ленинизма.

A. Nobel

Political Consciousness
=====

Summary

The article deals with political psychology as a social class attitude having changed into fixed conviction. Thus, for example, the class solidarity of the proletariat and the protest against exploiters are regular and arise with the growth of class consciousness.

In the consciousness of the people of the socialist society political psychology is formed under the direct influence of Marxist-Leninist ideology, both being in dialectic connection.

The formation, development and nature of political consciousness can be correctly understood only by studying their historical development.

Political consciousness is the most developed form of class consciousness.

On the basis of the works by Marxist-Leninist classics and studies by Soviet scientists, the structure of political consciousness has been tried to be analyzed.

К.А. Виммсааре

О МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОТЕСТАНТИЗМА В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Советскими учеными проведена большая работа по изучению причин, содержания и закономерностей эволюции современной религиозной идеологии. В последние годы появились монографии о современном русском православии¹ и католицизме², но приспособление и модернизация протестантизма в нашей стране еще недостаточно изучены. Написано несколько интересных работ о баптизме (Л.Н. Митрохин, Э.Г. Филимонов и др.), гораздо меньше – о других разновидностях протестантизма, а лютеранство – исторически первое и наиболее распространенное в мире протестантское вероисповедание – наименее изученная область религии. Правда, в последние годы вышли из печати две обзорные работы о протестантизме.³ Но они, как и другие публикации, касающиеся протестантизма, содержат материал, относящийся почти исключительно к прошлому или же основанный на фактах из жизни зарубежных церквей.⁴

В результате недостаточной изученности проблемы в атеистической литературе существуют различные мнения о мо-

¹ Работы П.К. Курочкина, М.П. Новикова, В.Е. Чертихина, Н.П. Красникова и др.

² Л.Н. Великович, М.М. Шейнман, В.И. Гараджа, М.П. Мчедлов, Я.В. Минкявичюс и др.

³ А.Н. Чанышев. Протестантизм. "Наука", М., 1969, В.И. Гараджа. Протестантизм. Ипл., М., 1971.

⁴ Работы А. Бергнера и В. Яна, В.И. Борискина, О. Клора, И.А. Кривелева, Д.М. Угриновича и др.

дернизации современного протестантизма. Закономерности, свойственные процессу эволюции религии и церкви в целом, проявляются своеобразно, в зависимости от конкретно-исторических обстоятельств. Рассмотрение модификации современного протестантизма в СССР имеет поэтому актуальное значение, тем более, что децентрализованные протестантские церкви обладают большим разнообразием.

Автор рассматривает модернизацию как одну из форм сложного процесса эволюции религии и церкви. Она выражает деятельность церкви и богословов по пересмотру религиозной идеологии, культа и богослужебной практики в целях поддержания и защиты религии.⁵ Эти субъективные стремления церковников детерминированы объективными условиями и отношениями, вызванны социальным и научным прогрессом и изменениями в сознании людей и в конечном счете отражают эти сдвиги.⁶

При рассмотрении модернизации протестантизма речь будет идти о ее основных тенденциях, так как протестантизм не имеет единой официальной идеологии.

Работа написана на материале протестантских церквей и сект Советской Прибалтики.

I. О модернизации протестантизма в Советской Прибалтике и в капиталистических странах

Модернизация религии в Советской Прибалтике по своему содержанию существенно отличается от аналогичного процесса в буржуазных странах, в том числе и в прибалтийских республиках в период диктатуры буржуазии.

⁵ Н.П.Красников. В погоне за веком. М., 1968, стр.19, П.К.Курочкин. Эволюция современного русского православия. М., 1971, стр.12.

⁶ П.К.Курочкин. К оценке процесса модернизации религии в современных условиях. "Вопросы научного атеизма", вып. 2, стр. 19-20. Диалектика объективного и субъективного в развитии социалистического общества. М., 1970, стр.285-288.

При социализме уничтожены коренные социальные причины, порождающие религиозность масс в эксплуататорском обществе. Основные массы трудящихся отошли от религии и церкви или вообще никогда с ними связаны не были.

Принципиально новым является также то, что в СССР церковь приспособляется не к эксплуататорским классам, как это было раньше, а к необычным для нее социально-политическим и культурно-идеологическим условиям социалистического общества.

При социализме церковь отделена от государства и школа от церкви. В капиталистических странах этого нет (Скандинавские страны), или отделение проведено лишь формально. Так, в буржуазной Эстонии лютеранская церковь занимала господствующее положение среди идеологических учреждений. В 170 лютеранских общинах со 195 церквями действовало 625 служителей культа. Хотя религиозность народа уменьшилась, за период диктатуры буржуазии в 1919-1939 годах при государственной поддержке было создано 52 новых лютеранских общины и построено 15 новых церквей.⁷

В буржуазной Прибалтике религию распространяли также вне церкви при помощи различных миссионерских, благотворительных, молодежных и других обществ (Красного креста, трезвенников). Из 104 журналов, издаваемых в Эстонии в 1926 году, 21 (или пятая часть)⁸ были религиозные, не говоря о многочисленных религиозных книгах, брошюрах, листовках. Религиозная пропаганда велась при помощи государства - освящения и богослужения по случаю государственных дат и общественных событий, "закон божий" и утренние молитвы в школе, главные христианские праздники и обряды были государственно санкционированы. Все это воспитывало и религиозность и пиетическое уважение ко всему религиозному.

В Советской Эстонии таких внецерковных каналов распространения религии нет. Религия проповедуется в церквях и молитвенных домах среди верующих. Общественное мнение действует против религии.

⁷ Eesti Entsüklopeedia. Täiendusköide. Tartu, 1940, v. 238-284.

⁸ The Estonian Year-Book 1929. Tallinn, p. 45.

Как реагировала на новые условия церковь? Накануне второй мировой войны по призыву Гитлера 62 пастора эстонской и 46 пасторов латвийской лютеранских церквей уехали в фашистскую Германию. В период освобождения Советской Прибалтики от гитлеровской оккупации в 1944 году еще 213 (145 латышских и 68 эстонских) служителей культа, т.е. больше половины лютеранских церковников, убежали за границу.⁹ Эти реакционные группировки создали и возглавляют теперь эстонскую и латвийскую эмигрантские евангелическо-лютеранские церкви. Центральные органы этих церквей, находящиеся в Швеции и в Западной Германии, являются каналами, через которые наиболее агрессивные круги международного империализма проводят оголтелую пропаганду антикоммунизма.

В послевоенной Советской Прибалтике протестантские церкви после недолгого периода "тактики выжидания" заняли лояльную позицию по отношению к власти трудящихся.

Одни протестантские вероисповедания раньше, другие позже "признали" также ценность труда и ряда других общественных явлений, свойственных социалистическому обществу, не выпячивая уже их старую библейскую трактовку.

Приспособившись к условиям жизни социалистического общества, лютеранская церковь, однако, примерно два десятилетия не занималась социальным обновлением. Встречались даже отдельные проповеди, в которых подчеркивалось, что общность собственности не была идеалом и в первоначальном христианстве и что построение коммунизма из-за неизменной греховной природы человека невозможно.¹⁰

О коммунизме не упоминалось даже на торжественных богослужениях, посвященных I-му Мая и годовщине Октябрьской революции, которые проводились в некоторых крупных церквах, например, в Таллинском соборе. Свыше 90 процентов лютеран составляли уже в послевоенные годы пожилые люди,

⁹ "Esti Kirik", 1940, nr. 5, lk.5; 1959, nr. 9, lk. 127.
"Вопросы научного атеизма". Вып. 10, М. 1970, стр. 400.

¹⁰ Текущий архив кафедры философии Таллинского политехнического института. Фонд конкретных социальных исследований (в дальнейшем: КСИ ТПИ), оп. I, ед. хр. 10, л. 65-68, 88.

миропонимание которых складывалось в основном до социалистических преобразований в Прибалтике. Большинство этих людей были слабо связаны с современной жизнью, они вне дома не работали, и их мироощущение изменялось медленно. Поэтому и церковь долго не занималась модернизацией своей социальной доктрины.

Построение социализма и коренные изменения в сознании народных масс в Советской Прибалтике оказывали постепенно свое влияние и на ту часть населения, которая из-под влияния религии еще не вышла. Настроения верующих советских людей в свою очередь вызвали модернистские тенденции в социальных проповедях церкви. Так, со второй половины 60-х годов в лютеранской церкви появилась все усиливающаяся тенденция пересмотреть свою социальную позицию. В некоторых проповедях стали осуждать прежнюю деятельность церкви на службе эксплуататорских классов, частную собственность на средства производства, реакционную политику империалистических держав. Теперь появились проповеди, в которых пасторы утверждают, что именно общественная собственность является богоугодной, что церковь признает необходимость и справедливость революции.^{II}

В проповеди, прочитанной 30 апреля 1971 г. в Таллинской домской церкви, пробст призывал верующих "благодарить бога за улучшение условий жизни, за более просторную квартиру, за лучшую организацию транспорта и принимать активное участие в строительстве новой жизни."^{I2}

И хотя между научным и религиозным мировоззрением нет моста, нельзя соединить философский материализм с христианством как мировоззрением, все же подавляющее большинство верующих в социалистическом обществе стало в политических вопросах искренне на сторону социализма.

Эволюция политической ориентации и социальной доктрины церкви совершается под натиском современной жизни и в капиталистических странах. В рамках эксплуататорского обще-

^{II} КСИ ТПИ, оп. I, ед.хр. I5, л. 83, ед.хр. I8, л.3I-33.

^{I2} Там же. л. 7I, 72.

ства этот процесс половинчатый и противоречивый и носит классовый характер.

Немногочисленные протестанские "левые" церковники и отчасти сторонники т.н. "социального евангелия" стремятся в христианстве найти ответы на актуальные социальные проблемы современности. Часть же протестантских церковников и богословов стоит на позициях открытого антикоммунизма. Однако большинство богословов и церковников вынуждены уступать "духу времени", но делают это, по возможности, медленно и осторожно, удерживая до последнего момента все, что только возможно, лишь создавая видимость учета "новых веяний времени".

Характерна в этом отношении трехтомная "Энциклопедия лютеранской церкви", созданная по решению Всемирной лютеранской федерации более чем 700 церковниками и богословами из различных стран мира.¹³ В ней помещено много крупных статей по актуальным социальным проблемам: "капитализм" и "коммунизм", "экономическая жизнь и христианство", "проблемы труда и церковь", "классовая борьба и церковь", "колониализм" и другие. Авторы этого издания критикуют некоторые пороки и социальные контрасты современного капитализма за то, что он ценность собственности ставит выше человеческих ценностей и неизбежно вызывает классовую борьбу. Но церковь резко отвергает коммунизм. Она предлагает в духе старых религиозных взглядов искать какое-то третье решение на основе старой религиозно-реформистской идеи надклассовой любви.¹⁴

Популярность идей социализма и рост их влияния на трудящиеся массы заставляют деятелей протестантских церквей и в капиталистических странах говорить о социализме. Однако официальные церковные представления о социализме не только тенденциозные, они — карикатура на социализм. Теолог П. Хейне из Вальпарайсо (штат Индиана, США) в статье "Социализм", помещенной в вышеупомянутой энциклопедии, лишает это понятие положительного содержания и конструктивной программы, представляя его как неосуществимый до XX века протест. Затем он

¹³ The Encyclopedia of the Lutheran Church. Vol. I-III, Minneapolis, 1965.

¹⁴ Ibid., vol. I, pp. 366-368.

утверждает, что истинными социалистами, которые якобы стояли в авангарде этого движения, были христианские мыслители: французский аббат Ламенне, один из родоначальников христианского социализма, защитник "церковного цехового социализма" де Мун, епископ Фон Кеттелер, берлинский пастор А.Штэкер, основатель "Христианской социалистической рабочей партии", В.Губер, последователь основателя церковной внутренней миссионерской работы И.Х. Вихерна и многие другие.¹⁵ Последний из вышеперечисленных — Виктор Губер — особенно примечателен. Автор статьи не скрывает, а считает заслугой Губера, что он под покровительством и подстрекательством прусского короля Фридриха-Вильгельма IV¹⁶ издал христианско-социалистическую газету.

Далее П.Хейне подвергает "критике" научный социализм К.Маркса и Ф.Энгельса и отвергает действительный социализм в СССР и в других странах социализма как "государственный социализм". Он объявляет "настоящим социализмом" общественно-политический строй развитых капиталистических стран. Последний раздел статьи — "Христианская этика и социализм" — уже ничем не прикрытая апология современного капитализма.

"Социализм" протестантского теолога — современная разновидность консервативного, или буржуазного социализма, который так остро бичевали К.Маркс и Ф.Энгельс в "Манифесте Коммунистической партии" и который "в сущности требует только, чтобы пролетариат оставался в теперешнем обществе, но отбросил свое представление о нем, как о чем-то ненавистном".¹⁷

Социальная активность протестантских церквей капиталистических стран проявляется в широком обсуждении проблем современности через евангелические академии и так называемые

¹⁵ Ibid., vol. III, pp. 2198-2201.

¹⁶ Реакционное стремление Фридриха-Вильгельма IV возвратиться к последовательной христианско-феодальной монархии критикуется Ф.Энгельсом (К.Маркс и Ф.Энгельс, соч., т. I, стр. 487-495).

¹⁷ К.Маркс и Ф.Энгельс, соч., т. 4, стр. 454.

"церковные дни" (Kirchentag), многолюдные конференции, на которых под руководством церковников и богословов обсуждаются проблемы социальной, политической, экономической и духовной жизни, организуются музыкальные и драматические представления, выставки.

Поскольку в капиталистических странах нет такой государственной системы клубов и домов культуры, государственных учреждений по социальному обеспечению, по производственному обучению и т.д., которые существуют в нашей стране, то церковь проявляет активность и в этом направлении. Международные организации лютеранства распространяют опыт скандинавских церквей, которые имеют свои народные школы, специальные классы профессиональной подготовки, школы медсестер и нянек, детские учреждения и дома престарелых, так называемые приходские дома, в которых собираются молодежные кружки, скауты, клубы мужчин, женские организации, клубы супружеских пар и другие церковные общества, которые занимаются далеко не только религиозными делами.¹⁸ Например, небольшая австрийская евангелическая церковь Аугсбургского исповедания имеет 85 различных учреждений, занимающихся социальным обеспечением (в том числе больницы, клиники и дома отдыха) с общим количеством коек на 4266 человек.¹⁹

Дискуссиями о социальных проблемах современности и активностью в области социального обеспечения и организации досуга некоторой части населения церкви в капиталистических странах заменяют действительную борьбу за решение крупных социальных проблем и стремятся расширить свое религиозное влияние.

2. О модернизации протестантизма в прошлом и теперь

В течение своей 450-летней истории протестантизм приспособлялся к различным общественным системам и условиям в различных странах. Реформация XVI века, возникновение лютеранства, кальвинизма и англиканской церкви, модернизиро-

¹⁸ Lutheran Churches of the World. Minneapolis 1957, pp.110-112.

¹⁹ The Encyclopedia..., vol. I, p. 159.

вали средневековое христианство существенным образом, приспособив его к потребностям нарождавшейся буржуазии. Дальнейшее развитие капитализма в XVII–XVIII вв. и различные исторические условия в наиболее развитых тогда капиталистических странах (Англия, Нидерланды) привели к дальнейшей модернизации протестантизма и к образованию баптизма и методизма – новых крупных течений протестантизма.

Но протестантизм XVI–XVII веков, который, по сравнению с тогдашним католицизмом представлял собой утонченную, очищенную от явного средневекового фанатизма форму христианства, был преимущественно ортодоксальным. Поль Гольбах, французский материалист и атеист XVIII века, метко отметил: "Для Рима протестанты – еретики, достойные сожжения, но они могут утешаться тем, что у себя дома они ортодоксальны выше всякой меры и даже могут смигать других, если их духовенство в фаворе".²⁰

Ортодоксальные течения были преобладающими в некоторых капиталистически слабо развитых протестантских странах, в том числе в Прибалтике, даже до конца XIX – начала XX столетия.

В развитых капиталистических странах произошли в протестантизме в течение последних 100–150 лет существенные изменения. Продолжалось раздробление протестантизма и возникновение новых, теперь уже небольших протестантских сект, особенно в США (адвентисты, "Свидетели Иеговы", "Христианская наука", пятидесятники). Значительные изменения произошли в старых протестантских церквях, в первую очередь в лютеранстве. По характеру, причинам и условиям модернизации здесь можно выделить два периода.

1. Обновленческое движение второй половины XIX века – начала XX века (А.Ричль, Э.Трельч, А.Гарнак и др.). Это было специфическое течение протестантского модернизма, которое в теологии носило название "либеральной" теологии.

2. Современная модернизация протестантизма, которая началась с первой четверти нашего столетия и протекает в ос-

²⁰ П.Гольбах. Карманное богословие. М., 1959, стр. 150.

новном в духе новой ортодоксии, или "теологии кризиса", и которая в социалистическом обществе отличается в первую очередь своей социальной направленностью, как было показано выше.

"Либеральная" теология возникла в условиях буржуазного общества и была вызвана прежде всего крупными достижениями естествознания. Она отражала в религиозной форме иллюзии буржуазного либерализма и стремилась укрепить позиции религии путем замены наиболее отживших библейских положений обновленными.

Модернизация протестантизма в СССР вызвана прежде всего всесторонним общественным прогрессом в условиях социалистического общества и распространением научного мировоззрения. Она направлена на то, чтобы остановить сильное уменьшение религиозности в нашей стране.

Если "либеральная" теология была — наряду с другими — лишь одним из различных идеологических течений в протестантизме, и никогда не являлась господствующей в прибалтийских лютеранских церквях, то современная модернизация касается всей лютеранской церкви и ею вынуждены в той или иной мере заниматься все пасторы.

"Либеральная" теология поставила перед собой цель сделать религию "разумной", примирить ее с естествознанием и обратила поэтому значительное внимание на корректирование догм и на истолкование проблем, выдвинутых естественными науками.

Современный протестантизм, наоборот, видит путь спасения религии в иррационализме, в мистике. Он отказался от модернизации религии в духе "либеральной" теологии, от открытого корректирования и изменения своих догм и вернулся почти к традиционному вероучению (фундаментализм в некоторых церквях США, неоортодоксия и Европе).

Неоортодоксия вновь полностью признает Библию как неизменную основу христианства. Однако она учитывает "дух времени" и не противопоставляет религию разуму и науке в такой грубой форме, как это делало ортодоксальное христианство. Убедившись в невозможности согласования религии с разумом, современный протестантизм перешел к другой край-

ности — к их полному разобщению. Наука (точнее, естествознание) объявляется сферой деятельности разума, чтобы освободить место для религии, которая якобы находится на независимой от науки плоскости и должна заниматься душевными делами (вера), человеческими отношениями (нравочение) и так называемыми вечными проблемами (смысл жизни, вопросы жизни и смерти, загробной жизни и т.п.). Разграничение веры и науки — это прием, при помощи которого протестантские церкви пытаются защитить себя от критики со стороны науки. При этом вера объявляется областью мистического нравственно-религиозного чувства, которое основывается на сугубо индивидуальном религиозном опыте. "Мы не в силах никому передать этот религиозный опыт, — пишет ежегодник Эстонской евангелическо-лютеранской церкви, — он остается непостижимым даже тончайшему психологическому анализу, остается тайнственным, не поддающимся объяснению опытом в нашей жизни. Другими словами, он является чистейшим религиозным опытом".²¹

Это — модернизация, которая резко отличается от сенсационных новшеств "либеральной" теологии и опирается на сильную пиелистскую традицию в протестантизме, переносящую "центр тяжести в исповедании веры с догматики на нравственность, с теории на практику, из головы в сердце".²²

Главными направлениями проповедей протестантских церквей являются теперь распространение христианской морали и искаженное, религиозное толкование явлений общественной жизни.

Эта сторона церковной деятельности подчеркивалась в циркулярах епископа эстонской лютеранской церкви вскоре после социалистической революции: "Обращаю ваше внимание особенно на явления общественной жизни, с которыми мы постоянно сталкиваемся при выполнении христианской заповеди любви. Необходимо стремиться проникать в ядро социальных вопросов и учиться видеть открытыми глазами возникающие здесь проблемы и задачи, также ознакомиться со способами их решения.

²¹ Eesti Evangeeliumi Luteriusu Kiriku aastaraamat. Tallinn, 1957, lk. 27.

²² А.Н. Чанышев. Протестантизм. "Наука", М., 1969, стр.82.

Используйте для этого имеющиеся возможности и средства, а особенно выясните себе дух и позицию Священного писания по отношению к данным вопросам".²³ Церковь учитывает эти указания епископа.

Пасторы истолковывают Библию на примерах повседневной жизни, создавая у верующих впечатление, будто "слово божье" имеет непосредственное отношение к сегодняшнему дню. Превыше антропоморфные представления о сверхъестественных существах (боге, ангелах) в современных проповедях обычно заменяются представлениями о бестелесных духах. Современные церковники обходят молчанием многие положения библейской, в частности, ветхозаветной картины мира (сотворение мира, всемирный потоп, многие чудеса). Проповеди читаются в основном на основе Нового завета, главным образом, на основе евангелий. Некоторую картину направленности проповедей дает нижеследующая таблица, в которой сравниваются новозаветные рекомендации руководства эстонской лютеранской церкви и фактическое применение их на 382 богослужениях в качестве основы проповедей (в процентах).²⁴

Годы	Консистерия ЭЕЛЦ рекомендовала		Фактически было прочитано проповедей	
	Новый завет	Ветхий завет	Новый завет-	Ветхий завет
I	2	3	4	5
1960	98,4	1,6	89,7	10,3
1961	89,5	1,5	88,9	11,1
1962	96,9	3,1	92,5	7,5
1963	98,5	1,5	90,9	9,1
1964	95,4	4,6	95,2	4,8
1965	10,8	89,2	73,2	26,8
1966	97,0	3,0	87,7	12,3

²³ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Эстонской ССР, ф. 3192, оп. I, ед. хр. 5, л. 13.

²⁴ КСИ ТПИ, оп. I, ед. хр. 10-15, Календари эстонской лютеранской церкви за 1960-1971 годы.

I	2	3	4	5
1967	77,6	22,4	90,6	9,4
1968	80,6	19,4	77,5	22,5
1969	97,0	3,0	79,4	20,8
1970	80,6	19,4	84,6	15,4
1971	83,1	16,9	86,7	13,3

Новозаветные тексты составляют обычно 95–98 процентов среди рекомендаций церковного руководства и 85–95 процентов фактических основ проповедей. Даже когда архиепископ пытался увеличить удельный вес проповедей Ветхого завета в 1965 и 1967 годах, приходские пасторы не следовали за ним.

Таковы основные идеологические сдвиги в проповеднической деятельности современных протестантских церквей, которые в социалистическом обществе протекают почти незаметно, постепенно и медленно.

3. 0 модернизме в теории и на практике

Существует известное различие между теологическими поисками сравнительно узкого круга богословов-теоретиков и массовой проповеднической деятельностью приходских пасторов.

Наиболее радикальные модернистские идеи исходят от философствующих теологов, которые часто далеки от повседневных проблем церкви и, как правило, ограничиваются абстрактными рассуждениями. Такие идеи, как "демифологизация" Р. Бультмана,²⁵ "безрелигиозное христианство" или "христианский атеизм" Д.Бонхофера,²⁶ предложения западногерманского теологического журнала "Zeitschrift für evangelische Ethik" (журнал евангелической этики) пересмотреть нравственные поучения христианства,²⁷ не имеют существенного значения для

²⁵ R. Bultmann. *Glauben und Verstehen*. 1952.

²⁶ D. Bonhoeffer. *Widerstand und Ergebung*. 1949.

²⁷ В.М.Борискин. Кризис евангелической этики. "Вопросы научного атеизма", вып. I, "Мысль", М., 1966.

церковной проповеднической деятельности и не оказывают заметного влияния на верующую массу лютеранской церкви. Основную массу верующих, как правило, не интересуют теологические новшества или, наоборот, они иногда выступают против них. В Федеративной Республике Германии возникло, например, массовое религиозное движение протеста против "демифологизации" Р. Бультмана, носящее название "Никакого другого евангелия!". В марте 1966 года в Дортмунде состоялся бурный митинг 22000 участников этого движения, на котором лютеранские пасторы и богословы резко критиковали либеральные и модернистские концепции религии.²⁸ Немного сторонников также у так называемого "христианского атеизма".²⁹

Руководители лютеранской церкви явно препятствуют радикальным теологическим нововведениям. Президент Всемирной лютеранской федерации западногерманский епископ Г. Лилье хотя и признавал необходимость приспособления к современным условиям жизни, но в то же время призывал в делах веры идти по следам отцов, ибо "божественная истина сегодня не может отличаться от божественной истины XVI века".³⁰

В 1966 году многие руководящие деятели Всемирной лютеранской федерации проповедовали в церквях Советской Эстонии. Их выступления не выходили за рамки христианской неортодоксии. Так директор теологического отдела этой федерации, доктор богословия Асгейм, проповедуя 25 сентября 1966 года в таллинской церкви Каарли сказал: "Некоторые считают, что библийские представления о боге необходимо сделать более идейными и абстрактными, что эти представления больше не согласуются с естествознанием нашего времени. Они считают, что библийский бог изображен по образу человека, что представления о боге слишком человеческие. Те,

²⁸ И.А. Крывелев. Кризис в христианском богословии. М., 1969, стр. 16.

²⁹ Его же: Разногласия в современном христианском богословии. Москва, 1967, стр. 10.

³⁰ The Lutheran Churches..., p. 35.

которые так говорят, не знают Библию и библейские представления о боге, Кто же еще должен знать бога лучше, чем Библия?".³¹

Церковники, приходские пасторы учитывают, что большинство лютеранских церквей теперь являются "церквями женщин и детей".³² Прихожане привыкли к традиционному христианству.

Религия оказалась в заколдованном круге. Религиозность уменьшается. Чтобы остановить этот процесс, теологи и религиозные философы ищут новых средств, модернизируют религию. Но верующие и приходские служители культа, которые прежде всего должны быть заинтересованы в укреплении религиозности, не признают радикальных нововведений, не применяют их на практике.

Правда, зарубежные протестантские церкви пытаются дифференцированно подойти к различным группам верующих, особенно к молодым. Организуются молодежные лагеря, студенческие кружки, действуют специальные мужские религиозные клубы и другие церковные организации. В лютеранской церкви третье воскресенье октября объявлено официально ежегодным мужским воскресеньем. При дифференцированном подходе кое-где применяются и внешние сенсационные нововведения, но происходит это редко, является второстепенным, по сравнению с основной церковной деятельностью и осуждается большинством верующих. Радикальные модернистские идеи остаются главным образом сферой деятельности теоретиков и почти не применяются в церковной практике, за исключением некоторых мало-влиятельных протестантских сект и групп, которые хотят привлечь к себе внимание.

В лютеранских церквях Советской Прибалтики нет теоретиков, специально занимающихся теологическими проблемами. Авторами теологических статей, появляющихся в церковных изданиях и лекторами на курсах по подготовке служителей культа, являются приходские пасторы. Основной вид идеологической деятельности прибалтийских протестантских церквей -

³¹ КСИ ТПИ, оп. I, ед.хр. I4, л. I47.

³² The Encyclopedia of the Lutheran Church, vol. II, P.1540.

проповеди, теоретической основой которых, по-прежнему, является христианская неоортодоксия, традиционная протестантская концепция о греховности человека и стремление "объяснить" все пороки в жизни людей (пьянство, хулиганство) уменьшением религиозности. Протестантские проповеди слушают преимущественно пожилые люди. Посетители таллинских протестантских церквей и сект подразделились по возрасту следующим образом (в процентах): ³³

Годы	Люди пожилого и среднего возраста	Молодежь (16-30 лет)	Дети (до 15 лет)

I. Лютеранские церкви

1967	94,6	4,1	1,3
1968	95,0	3,9	1,1
1969	93,4	5,3	1,3
1970	94,3	4,4	1,3
1971	95,2	4,3	0,5
Среднее за 5 лет	94,6	4,3	1,1

II. Общины баптистов

1967	88,4	8,9	2,7
1968	90,0	7,0	3,0
1969	89,9	6,4	3,7
1970	85,2	11,2	3,6
1971	86,6	9,4	4,0
Среднее за 5 лет	88,0	8,6	3,4

III. Методисты

1967	92,8	6,3	0,9
1968	91,1	8,4	0,5
1969	94,3	4,8	0,9
1970	92,1	6,1	1,8
1971	95,4	3,8	0,8
Среднее за 5 лет	91,8	7,1	1,1

³³ КСИ ТШ. оп. I ед.хр. 33, л. 251.

I	2	3	4
IV. <u>Адвентисты 7-го дня:</u>			
1967	91,2	7,4	1,4
1968	97,1	2,8	0,1
1969	93,9	5,5	0,6
1970	93,1	4,1	1,8
1971	92,3	4,2	3,5
Среднее за 5 лет	93,7	4,8	1,5

Такой состав верующих, среди которых пожилые люди составляют 9/10, не способствует радикальной модернизации религиозной идеологии. Основное и главное содержание религиозной идеологии современного протестантизма в Прибалтике является традиционным, но в ней идет постепенный процесс модернизации и приспособления. В июне 1970 года в эстонской евангелическо-лютеранской церкви были введены некоторые редакционные поправки в апостольский символ веры, подготавливается новая агенда — книга, по которой отправляется религиозная служба, ведется новое редактирование эстонского перевода Библии. В 1967–1968 годах в той же церкви были посвящены в пасторы первые две женщины.³⁴

Модернизация религиозного культа, конечно, связана с влиянием международных протестантских организаций, в которые входят прибалтийские церкви. Так, например, после второй мировой войны зарубежное лютеранство активно занимается обновлением церковной литургии. Создана соответствующая организация в Германии (1945 г.), литургический институт в университете Вальпарайсо (1959 г.), публикуются периодические литургические издания (например, "Una Sankta" лютеранской церкви Миссури-синод в США).

Женщины-пасторы действуют также в других европейских лютеранских церквях — в скандинавских странах, в Чехословацкой Социалистической Республике, во Франции, а также в некоторых евангелических церковных объединениях ГДР и ФРГ, что оказывало влияние и на эстонскую лютеранскую церковь.

³⁴ КСИ ТПИ, оп. I, ед. хр. I5, л. 92–94, ед. хр. I6, л. 66.

Существенны не внешние изменения в церковной деятельности, а то, что за ними скрываются и внутренние, идеологические. При принятии новой редакции символа веры надо было выяснить, что значат для современного человека слова "спустился в ад". Ординация женщин не только отменяет прежние решения церкви по данному вопросу (в 1928 году конференция теологов эстонской лютеранской церкви решила не допускать этого),³⁵ но и игнорирует соответствующее положение Нового завета.

Хотя современный протестантизм открыто не отказался ни от одного библейского положения, по сути дела оно и в этой области скрыто и осторожно пересматривает свои позиции.

х

х

х

Сравнение современной модернизации протестантизма в условиях СССР с аналогичными процессами в прошлом и ныне в капиталистических странах позволяет сделать следующие выводы.

1. Поскольку протестантизм не является единым религиозным течением, а состоит из различных церквей и сект, внутри которых, в свою очередь, существуют различные взгляды и направления, неправомерно утверждать в общей форме, что протестантизм быстро модернизируется.

2. В условиях социализма наиболее глубокий и значительный процесс модернизации протестантизма протекает в сфере политической ориентации и социальной доктрины церкви.

3. В области чисто религиозной идеологии и религиозного культа основные процессы модернизации в прибалтийских протестантских церквях имели место в 20-30-х годах, когда прежние полуфеодальные евангелическо-лютеранские церкви через борьбу различных течений (ортодоксального, либерального и церковно-конфессионального) приобрели более или менее современный вид.

³⁵ "Meie Kirik", 1928, nr. 4, lk. 35.

4. Необходимо учитывать, что современный протестантизм обращает главное внимание не на религиозное истолкование естествознания, а на социально-нравственную проблематику христианства и на традиционные религиозные обряды и праздники. В атеистической работе в районах с пережитками протестантизма первостепенное значение имеет поэтому позитивное изложение социальных проблем и вопросов коммунистической нравственности (особенно цели и смысла жизни, нравственного идеала, ценностей жизни), а также внедрение новых, безрелигиозных обрядов.

Die Modernisierung des Protestantismus in der
sozialistischen Gesellschaft

Zusammenfassung

Im vorliegenden Artikel wird die Modernisierung des Protestantismus im sowjetischen Baltikum mit ähnlichen Prozessen in der Vergangenheit und in zeitgenössischen kapitalistischen Ländern verglichen. Es wird erörtert, welche Veränderungen sich auf dem Gebiet der Theorie und Tätigkeit der Kirchen vollzogen haben. Der Verfasser zieht folgende Schlüsse:

1. Da der Protestantismus keine einheitliche Glaubensrichtung ist, sondern aus vielerlei Kirchen und Sekten besteht, in denen wiederum verschiedene Ansichten und Richtungen herrschen, darf nicht behauptet werden, dass er sich als Ganzes schnell modernisiert.

2. Unter den Bedingungen der sozialistischen Gesellschaftsordnung finden im Protestantismus die wesentlichsten Modernisierungsprozesse in der politischen Orientierung und sozialen Doktrin der Kirche statt.

3. Im Bereich der religiösen Ideologie und des Glaubenskultus fanden in den protestantischen Kirchen des Baltikums in den 20er und 30er Jahren umfassende Veränderungen statt, da die halbfeudale lutherische Kirche im Kampf verschiedener Richtungen (orthodoxen, liberalen und kirchlich-konfessionellen) mehr oder weniger zeitgenössischen Charakter annahm.

4. Es ist zu beachten, dass im Brennpunkt des Interesses des zeitgenössischen Protestantismus nicht die religiöse Deutung der Standpunkte der Naturwissenschaften, sondern die sozial-moralische Problematik des Christentums und seine traditionellen Bräuche und Feiertage stehen. In Gebieten, wo sich Überbleibsel des Protestantismus erhalten haben, ist daher die Propaganda und die Deutung der Prinzipien der kommunistischen Moral bei der Erziehung zum Ateismus (Lebensziel, moralische Ideale, Lebenswerte) und die Einführung neuer sozialistischer Rituale von grösster Bedeutung.

И.Э. Батурин

О СФЕРЕ ВЛИЯНИЯ НОВОЙ ТРАДИЦИИ – ЛЕТНИХ
ДНЕЙ МОЛОДЕЖИ

В процессе строительства коммунизма в нашей стране одинаково важным являются как создание материально-технической базы, так и воспитание строителя коммунизма, человека будущего. Утверждение материалистического марксистско-ленинского мировоззрения и эффективное преодоление всех пережитков способствуют успешному решению поставленных партией задач.

В период строительства коммунизма все большее значение приобретает вопрос воспитания всесторонне гармонически развитой личности и наиболее важной проблемой является проблема нового человека.

Реализации этой задачи способствует система направленного социального воздействия на личность, в которой свое определенное место занимают и новые советские традиции. В последние годы наша партия неоднократно обращала внимание на необходимость использования в идеологической работе разнообразных форм и методов. "Одна из важнейших задач – активное внедрение в быт новых социалистических традиций. На основе лучшего народного опыта необходимо распространять торжественные, идейно и эмоционально насыщенные обряды, охватывающие различные стороны труда, жизни и быта людей".¹

В свое время В.И. Ленин писал о том, что если на конкретном этапе развития общества возникает необходимость в

¹ "Правда" 18 августа 1971 г.

новых традициях, то их надо создавать.² Эта ленинская идея не утратила своего теоретического и практического значения и сегодня. В подтверждение этого можно привести примеры и из практики нашей республики, в частности – историю возникновения и развития Летних дней молодежи. В борьбе с пережитками прошлого было недостаточно воздействовать на сознание людей только разными формами устной агитационно-пропагандистской работы. Перелом в борьбе против церковной конфирмации наступил только тогда, когда молодежи было предложено вместо старых обрядов нечто новое, современное, когда молодые люди, их семьи и вся общественность смогли торжественно, красиво и впечатляюще отметить вступление в жизнь подрастающего поколения. Ведь конфирмацию большая часть молодежи проходила без глубокой веры (в большинстве случаев даже не веря) лишь потому, что такова старая традиция. Рождение новой традиции – Летних дней молодежи – позволило соединить воедино новую форму и содержание, создать праздничность.

Летние дни молодежи проводятся в республике с 1957 года, то есть уже 16 лет. За это время число конфирмантов сократилось более чем в двадцать два раза.³ За эти годы более 90 тысяч юношей и девушек Эстонской ССР торжественно отметили свое совершеннолетие по новой традиции.

Летние дни молодежи развиваются и совершенствуются из года в год и уже с первых лет стали одной из самых глубоких форм коммунистического воспитания молодежи. Значение Летних дней никогда не ограничивалось только рамками атеистического воспитания молодежи. Эта традиция предлагает богатейшие возможности дальнейшего улучшения патриотического, этического, эстетического воспитания.

В отчетном докладе Центрального Комитета XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза говорится, что "новый облик советского человека, его коммунистическая мораль и мировоззрение утверждаются в постоянной, бескомпромиссной борьбе с пережитками прошлого... Борьба с тем, что мы

² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.6, стр. 319.

³ Текущий архив ЦК ЛКСМ Эстонии.

называем пережитками прошлого в сознании и поступках людей, — это дело, которое требует к себе постоянного внимания партии, всех сознательных передовых сил нашего общества".⁴ Требования, предъявленные к идейному воспитанию трудящихся на высоком партийном форуме, обязывают нас развивать, насыщать богатым содержанием уже привившиеся формы воспитательной работы.

Традиции — коллективное творчество. Удачи одних районов становятся достоянием всех, их подхватывают и умножают остальные. А на неудачах учатся все. Для успешного развития традиции Летних дней необходимо знать мнение о них молодежи, и обобщением этого должны заниматься как теоретики, так и практики.⁵

В этой статье автор сосредоточивает свое внимание на круге вопросов, связанных с широтой сферы влияния Летних дней молодежи.

Своеобразие и специфика Летних дней заключается в том, что участвуют в них в основном 18–19-летние юноши и девушки. Это очень важный, объединяющий молодежь момент. Для них, сверстников, характерно единство интересов, их волнуют одни и те же вопросы и проблемы, ответы на которые молодежь ждет от старшего поколения. В этом возрасте молодые люди серьезно задумываются над своим местом в жизни, стремятся определить — правилен ли уже избранный путь, каким он должен быть?

Чтобы содействовать развитию и совершенствованию этой молодежной традиции, время от времени мы проводим оп-

⁴ Л.И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Из сб. "Материалы XXIV съезда КПСС", М., Политиздат, 1971, стр. 84.

⁵ О содержании и сущности Летних дней молодежи см.: Г. Геродник. Дорогами новых традиций. М., Госполитиздат, 1964, стр. 33–46; "Молодой коммунист", М., 1964, № 12, стр. 64–71; Вопросы научного атеизма. Выпуск 3, М., "Мысль", 1967, стр. 245–257.

рос юношей и девушек, участников Летних дней.⁶ Цель такого опроса – изучение мнения самой молодежи о Летних днях. Это, в свою очередь, позволяет выявить недостатки, пробелы, промахи, имеющиеся еще в их организации, а удачу этого крупного мероприятия сделать общим достоянием.

Кроме того, опрос дает нам много других интересных сведений: причины, по которым часть молодежи не участвует в Летних днях.

Однако неправильно было бы считать, что воспитательное значение Летних дней распространяется только на ту часть молодых людей, которая непосредственно в них участвует. Воздействие молодежных традиций куда более широко. Через Летние дни молодежи оно проникает в дома, в круг родных и друзей их участников, в среду товарищей по работе. Далеко до начала Летних дней обсуждается широко (дома, на работе, в кругу друзей) вопрос об участии юноши или девушки в Летних днях.

Чтобы выяснить отношение родителей к Летним дням, мы предложили молодежи вопрос: "Как отнеслись Ваши родители или воспитатели к вашему участию в Летних днях?"⁷ Подавляющее большинство заявило, что их родители отнеслись "хорошо, были согласны", остальные решили этот вопрос самостоятельно, без участия родителей.

В Летних днях участвовали и молодые люди, родители которых были против этого мероприятия (2,4 процента).⁸ Эти

⁶ В ходе Летних дней молодежи автор данной статьи методами конкретных социальных исследований изучал формирующуюся новую традицию. В комплексе методов применялся и анкетный опрос, который проводился в 1964, 1965 и 1970 годах среди участников Летних дней молодежи. В 1964 и 1965 годах проводился анкетный опрос частично в отдельных районах и городах, в 1970 году – по всей республике и опросу подвергался каждый четвертый участник палаточного лагеря Летних дней молодежи.

⁷ Текущий архив кафедры философии Таллинского политехнического института. Фонд. 1: Конкретные социальные исследования. Опись 2: Советские традиции. Единица хранения II, л. 2. (В дальнейшем: ТПИ КСИ, ф. I, оп. 2, ед. хр. II).

⁸ ТПИ КСИ, ф. I, оп. 2, ед. хр. II.

Юноши и девушки должны были решить: поступить так как хотели родители, или же по собственному убеждению, желанию и взглядам. В данном случае они все-таки выбрали Летние дни, и это вполне закономерное явление, поскольку в борьбе старого с новым побеждает новое, прогрессивное, отвечающее требованиям времени.

Кстати, из опроса выяснилось, что даже в рамках одной семьи дети, достигшие совершеннолетия, поступают по-разному: одни идут старым, проторенным путем, другие тяготеют к новым обрядам. А это вызывает борьбу идей и мнений в рамках одной семьи.

Дальше мы стремились узнать, сколько молодежи до 18 лет было подвержено влиянию религии и где осуществляется религиозное воздействие на молодежь.

На наш вопрос: "Были ли у вас личные контакты с верующими и беседы на религиозные темы?" 39,7 процента (278 человек) опрошенных ответили утвердительно, 50 процентов (350 человек) — отрицательно.⁹ Итак, мы видим, что довольно большая часть молодых людей, вступающая в совершеннолетие, могла попасть под влияние религии.

Полученные данные достаточно ярко показали, что еще рано игнорировать атеистически-воспитательное значение новой традиции.

О широте охвата влияния Летних дней молодежи на широкие слои населения свидетельствуют и заключительные торжества этого молодежного праздника.

Проведение торжественных заключительных праздников должно быть глубоко продумано, требует тщательной подготовки, поскольку на заключительных празднествах слова и действия направлены уже не только к молодежи — участникам Летних дней, а и к представителям старшего поколения: родителям, родственникам, друзьям и товарищам по работе виновников торжества. А зрителей на заключительных празднествах не так уж мало. В разных районах и городах количество зрителей до-

⁹ ТПИ КСИ, ф. I, оп. 2, ед. хр. II.

стигает восьми тысяч.¹⁰ Это самое достоверное свидетельство того, что за пятнадцать лет новая молодежная традиция вошла в быт народа и стала по-настоящему массовым праздником.

Сфера действия Летних дней молодежи в современных условиях очень широка. В области общественного сознания Летние дни молодежи своим многогранным содержанием и эмоциональной формой в равной мере и одновременно воздействуют как на общественную психологию, так и на высший, теоретический уровень сознания. Чем сильнее организаторы Летних дней сумеют влиять на эмоции, чувства и настроения молодежи, тем успешнее через эмоции будут пробуждаться нужные мысли, тем больше будет роль Летних дней в идеологическом воспитании.

Содержание и форма Летних дней молодежи тесно связаны между собой и взаимно обусловлены. Форма есть способ существования, способ развития и выражения содержания. В зависимости от определенных условий одно и то же содержание может выражаться в разной форме. Это особенно находит отражение в проведении Летних дней молодежи в городских и сельских условиях. Но в диалектическом единстве содержания и формы содержание играет главную, определяющую роль. Оно порождает соответствующую ему форму и уничтожает ее, когда последняя стареет и перестает соответствовать новому содержанию.

Так, по форме мероприятия Летних дней подразделяются на четыре группы: 1) открытие Летних дней, 2) предварительные мероприятия, 3) мероприятия в лагере (все участники несколько дней проводят в палаточных лагерях), 4) закрытие Летних дней, торжественные празднества. Кроме того, на протяжении Летних дней молодежи все проводимые мероприятия выливаются в свою специфическую форму (лекция, встреча, тематический вечер, диспут, конкурс и т.д.).

По содержанию Летние дни молодежи очень многообразны. Судить об этом, а также о многообразии интересов молодежи можно по ответам на вопрос анкеты: "Что Вам больше всего понравилось в Летних днях молодежи? Почему?". Ответы свидетельствуют о том, что понравились такие мероприятия которые обогащали молодежь новыми знаниями, сумели заставить мо-

¹⁰ Текущий архив ЦК ЛКСМ Эстонии.

лодежь задуматься об услышанном, подумать о будущем, но в то же время проводились в более интересной, эмоциональной форме.

О сказанном свидетельствуют ответы юношей и девушек в анкетах : "Понравилась встреча с нашими старшими товарищами - коммунистами и революционерами" (г.Кохтла-Ярве, 1964 г.), "Понравилось абсолютно все, и хочется, чтобы такие встречи происходили чаще, не только на Летних днях молодежи" (г.Кохтла-Ярве, 1964 г.).¹¹ В 1970 году один из участников Летних дней в Рапла сказал, что ему больше всего понравилась "встреча с комментатором по внешнеполитической жизни. Ответы на наши вопросы были подробными и интересно поданными".¹²

"Больше всего мне понравилась встреча с участниками Летних дней из других районов.... Встреча с ними была очень хорошо организована. Эту традицию нужно продолжить". (Тартуский район).¹³

Много молодых Харьюсцев отвечают: "Понравилось выступление Микка Микивера. После него возникло желание посмотреть все спектакли ТЮЗа, хотя я не заядлый театрал. А все остальное из программы или делалось раньше, или будет делаться впредь, а такого интересного человека услышишь не каждый день..."¹⁴ "Он говорил о своих заботах, работе, о перспективах развития театра... Говорил очень искренне, увлекательно. Что идет от сердца, до сердца и доходит. Он умеет говорить с молодежью просто и захватывающе. И тема была очень интересной".¹⁵

"Мне понравилась больше всего беседа тов. А.Велламаа о молодежных проблемах. Кого не интересовала бы жизнь молодежи за рубежом? Очень интересно слушать беседу о молодежном движении. Их мнения и отношение к социалистическим странам" (Раквереский район).¹⁶ "Мне лично понравились

¹¹ ТПИ КСИ, ф.1, оп.2, ед. хр. 3.

¹² Там же, ед. хр. 10, т.1, стр.340.

¹³ Там же, т.4, стр. 424.

¹⁴ Там же, т.6, стр. 46, 172.

¹⁵ Там же, стр. 214.

¹⁶ Там же, т.10, стр. 172.

больше всего спортивные соревнования). По-видимому, потому что это способствует воспитанию в молодежи устойчивости и силы воли. Каждый старается показать, на что он способен.." (Вырусский район)¹⁷. "Больше всего понравилась лекция товарища Вейсмана о науке... Беседа была объективной. Мы узнали много нового". (Вырусский район).¹⁸

Ответы свидетельствуют о разнообразии как интересов молодежи, так и организаторских удач. Изучение разнообразных интересов молодежи имеет большое практическое значение и способствует усовершенствованию и идейному насыщению проведения Летних дней молодежи.

В целях усовершенствования этой новой молодежной традиции немаловажны и результаты обобщения того, что молодежи меньше всего понравилось, т.е. неудавшиеся мероприятия. По результатам анкетного опроса в 1970 году мы получили следующие данные: 37,3 процента заполнявших анкету не ответили на этот вопрос. Может быть, потому, что и не было такого мероприятия. 17,9 процентов (125 юношей и девушек) буквально так и ответили - "Такого мероприятия не было".¹⁹ Эти ответы служат положительной оценкой поисков и организаторских усилий строителей Летних дней.

Что же касается нареканий, то больше всего они касались лекций - "слишком много, скучные" - 14,9 процента (104). Назывался и второй существенный недостаток: "Мало свободного времени, плохая организация" - 12,1 процента (85).²⁰ Сквозь призму высказываний молодежи попытаемся конкретизировать просчеты в организации Летних дней:

"Лекций было слишком много, они делали режим дня утомительным и односторонним" (Валгаский район),²¹ Лекции могли бы быть более молодежными по тематике" (Валгаский район).²² "Спортивные соревнования. Они не были хорошо орга-

¹⁷ ТПИ КСИ, ф. I, оп. 2, ед. хр. 10, т. 8, стр. 32.

¹⁸ Там же, т. 8, стр. 158.

¹⁹ Там же, ф. I, оп. 2, ед. хр. II, т. I

²⁰ Там же, ф. I, оп. 2, ед. хр. II, т. I.

²¹ Там же, ед. хр. 10, т. 12, стр. 89.

²² Там же, стр. 187.

низованы. Не было необходимого спортивного оборудования для их проведения. Судьи не были достаточно объективными" (Кингисеппский район).²³ "Некоторые лекции читались по бумажке. Например, по медицине и сельскому хозяйству" (Кингисеппский район).²⁴

Можно было бы и дальше приводить высказывания молодежи из разных районов. Но все претензии объединяет одно – молодежь не любит скуки, лекций по бумажке, слишком монотонных дней, неорганизованности. Организаторам Летних дней надо заранее все продумать, чтобы подтолкнуть и инициативу молодежи, чтобы молодежь участвовала и сама в подготовке и проведении мероприятий Летних дней.

В целях лучшего разрешения проблемы сочетания и диалектической взаимосвязи содержания и формы Летних дней, взаимного обогащения идейного, интеллектуального содержания с эмоциональной формой имеет немалое теоретическое и практическое значение изучение также тех проблем, которые касаются пожеланий молодежи на дальнейшее. Эти пожелания очень разнообразны, иной раз просто противоречивы (например: "Больше свободного времени!" или "Меньше свободного времени"). К программе Летних дней предъявляется общее требование, которое прозвучало и 3 марта 1971 года на республиканском семинаре-совещании партийно-комсомольского актива: пусть будет меньше лекций и других мероприятий, но лучшего качества! Ни одну встречу нельзя еще считать удавшейся, когда получено только согласие гостя выступить перед молодежью. Это только половина дела, за которой должна последовать подготовка мероприятия на месте, подготовка молодежи, поиски лучшей формы для этого мероприятия. Это относится как ко встречам с ветеранами войны и комсомола, так и с мастерами искусств.

Участникам Летних дней молодежи нравится разнообразие содержания праздника. "Каждая встреча вела наши мысли в другом направлении и это отличало каждый день от другого – придавало ему свое лицо" (Э.К., участница Летних дней молодежи в Выруском районе, 1965 г.).

²³ ТПИ КСИ, ф. I, оп. 2, ед.-хр.10, т.2 стр. 536.

²⁴ Там же, т.2, стр. 606

Новой традиции чужда окостенелость как в смысле формы, так и содержания, они постоянно изменяются в соответствии с запросами и интересами молодежи. Все группы ответов на три вопроса анкеты,²⁵ касающиеся содержания Летних дней молодежи, свидетельствуют, что молодежная традиция завоевала популярность именно своей многогранностью, богатством содержания. И сейчас уже можно сказать, что Летние дни молодежи благодаря богатству и разнообразию содержания завоевали право развиваться дальше, приобрели жизнеспособность благодаря постоянному совершенствованию. Они будут и впредь удовлетворять постоянно возрастающие социально-этические потребности все новых и новых поколений строителей коммунизма.

Новые советские традиции, которые противопоставлены старым, религиозным, должны нести в себе и солидный атеистический заряд. Особенно это важно в начальный период развития новой традиции, пока старая, реакционная еще не полностью отмерла.

Определенное место в программах Летних дней отводилось до сих пор атеистическим мероприятиям. Обычно приглашаются квалифицированные лекторы, атеисты и бывшие верующие, порвавшие с религией. Темы берутся самые разные: "О противоречиях религии и науки", "Отношение Советского государства и Коммунистической партии к религии", "Мифы и космические полеты", "Обряды лютеранской церкви и новые, советские традиции" и многие другие. Но даже в тех случаях, когда в программы Летних дней не включены атеистические мероприятия, сама эта традиция действует на сознание масс молодежи в атеистическом направлении.

Но молодежь интересуется и ныне проблемами атеизма.

²⁵ Эти вопросы были следующие: "Что Вам больше всего понравилось на Летних днях молодежи?", "Какие мероприятия не понравились? Почему?" и "Ваши предложения на будущее?" Вопросы были заданы открытыми, потому что в каждом году в каждом районе программы летних дней по содержанию отличаются друг от друга. См. ТПИ КСИ, ф. I, оп. 2, ед. -хр. 3, л. 1-15.

В 1970 году было немало и таких участников Летних дней молодежи, которые считали самым интересным мероприятием беседу об атеизме. "По-моему эта тема всегда очень заинтересовывала молодежь. Была лектором хорошо подготовлена." Хийумааский район).²⁶

Практика подтверждает, что содержание и форма Летних дней молодежи изменяются и будут изменяться по мере того, как сокращается количество confirмирующихся. Но сразу же нужно обратить внимание и на то обстоятельство, — оно с самого начала отражалось в проведении Летних дней молодежи, и в их содержании, — что эта молодежная традиция вызвана к жизни не столько необходимостью бороться против церковной конфирмации, сколько потребностью удовлетворить желание молодежи и их родителей — красиво, содержательно и празднично отмечать вступление девушек и юношей в совершеннолетие. Поэтому с самого начала эта традиция по содержанию является не только антирелигиозной, но и патриотической, этической, эстетической и в дальнейшем эта сторона, способствующая развитию личности, постоянно будет усиливаться. В этом заключается также широта сферы действия Летних дней молодежи.

На этих аспектах сферы влияния Летних дней мы остановимся ниже более подробно, т.е. на вопрос о роли Летних дней молодежи в системе воспитания всесторонне развитой личности. Кроме того, что новые, советские традиции являются массовым и эффективным средством борьбы против пережитков прошлого, они способствуют утверждению коммунистических черт характера. Именно в процессе становления коммунистического сознания происходит вытеснение пережитков прошлого. Чем больше места завоевывает передовое сознание, тем меньше остается места пережиткам. Внедрение в нашу жизнь и быт новых традиций, богатых содержанием, способствует утверждению марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистического отношения к труду и эстетическому воспитанию подрастающего поколения.

Роль новой традиции в патриотическом воспитании молодежи. Единство и преемственность поколений является харак-

²⁶ ТПИ КСИ, ф. I, оп. 2, ед. хр. 10, т. 5, стр. 172.

терной чертой советского общества. Бесценный опыт борьбы старших поколений за коммунизм — неисчерпаемый источник идейной убежденности, патриотизма, гражданственности молодого поколения.

С особой остротой диктует необходимость глубокого и повседневного внимания всех общественных организаций к вопросам идейной закалки юношей и девушек, к повышению революционной бдительности и боеготовности советских людей, воспитанию беззаветной преданности делу отцов то обстоятельство, что буржуазная пропаганда ведет массированное идеологическое наступление на молодежь.

Важность воспитания молодого поколения на революционных традициях возрастает по мере того, как все дальше в историю уходят великие дни Октября, а ряды комсомола и молодежи все больше пополняются юношами и девушками, не прошедшими суровых жизненных испытаний. Задача состоит в том, чтобы помочь молодежи определить свое конкретное место в революционном преобразовании мира. А этого невозможно достигнуть без ее приобщения к славным революционным традициям.

Богаты возможностями для патриотического воспитания новые советские традиции, в том числе традиция Летних дней молодежи. Поскольку мероприятия Летних дней молодежи проводятся в очень разнообразных формах и условиях, возможности патриотического воспитания молодежи в рамках этой традиции неограничены.

Во многих районах организуются встречи участников Летних дней молодежи с ветеранами революции, которым в прошлом выпало счастье встречаться с Владимиром Ильичем Лениным.²⁷ Молодежь с большим интересом слушает воспоминания Эдуарда Нью и других о В.И. Ленине.

В 1970 году, когда весь советский народ отмечал столетие со дня рождения В.И. Ленина, Летние дни молодежи в Эстонии проходили под девизом "Заветам Ленина верны".

²⁷ Государственный Этнографический музей Эстонской ССР (ЭМ), КУ, "Noorte suvepäevad — II", стр. 32.

В связи с этим в их тематике занимали центральное место такие встречи, тематические вечера и лекции, которые были связаны с жизнью и деятельностью В.И.Ленина. Таллинская молодежь участвовала в тематических вечерах: "Образ В.И.Ленина в кино", "В.И.Ленин и музыка". Участникам Летних дней молодежи Пайдесского района был организован поход на Лаупа. Во время похода состоялась беседа М.Каазика на тему "В.И. Ленин и природа".

Одним из самых запоминающихся мероприятий в Раквереском районе по мнению участников Летних дней молодежи была беседа и.о. профессора Таллинской государственной консерватории Р.Сарапа по теме "В.И.Ленин в музыке". Происходило много интересных встреч с бывшими сотрудниками В.И.Ленина.²⁸

Положительное влияние на сознание молодежи оказывают беседы, встречи и тематические вечера с участием в них старых революционеров, комсомольских ветеранов, имеющих богатый жизненный опыт, а также их участие в традиционных мероприятиях.

С большим интересом встречаются участники Летних дней молодежи со старыми коммунистами и ветеранами комсомола, чтобы ознакомиться с революционным прошлым нашего народа и услышать воспоминания о людях, отдавших свою жизнь за лучшее будущее. Такие, исполненные глубокого смысла и эмоциональности встречи пробуждают у молодежи желание быть активными продолжателями славных боевых традиций".

Во время Летних дней в гостях у молодежи побывали старые коммунисты: ветераны комсомола Ольга Лауристин, Альма Ваарман, Юлиана Тельман, Георг Абельс, Эдуард Нью и многие другие.²⁹

Летние дни молодежи представляют хорошие возможности для военно-патриотического воспитания молодежи. Во время Летних дней молодежь часто встречается с ветеранами Великой Отечественной войны, с Героями Советского Союза, с бывшими

²⁸ Текущий архив ЦК ЛКСМ Эстонии. Дело: "Летние дни молодежи, 1969 год".

²⁹ ЭМ. КУ, I22, Noorte suvepäevad - I, стр. 7, 45,
ЭМ. КУ, I22, Noorte suvepäevad - II, стр.24, 30,
31-34.

партизанами, с бывшими узниками фашистских лагерей смерти.

Встречи с ветеранами войны во время Летних дней часто сочетаются с походами на места боев, либо к братским могилам павших воинов.

В Йыгеваском районе уже несколько лет подряд в один из Летних дней молодежи участники праздника своими руками плетут венки из дубовых веток, полевых цветов, затем группами разъезжаются на братские могилы павших воинов, находящиеся в этом районе, где с участием окрестных жителей проводятся митинги и на могилы возлагаются венки. Летом 1966 года в Хаапсалуском районе такой день завершился факельным шествием на братскую могилу в районный центр, где в красочной форме был проведен митинг, оставивший глубокое впечатление у присутствующих. Мощно прозвучала клятва 170 девушек и юношей, в которой они, вступая в совершеннолетие, словами из "Реквиема" Роберта Рождественского обращались к Родине, партии, старшему поколению и всем павшим героям:

"Именем солнца,
именем Родины

Клятву даем.

Именем жизни

клянемся

павшим героям:

то, что отцы не допели, -

мы

допоем;

То, что отцы не построили, -

мы

построим!"

Практика подтверждает то положение, что для полного достижения цели в воспитательной работе идейно насыщенные мероприятия должны быть облачены в эмоциональную форму. Особенно в последние годы организаторы Летних дней достигли в этом деле хороших результатов. Это подчеркивает оценка самой молодежи на мероприятия Летних дней 1970 года. 12 % из опрошенных (700) назвали мероприятия военно-патриотического уклона самыми интересными, которые "боль-

ше всего понравились.³⁰ А в отдельных районах оценила молодежь подобные мероприятия еще выше. Например, в Выруском районе 30 % опрошенных считали военную игру самым интересным мероприятием (I место среди самых интересных мероприятий)³¹. Причины выясняются из слов самих участников.

"Больше всего понравилась военная игра, которая началась утром в 5.30. Дистанция была около 15 км (туда и обратно). Было довольно трудно, идти пришлось через кустарник, по холмам и болотам. А понравилось потому, что выход состоялся рано утром. Привлекла романтика. На трудном пути мы сдружились. Учились стрелять из автомата" (абитуриент из Выруского района).³² И многие другие выделяют эту военную игру, потому что участвовали все, не было увиливающих, было интересно.³³ В других районах проводились такие же мероприятия. Аналогичное мероприятие отмечено и в Кингисеппском районе, только в несколько другой форме.

"Больше всего мне понравилась поездка на автобусах в Сырве.³⁴ Там мы переходили от одной достопримечательности к другой, и везде тов. Веске говорил что-то интересное. Эта поездка мне понравилась больше всего потому, что мы узнали интересные факты, слушали раскрыв рот. Я и раньше бывал там на экскурсии, но все предыдущие по сравнению с этой были какие-то пассивные".³⁵ (Кингисеппский район).

Летние дни молодежи способствуют утверждению коммунистической морали.

На Летних днях молодежи часто завязывается большой и серьезный разговор на темы коммунистической морали как в ходе тематических лекций и бесед, так и во время дискуссий и тематических вечеров.

³⁰ ТПИ КСИ, ф. I, оп. 2, ед. хр. II.

³¹ Там же.

³² Там же, ед. хр. IO, т. 8, стр. 354.

³³ Там же, стр. 397, I7I.

³⁴ Сырве - полуостров в Кингисеппском районе, место больших освободительных боев в октябре 1944 года.

³⁵ ТПИ КСИ, ф. I, оп. 2, ед. хр. IO, т. 2, стр. 508, 522, 550, 648, 662.

Особенно оживленно проходят тематические мероприятия, которые заставляют молодежь думать, спорить, обмениваться мнениями. С успехом прошли конференции на тему "Мое место в жизни" (Тарту), форум "Молодежь и современность" (Кохтла-Ярве); форум "Человек коммунистического общества" ("Рап-лаский район). Проводились диспуты "Мое место в жизни" (Кингисеппский район) и "В человеке должно быть все прекрасно" (Вильяндиский район).³⁶ В какую бы форму не облекались такие мероприятия, беседы, — речь всегда шла о том, каким должен быть человек коммунистического завтра. И молодежь после горячих споров приходит к единодушному мнению: мы видим уже человека будущего, он здесь, на Летних днях молодежи. Все положительные качества нашей молодежи и являются моральными качествами человека будущего. Их нужно только укреплять и умножать, чтобы недостаткам оставалось все меньше и меньше места в сознании и поведении нынешнего и будущих поколений. Понятие "человек будущего" является синонимом понятия "идеальный человек сегодняшнего дня".

По мнению самих участников Летних дней молодежи эта традиция способствует воспитанию таких черт характера, как чувства патриотизма, товарищества, любви к Родине, справедливости, мужества, храбрости, интернационализма.³⁷

В нашей стране физическая культура и спорт рассматриваются как одно из важных средств воспитания и физического усовершенствования человека. Роль физической культуры особенно возрастает в эпоху научно-технической революции в связи с постоянным увеличением психической нагрузки и сокращением доли физического труда. В таких условиях физическая культура является одним из средств развития всесторонне гармонически развитой личности, а также становится средством защиты здоровья как общественной ценности и средством предупреждения болезней.

Молодежь любит спорт. В программе Летних дней спортивные мероприятия занимают большое место: проводятся со-

³⁶ Текущий архив ЦК ЛКСМ Эстонии. Дело "Летние дни молодежи" за 1958 по 1971 годы.

³⁷ ТПИ КСИ, ф. I, оп. 2, ед хр. 3.

стызания по разным видам спорта, выполняются нормативы спортивных игр на значки "Массовость" и "Мастерство". В 1964 году во всех районах на Летних днях молодежи проходили спортивные соревнования под девизом: "Олимпийский год для всех!". Участникам Летних дней в Тартуском районе надолго запомнятся соревнования по различным видам легкой атлетики. Ведь грамоты победителям вручали спринтеры революционной Кубы, которые тренировались в это время вместе со сборной командой Советского Союза в Эстонии на спортивной базе в Кяярику.

В 1970 году в анкетах 23,7 % опрошенных юношей и девушек ответили, что им больше всего понравились спортивные мероприятия. Молодежь в своих ответах сама указывает причины. Понравилась "комбинированная эстафета. Все участвовали. Состояла она из очень интересных этапов" (Валгаский район).³⁸ "Больше всего понравились спортивные мероприятия. Они были очень разнообразными. Состоялся футбольный матч для девушек, соревнования по волейболу и т.д." (Вырусский район).³⁹ "Мне понравились больше всего соревнования по ориентировке, которые имели военно-спортивный уклон" (Харьбский район).⁴⁰

Итак, идейная закалка, моральная чистота и физическое совершенство — достижению такого идеала направлено проведение Летних дней молодежи с их многогранным содержанием и разносторонней формой, благодаря которым они служат ценным дополнением комплекта средств и методов коммунистического воспитания.

Далее мы рассмотрим новую традицию как одно из средств эстетического воспитания молодежи.

Никогда в истории ни одно общество не уделяло такого внимания эстетическому развитию личности, не создавало таких широких условий для повышения эстетической культуры трудящихся, как социалистическое.

³⁸ ТПИ КСИ, ф. I, оп. 2, ед хр. IO, т. I2, стр. 243.

³⁹ Там же, т. 8 стр. 256.

⁴⁰ Там же, т. 6, стр. 213.

Роль традиций в деле эстетического воспитания подрастающего поколения весьма значительна. Важно освободить не только сознание каждого человека от неверных, антинаучных представлений и понятий, но и его чувства от настроений и эмоций, сохранившихся еще со времен эксплуатации и угнетения.

Воспитание у каждого строителя коммунизма высоко развитых эстетических вкусов состоит в том, чтобы выявить и развить в нем потребность в прекрасном, вооружить его верным пониманием красоты, умением правильно оценивать прекрасное, пробудить и закрепить у него стремление строить жизнь в соответствии с законами красоты.

Эстетическое воспитание является также немаловажной составной частью атеистического воспитания. На этот вопрос обращала серьезное внимание в своих трудах Надежда Константиновна Крупская. Она подчеркивала, что "мощный подъем культуры поможет нам окончательно преодолеть религиозные пережитки в сознании масс".⁴¹

Летние дни молодежи позволяют удовлетворять потребности человека в прекрасном, эмоциональном. Этой задаче служат как тематические мероприятия в лагере, так и заключительные торжества. С первых дней проведения Летних дней молодежи стали популярными встречи молодежи с видными деятелями литературы и искусства как нашей республики, так и других братских республик.

Но эстетическое воспитание молодежи средствами искусства не сводится к одному лишь восприятию художественных произведений, созданных художниками-профессионалами, Первостепенную роль играет художественная самодеятельность, получившая широкое развитие в Советской Эстонии. Художественная самодеятельность является одной из форм творческой практики и мощным средством эстетического воздействия на духовный мир молодежи.

Почти во всех районах республики стало хорошей традицией проведение в последние дни лагерного сбора Летних дней молодежи конкурса или смотра художественной самодея-

⁴¹ Н.К.Крупская. Вопросы атеистического воспитания. Изд.-во АПН РСФСР, 1961, стр. 172-173.

тельности. Бывает и так, что созданный во время Летних дней молодежи временный ансамбль становится основой будущего постоянно действующего самодеятельного коллектива. Так родился ансамбль девушек Антслаского дома культуры Вырусского района.⁴²

Кроме вышеназванных встреч и мероприятий, молодежь узнает на Летних днях еще много интересного: как со вкусом одеваться, обставлять квартиру, накрывать стол в случае приема гостей и семейных торжеств, разучивает новые бальные танцы, смотрят демонстрацию мод и т.д.

Полученные в результате анкетного опроса данные свидетельствуют о большой популярности встреч с писателями, композиторами, артистами, художниками. Популярны также смотры художественной самодеятельности, концерты, разучивание новых бальных танцев и даже — просто пение. Для 30,8 % опрошенной в 1964 году, 37 % опрошенной в 1965 году и 32 % в 1970 году молодежи такие встречи были самыми впечатляющими. В действительности же это число еще больше, так как в 1964 году 18,6 %, в 1965 году 13,2 % опрошенных ответили, что им "все мероприятия понравились".⁴³

Анализ содержания Летних дней молодежи показывает, что и развлекательный элемент в них имеет здоровую, идейно насыщенную основу. Содержательные встречи Летних дней молодежи способствуют повышению общего культурного уровня молодежи.

Словами самой молодежи: "Больше всего понравилась встреча с певцом П.Тоома и композитором А. Ойт. Музыка мне очень близка к сердцу, особенно легкая музыка. Поэтому эта встреча мне понравилась" (Вырусский район).⁴⁴

"Больше всего понравились спортивные игры и культурные мероприятия, потому, что здесь ярче всего проявлялись умения и недостатки всех групп. Например, на вечерах у костра звучали песни и танцы, без чего немислима жизнь в лагере... Понравились также стенгазеты-молнии и оформление лагеря" (Хаапсалуский район)⁴⁵, "Мне особо понравился один

⁴² "Töörahva Elu", 3 июля 1965 г.

⁴³ ТПИ КСИ, ф. I, оп. 2, ед. хр. 3 и ед. хр. II.

⁴⁴ Там же, ед. хр. IO, т.8, стр.18, 46,74.

⁴⁵ Там же, т. 3, стр. 214.

вечер у костра. Там представили все группы очень интересную программу художественной самодеятельности. Захватывающими были на этом вечере и встречи с главным режиссером ГАТ "Эстонии" У.Вяляотс, актрисой А.Креэм и с Э.Креэмом, который недавно вернулся из Антарктической экспедиции. На этом вечере все себя чувствовали единой семьей" (Хаапсалуский район).⁴⁶ "Мне понравился больше всего конкурс художественной самодеятельности, потому что это было очень интересно и проявилась инициатива молодежи" (Раплаский район).⁴⁷ "Конкурс художественной самодеятельности. Захватывает большинство лагеря. Выявляются новые таланты, которых раньше не знали. Проявляется инициатива молодежи, свободное время в лагере заполняется интересным содержанием" (Раплаский район).⁴⁸ "Вечер художественной самодеятельности. Это было просто здорово: дружное единство лагеря и юмор — все можно было там получить. И самым интересным является подготовка к нему" (Хийумааский район).⁴⁹

Широту охвата влияния Летних дней характеризует и то, что эта молодежная традиция перешагнула национальные границы. В них участвует молодежь почти всех национальностей, проживающих на территории Эстонской ССР. Участие молодежи в Летних днях определяется не тем, ходили ли их матери, деды и прадеды в молодости на церковную конфирмацию, а духом современности, социалистическим общественным сознанием.

Совершеннолетие празднуется и в Латвийской ССР. Большой интерес проявляют к Летним дням и представители других братских союзных республик (Белорусской ССР, Украинской ССР, из республик Средней Азии), а также представители Германской Демократической Республики.

Летние дни своим содержанием способствуют интернациональному воспитанию молодежи.

В заключение можно сказать, что практический опыт внедрения новых традиций в Эстонской ССР подтверждает по-

⁴⁶ ТПИ КСИ, ф. I, оп. 2, ед. хр. II, т. 3, стр. 228.

⁴⁷ Там же, т. I стр. 396.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, т. 5, стр. 88.

ложение о том, что в современную эпоху нельзя ограничиваться в атеистическом воспитании трудящихся простым отрицанием старых религиозных праздников и обрядов. Необходимо создавать, развивать и обогащать систему новых традиций, праздников и обрядов, которые не утрачивают своей ценности с вымиранием религиозных традиций, и имеют важное значение в деле формирования всесторонне и гармонически развитой личности, способствуют утверждению коммунистических черт характера, марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистического отношения к труду и эстетическому воспитанию подрастающего поколения. Новые традиции будут и впредь удовлетворять постоянно возрастающие социально-этические потребности все новых и новых поколений строителей коммунизма.

Поэтому процесс формирования и усовершенствования новых советских традиций требует к себе серьезного подхода и активного содействия как со стороны практиков, так и со стороны ученых.

В последние годы в связи с развитием культуры и искусства отчетливо обозначилась необходимость создания в нашей стране всесторонне развитых традиций, которые бы способствовали формированию всесторонне развитой личности.

1. Материалы XXIV съезда КПСЗ, М., 1971, стр. 214.
2. Там же, стр. 216.
3. Восстановлена в 60-х годах в качестве советской традиции после взятия советской коммунистической партии в плен в Бельгии; динамик, крупнейший преступник в Европе, предупреждения в советском обществе. М., 1966, стр. 8.
4. В последние крупные работы можно назвать: "Личность и общество" (см. след. стр.)

About the Sphere of Influence of a New Soviet
Tradition Called Youth Summer Days

Summary

The so-called Youth Summer Days represent a new tradition of young people for festive celebration of their coming of age. This tradition has become deeply ingrained in the mode of life of our people during past 15 years.

In the present article the extensiveness of the sphere of influence of the so-called Youth Summer Days is analyzed. The tradition of young people being rich in its ideological content and emotional form exerts influence on the theoretical level of the consciousness as well as on the sphere of social psychology. The so-called Youth Summer Days present not only a new effective way of atheistic education, but also a new way of patriotic, ethic and aesthetic kind of education of youth.

The sphere of influence of the new tradition is spread from the 17-19-year old participants of the event to their parents, relatives and friends and thus it acquires a great social significance.

Ю.М. Лившиц

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
(СУБЪЕКТИВНО-ЛИЧНОСТНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ)

Борьба с преступностью представляет собой одну из тех серьезных задач, которые еще приходится решать советскому обществу, несмотря на имеющиеся значительные достижения во многих областях социальной жизни.¹ Придавая важное значение воспитанию советских людей в духе коммунистической сознательности, XXIV съезд КПСС призвал "продолжать борьбу со всеми пережитками прошлого в сознании и поступках людей", и наряду с этим отметил, что "это дело требует постоянного внимания к себе партии, всех сознательных сил нашего общества".² Требование сознательного отношения к порочным явлениям предполагает необходимость дальнейшей разработки теоретических проблем генезиса, содержания, форм проявления преступности, направлений и средств борьбы с ней.

В последние годы в связи с развитием советской криминологии³ отчетливо обнаружился повышенный интерес к субъективно-психологическим причинам преступного поведения.⁴ Такое явление едва ли можно считать случайным. Поиск средств

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр.81,84.

² Там же, стр. 206.

³ Воссозданная в 60-х годах в качестве самостоятельной отрасли знания советская криминология является наукой "о состоянии, динамике, причинах преступности и мерах ее предупреждения в социалистическом обществе". Советская криминология, М., 1966, стр. 8.

⁴ Из последних крупных работ можно назвать монографии, в основу которых легли материалы докторских диссертаций, Н.С. Лейкиной, "Личность преступника и уголовная ответственность" (см. след. стр.)

противодействия преступности неизбежно приводят к раскрытию того психического механизма человеческого поведения, который обуславливает индивидуальный преступный акт. Без учета этого механизма нельзя получить ответ на вопрос, почему при всем разнообразии возможностей самоутверждения личности, которое предоставляет социалистическое общество, при наличии условий выбора многочисленных вариантов социально одобряемого, или во всяком случае социально не осуждаемого поведения, то или иное лицо отдает предпочтение такому поведению, которое ущербно для общественных интересов, морально предосудительно и противозаконно. Если человек становится на этот путь, то, очевидно, в системе его субъективно-избирательного отношения к ценностям общественной жизни имеется нечто такое, что является причиной и условием выбора именно преступного варианта поведения. Ф.Энгельс писал: "Невозможно рассуждать о морали и праве, не касаясь вопроса о так называемой свободе воли, о вменяемости человека, об отношении между необходимостью и свободой".⁵ Учет субъективно-личностной детерминации преступного поведения тем самым становится необходимым для предупреждения преступления, а также для определения возможностей индивидуальной ответственности, ее форм и пределов, особенно когда цель наказания сводится не столько к каре, сколько к перевоспитанию виновного.

Детерминистическая концепция преступного поведения строится с учетом субъективно-личностной детерминации, но, разумеется, не может быть сведена к ней, так как субъективно-личностный фактор взаимодействует с объективной детерми-

⁴ ность", Изд. Ленинградского университета, 1968; И.Г.Филановского, "Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению", Изд. Ленинградского университета, 1970; В.Д.Филимонова, "Общественная опасность личности преступника", Изд. Томского университета, 1970.

Кроме того, необходимо отметить работы, посвященные более общим вопросам детерминации преступления, но освещающие и проблемы субъективно-личностной детерминации, авторами которых являются А.А.Герцензон, В.Н.Кудрявцев, И.И.Карпец, А.Б.Сахаров, М.Д.Шаргородский, Н.Ф.Кузнецова, А.И.Яковлев Б.В. Волженкин и др.

⁵ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.20, стр. II5.

нацией, по отношению к которой он выступает явлением вторичного характера.

Формирующее воздействие на личность оказывает прежде всего социальная среда, которая включает в себя отношения различных областей социальной действительности (первичные — экономические, и зависимые от них — социальные, политические, духовные отношения), различной социально-временной характеристики (отношения прошлого, настоящего и будущего), различной социально-пространственной характеристики (макро- и микросреда общества), отношения, связанные с различными средствами воздействия на личность (вербальное, практико-познавательное, образно-чувственное), различной степени организованности (воспитание как целенаправленный процесс и как стихийное воздействие условий существования) и т.д. При этом среда и личность образуют систему взаимодействия, каждый из элементов которой представляет собой переменную, претерпевающую изменения под влиянием другой переменной, развивающейся в процессе этого взаимодействия. Но, так как социальная среда является отношением множественного характера, аккумулирует в себе совокупный опыт, и человек в ходе социализации сталкивается с различными отношениями, сложившимися до него и без него, то решающую роль в процессе взаимодействия играет среда.

Диалектичность рассматриваемого взаимодействия находит свое частное выражение в том, что личность, сумма личностей или их совокупность могут выступать по отношению к конкретному индивиду в качестве внешней среды, а индивид может избирать или даже создавать себе микросреду в соответствии с индивидуальными потребностями и интересами. Во внешней среде также имеется личностный элемент, который проявляется в воздействии на человека межличностных отношений, а, с другой стороны, — в превращении объекта формирования в субъект различных общественных отношений. Межличностные отношения, в процессе реализации которых возникают контакты и взаимовлияния непосредственного характера, обладают большой силой формирующего воздействия, что обуславливает необходимость их самостоятельного исследования в

плане генезиса антиобщественного поведения.⁶ Тем самым, выясняя особенности понятия субъективно-личностной детерминации, следует подчеркивать его отличие от детерминации, относящейся к внешней по отношению к данному индивиду среде, но включающей в себя и личностный компонент.

В целом, взаимодействие личности со средой, приводящее к совершению лицом преступления, предполагает учет множества детерминант, влияющих на сознательное и волевое поведение. Если бы проблема детерминации законопослушного или противозаконного поведения рассматривалась по отношению к человеку, находящемуся в раннем детском возрасте, то объяснить ее можно было бы влиянием внешней среды, исходя при этом из допущения, что возрастные особенности психики ребенка связаны с уже развитой отражательной способностью сознания и менее развитой его интеллектуальной и волевой активностью. Но именно в этом возрасте выбор связан с минимальными возможностями из-за субъективной неподготовленности действовать со знанием дела⁷ и большими ограничениями,

⁶ На необходимость выделения межличностных отношений неоднократно обращалось внимание в литературе. См. об этом, например, В.Г.Иванов, Коллектив и личность, Изд. Ленинградского университета, 1971, стр. 68. Эти отношения, включаемые в микросреду, обладают в какой-то мере и криминогенными свойствами, так как "чем меньше по объему социальная ячейка, в которой формируется личность человека, тем больше в ней, как правило, частных и особенностей (например, в семье), и тем труднее и сложнее изживаются в ней остатки отрицательных нравов, привычек, традиций". А.С.Шляпочников. Проблемы изучения причин преступности. "Вопросы философии", 1966, № I, стр. 16.

⁷ В печати появилось сообщение о том, что американские психологи под руководством профессора Гарвардского университета Уайта, занимающиеся изучением причин, обуславливающих разницу в интеллектуальном уровне взрослых людей, пришли к выводу, что основы мыслительных способностей закладываются в возрасте между десятью месяцами и полутора годами. См. "За рубежом", № 12/613/, 17-23 марта 1972 г., стр. 28. Если это даже и так, то, разумеется, не имеет ни малейшего значения для рассматриваемого аспекта выбора поведения в детском возрасте, так как этой информации явно недостаточно для действования, сообразующегося с развитыми человеческими потребностями, для появления действительно социализированных мотивов, а тем более - волевых реакций.

запретами, которые создает, как правило, ближайшее к ребенку окружений. Существенно сказывается и отсутствие собственного опыта, играющего впоследствии важную детерминирующую роль.

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность, дает основание для существенно иного рассмотрения взаимодействия личности и среды. В этом случае приходится принимать во внимание не только влияние "изначальной" среды, как совокупности жизненных условий, откуда могла поступить та или иная позитивная или негативная информация, но и ряд других факторов. В их числе можно отметить особенности "вторичной" по времени развития отдельной личности среды, которая способствовала закреплению первоначально выработанных представлений морального, правового характера или их изменению. При этом немаловажное значение имеет способ воздействия: был ли источник первого или последующего воздействия внешним, отделенным от объекта-индивида, или последний получал информацию в связи с личными действиями, поступками, наталкиваясь на проблемы, которые сам решить не мог. Следствием этого могло стать появление в индивидуальном сознании антиобщественных взглядов по причине дополнительного воздействия пороков среды, но также — неверного усвоения внешней информации, искаженной интерпретации фактов иными лицами, получения через средства коммуникации негативной информации, которая для других людей могла остаться криминально-нейтральной, а для данного лица превратилась в "закрепитель" социально-вредного характера.

Важное значение имеет также состояние индивидуального сознания, наличие в нем противоречий, соответствующих накопленным жизненным наблюдениям и индивидуальному опыту. В этой связи подлежит учету еще и интеллектуальная, эмоциональная и волевая зрелость индивидуальной психики, что является непеременимым условием должного восприятия социально-полезной информации и ее преломления в одобряемое обществом поведение. В противном случае образуется благоприятная почва для появления у лица предпочтительного интереса к социально-негативной информации, усвоения ее и преобразования в общественно-опасное поведение.

Наконец, в детерминации участвует среда, непосредственно взаимодействующая с субъектом при совершении им пре-

ступления и играющая роль катализатора субъективно-личностной реакции. Принцип ответственности за вину, закрепленный советским уголовным правом, учитывает, что, кроме исключительных случаев, окружающая человека среда не может быть столь сильным воздействующим фактором, который без участия сознания и воли личности смог бы породить ее общественно-опасное поведение.⁸

Взаимодействие личности со средой не исключает автономности субъективно-личностной детерминации преступления, социальное существо которой концентрировано выражается в свободе воли, а психический механизм складывается из взаимодействующего функционирования специфических компонентов психической деятельности: свойств, состояний, процессов и др.

Автономность субъективно-личностной детерминации вытекает из возможностей индивидуального сознания не только выполнять отражательную функцию, но и преломлять это воздействие в соответствии с особенностями личности. Определяя это свойство сознания В.П.Тугаринов обоснованно связывает его с одним из важнейших атрибутов психики - ее активностью. Опираясь на достижения современной физиологии активности, он делает заключение, что активность сознания нельзя рассматривать только как рефлекс или реакцию, "равную в энергетическом и содержательном отношении импульсу".⁹ Поэтому "физиологическое, психологическое и философское исследования активности сознания должны обосновать несомненный эмпирический факт внесения сознанием новых факторов в процессе отражения, творческую (в самом широком смысле этого слова) роль сознания".¹⁰

⁸ Мы далеки от мысли, что изложенная схема дает исчерпывающую, а тем более всестороннюю характеристику взаимодействия личности и среды. Эта схема исходит из существующей в советской криминологии концепции и нацелена преимущественно на выявление криминогенных факторов. Чуть изменив нюанс подхода, можно, например, выделить такие компоненты взаимодействия, как: а) среда непосредственно формирует человека, "лепит" его сознание, б) среда предъявляет человеку какие-то требования, а человек сознательно приспосабливает себя к ним, в) среда предъявляет человеку какие-то требования, которые вызывают сопротивление человека, но конфликт разрешается в пользу среды, г) в случае названного конфликта человек оказывается сильнее среды или он покидает микросреду и т.д.

⁹ В.П.Тугаринов. Философия сознания. М., 1971, стр.84

¹⁰ Там же.

Активность сознания во взаимосвязи с его отражательным атрибутом участвует в детерминации и преступного поведения, преобразовывая внешний импульс в определенного рода психическую реакцию, обуславливающую, в свою очередь, соответствующий вид поведения. Эти атрибуты сознания включаются в цепь детерминации, начало которой находится во внешней среде, но в которой участвуют и связи, порождаемые различными индивидуальными особенностями, в том числе и теми, которые вытекают из различных типологических и персонифицированных интраиндивидуальных факторов физической и психической природы.

В рамках субъективно-личностной детерминации происходит выделение звеньев существенных и несущественных, необходимых и случайных, при этом весьма важное значение имеет признание того, что детерминированность не сводится лишь к причинно-следственной связи, ибо наряду с ней в процессе детерминации проявляют себя и функциональная зависимость между явлениями,^{II} и обусловленность явления сущностью, последующего состояния предшествующим состоянием и др.^{I2}

Каждый человек в ходе общения проявляет какие-то устойчивые качества, что позволяет отделять в его отношениях и поведении необходимое от случайного и тем самым характеризовать его с той или иной стороны. В необходимых проявлениях личности так же могут быть отмечены линии стержневые и побочные, ибо главное содержание личности заключено в ее отношении к признанным ценностям общественной жизни (социалистическое общество, труд, нравственность и правовые нормы, семья и др.), а само это отношение может быть выражено через определенные свойства, состояния, процессы психического характера, которые придают своеобразную форму социально-ценностному отношению. Непринятие тех или иных ценностных сторон среды не может причинно обуславливаться биологическими факторами, хотя этим не исключается их участие в

^{II} Об этом, применительно к преступному поведению см. М.Д. Шаргородский. Детерминизм и ответственность, "Правоведение", 1968, №1, стр.45. В.Д.Филимонов. Общественная опасность личности преступника, Томск, 1970, стр.134-138.

^{I2} Владислав Краевский. Проблемы онтологической категории причины и следствия, в кн. "Закон, необходимость, вероятность", М., 1967. стр. 308-310.

детерминации поведения. Детерминирующая роль биологических факторов отступает на задний план по сравнению с теми, которые социальны по происхождению: первые способны быть, по крайней мере, лишь условиями проявления вторых. Исходя из достигнутого уровня современного научного знания "мы отвергаем... идеи о прирожденной испорченности и неизменности природы человека... При этом мы, разумеется, далеки от того, чтобы недооценивать... достижения генетики"¹³

Социальное составляет сущность психической деятельности, и в силу этого именно те компоненты психики, которые "наиболее социальны", играют роль причин в процессе субъективно-личностной детерминации преступления. Неблагоприятная среда как источник информации и личный поведенческий опыт в условиях такой среды, отражаясь в психике индивида, способны привести к выработке искаженной фиксированной установки на цели и средства деятельности в социальной системе, соответствующих ценностных ориентаций и извращенных потребностей личности.¹⁴ Все это самым непосредственным образом влияет на интересы личности и обуславливает мотивы антиобщественного поведения. Понятно, что целостный процесс субъективно-личностной детерминации во много раз сложнее и противоречивее изложенной цепочки непосредственно социально обусловленных причин и следствий, представляющих, кроме того, преимущественно отражательный атрибут психики. Сюда включаются многие компоненты преимущественно активного характера, способные отклонить развитие причинно-следственной детерминации от неблагоприятной среды к общественно-опасному поведению, или, напротив, — придать этому процессу более интенсивное и скоротечное движение.

¹³ П. Демичев. Разработка актуальных проблем строительства коммунизма в решениях XXIV съезда КПСС, "Коммунист", 1971, № 15, стр. 34.

¹⁴ Мы не рассматриваем здесь вопрос о противоречивости ценностных ориентаций и конкретном влиянии этих противоречий на мотивацию антиобщественного поведения. Об этом см. Ю. Лившиц. Ценностные ориентации и личность преступника, "Советское право", 1972, № 3.

Со своей стороны, являясь также в качестве детерминирующей связи, они вклиниваются в развитие первой из названных систем зависимостей, и в общем процессе по отношению к конечному рассматриваемому исходу играют иную детерминирующую роль. В их числе можно назвать мыслительную деятельность человека, свойства темперамента, волю, психические состояния и др., хотя, при этом важно подчеркнуть, что однопорядковое перечисление ни в коей мере не означает признания равнозначности их как детерминирующих факторов. Так, темперамент скорее всего лишь придает ту или иную психологическую окраску поведению, а мыслительная деятельность открывает необозримые возможности подавления антиобщественной установки или, в крайнем случае, наложения запрета на поведение, вызываемое такими установками, ориентациями, потребностями, интересами, мотивами. Следует согласиться с тем, что "продукты мыслительной деятельности человека, осуществляемой без серьезных ошибок, усиливают те детерминанты поведения в сознании человека, которые противостоят пережиткам прошлого".¹⁵ Но верно также и то, что в отдельных случаях первая линия причинно-следственной детерминации соединяется с развитой мыслительной способностью, и тогда при наличии у лица сильной воли происходит значительное усиление качеств, характеризующих особо изощренного, а потому и повышенно опасного преступника. Специального рассмотрения заслуживает вопрос о воле, содержание которого не может быть уложено в русло субъективно-личностного механизма поведения, а связано также с более широкой философской проблемой свободы воли, позволяющей, в свою очередь, раскрыть социальную сущность автономности субъективно-личностной детерминации преступления. Понятно, что криминально-психологический аспект проблемы и философский далеко не тождественны, однако между ними существует органическая связь, заключающаяся в том, что философский аспект составляет общетеоретическую и мировоззренческую базу криминально-психологического. Так же, как ошибочно проводить их отождествление, неправомерно и их противопоставление.

¹⁵ В.Д. Филимонов. Общественная опасность личности преступника, стр. 138.

Несмотря на то, что выдвигаемые в советском правоведении мнения исходят из единой марксистской детерминистической концепции, противопологающей себя, с одной стороны, механистическому детерминизму, в том числе и его современным проявлениям в лице необихевиоризма, а с другой, — идентерминизму в лице экзистенциализма и примыкающим к нему направлениям, выводящим сущность человека из него самого и обосновывающим независимость деятельной природы человека от среды, разные авторы дают неодинаковую интерпретацию проблеме свободы воли в преступном поведении.

Расхождения обнаруживаются в вопросе о том, возможно ли употреблять категорию "свободы воли" применительно к преступному поведению.

Н.А. Беляев и Д.А. Керимов отрицают такую возможность, считая что "нарушение требований социалистической законности практически выражается в совершении деяний, противоречащих развитию объективных закономерностей. Свобода же личности проявляется в действиях, соответствующих познанным закономерностям. Поэтому правонарушения в социалистическом обществе не могут рассматриваться как поступки личности, действующей свободно".¹⁶ Авторы возражают против понимания свободы воли как необходимой предпосылки ответственности лица, полагая, что в противном случае происходит смешение "избирательного момента в сознании и поведении преступника со свободой воли как философской категорией".¹⁷ Даже зная объективные обстоятельства, индивид, совершивший преступление, делает упор не на необходимые, а на случайные факторы. Избранное им поведение противоречит необходимости и обуславливает его несвободу: "свобода выбора поведения еще не означает достижения свободы данным индивидом".¹⁸

¹⁶ Н.А. Беляев, Д.А. Керимов. Личность и закон, "Человек и общество". Ученые записки, вып. I, Изд. Ленинградского университета, 1966, стр. 130.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

По существу такую же позицию занимают В.Г.Макашвили,¹⁹
Б.С. Утевский,²⁰ С.С.Самощенко,²¹ К.Ф. Тихонов.²²

Напротив, с точки зрения чехословацкого юриста Фр. Полячека,²³ а также Б.С. Волкова,²⁴ М.Д.Шаргородского,²⁵ Н.С. Лейкиной,²⁶ И.Г. Филановского²⁷ свобода воли у преступника имеется, и именно этим объясняется возможность привлечения его к ответственности за антиобщественное поведение. По мнению этих авторов, неправильно считать привилегией свободы концентрировать в себе все положительное, и связывать несвободу лишь с отрицательными явлениями. Основной упор в вопросе о свободе воли должен быть сделан на способности человека определять, какой вариант поведения в данной ситуации для него, с позиций его индивидуальных взглядов является наилучшим, и в соответствии с этим строить свое поведение. При этом неизбежны коллизии между тем, что является лучшим вариантом поведения в объективном смысле, и предпочтениями, создаваемыми индивидуальным сознанием.

Эту мысль И.Г. Филановский иллюстрирует таким примером. Современная биология и медицина, представляя значительный уровень знаний о направлениях и средствах укрепления здоровья человека, а, следовательно, свидетельствуя о познании объективных законов биологического функционирования

¹⁹ В.Г.Макашвили. Уголовная ответственность за неосторожность, М.,1957, стр. 68-71.

²⁰ Б.С.Утевский. Вина в советском уголовном праве, М.,1950, стр.34.

²¹ С.С.Самощенко. Свобода воли и ее значение для правильного регулирования общественных отношений, "Советское государство и право", 1963, №12, стр.37-40, 59.

²² К.Ф. Тихонов. Субъективная сторона преступления, Саратов, 1967, стр.51.

²³ Франтишек Полячек. Состав преступления по чехословацкому уголовному праву, М., 1960, стр. 221.

²⁴ Б.С.Волков. Проблема воли и уголовная ответственность, Казань, 1965, стр. 134-135.

²⁵ М.Д.Шаргородский. Детерминизм и ответственность, "Правоведение" 1968, № 1, стр. 43.

²⁶ Н.С.Лейкина. Личность преступника и уголовная ответственность. Изд.Ленинградского университета, 1968,стр. 23-24.

²⁷ И.Г.Филановский. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению, Изд.Ленинградского университета, 1970, стр. 9-17.

ния человека (что и составляет определенный аспект свободы), обосновывают рекомендации по рациональному питанию. Но многие люди пренебрегают этими рекомендациями, потребляют явно избыточное количество продуктов, и это становится одной из причин ряда распространенных заболеваний. Хотя эти люди действуют себе во вред, однако, они поступают свободно, выбирая себе тот или иной режим питания. "Но если поведение, причиняющее себе вред, может быть свободным, — замечает автор, — то тем более нет оснований полагать, что причинение вреда обществу или другим людям есть несвободное поведение".²⁸

Наконец, следует привести соображения В.Д. Филимонова, который, присоединяясь к позиции А.Л.Ременсона,²⁹ пишет: "...правильным будет вывод о том, что с философской точки зрения детерминированность преступного поведения пережитками прошлого не позволит признать совершение преступления актом свободной воли. Наряду с этим нет оснований отрицать существование у лица перед совершением преступления свободы выбора между преступным поведением и не преступным".³⁰

На наш взгляд, следует отдать предпочтение той позиции, которая не исходит из неизбежности альтернативного решения вопроса, а считается с тем, что в различных ракурсах проблема свободы в преступном поведении может получить далеко не равнозначное объяснение. При этом нельзя не заметить, что дискутирующие стороны нередко не проводят размежевания понятий "свобода личности" и "свобода воли", хотя последующее из названных понятий образует собой лишь какую-то грань предыдущего.

Личность, как интегрированная система социальных качеств человека, обнимает собой не только индивидуально-особенное, но и социально-типичное. Поэтому в личности в той или иной мере находит воплощение достигнутая в социалисти-

²⁸ И.Г.Филановский. Указ.соч., стр. II.

²⁹ А.Л.Ременсон. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных. Автореф. докт. диссертации, Томск, 1965, стр. 6-7.

³⁰ В.Д.Филимонов. Общественная опасность личности преступника, стр. 133.

ческом обществе свобода, вырастающая из познания законов общественного развития. Какова бы ни была роль микросреды в формировании личности при социализме, человек включен в систему глобальных, макроструктурных отношений нового исторического типа, и его субъективно-избирательное отношение не может не отражать конкретной исторической действительности. То, что социалистическое общество достигло самой высокой степени социальной свободы, по сравнению с ранее существовавшими и ныне существующими эксплуататорскими обществами, означает наличие благоприятных возможностей для формирования личности, способной соединять индивидуальную свободу с общественной необходимостью. Личность при этом "впитывает" в себя свободу общества, обретая достигнутую обществом свободу от эксплуатации и многих других пороков антагонистических формаций. Общество реализует свою свободу и через общественную волю, которая, фиксируя коренные интересы социального развития при социализме, облекается в форму нормативных предписаний, имеющих обязательную силу по отношению ко всем членам общества или конкретным адресатам. Адаптация отдельной личности к условиям нормативно выраженной свободы общественной воли составляет важный аспект свободы личности как познанной необходимости ее общественного существования.

Тем не менее социализм — это еще "незрелый" коммунизм: сохраняются отдельные генетически старые явления, которые, влетаясь в объективную реальность, играют функционально отрицательную роль. Кроме того "исторический опыт свидетельствует, что в большом деле социалистического строительства не исключены и отдельные упущения, и ошибки, иногда даже серьезные".³¹ В силу всего этого социальная среда несет в себе противоречия, которые становятся источником каких-то негативных качеств отдельной личности. В этом смысле нельзя не видеть и элементы относительной несвободы и среды. Общество стремится дать формирующейся личности всестороннюю информацию, каким надо быть, чтобы быть свободным, действовать со знанием социально-ценных сторон действительности. Но свое формирующее влияние способны оказы-

³¹ Л.И.Брежнев. Речь на УІ съезде ЦОП, "Правда" от 8 декабря 1971 г., № 342 (19485).

вать и негативные стороны действительности. Так образуется противоречие в самой социально обусловленной структуре отдельной личности, которая становится несвободной, если не воспринимает информацию, поступающую от позитивных сторон среды.

Кроме этого проявления объективно обусловленной несвободы нельзя не учитывать и того, которое связано с микро-средой. На начальном этапе формирования отдельной личности микросреда дана человеку и не является предметом его выбора. Но, как уже указывалось, именно в ней (особенно в неблагоприятной родительской семье) нередко концентрируются источники негативного влияния. Впоследствии, конечно, человек получает разнообразные возможности смены микросреды, но даже при этом нельзя не считаться, что последующий выбор подвержен давлению референтных групп, отбираемых индивидом с учетом первоначально сложившихся у него установок. Несвобода личности, совершающей преступление, связана с искаженной установкой и ценностными ориентациями, препятствующими истинному пониманию ценностей общественной жизни, в чем-то обусловлена той несвободой, которая заключена в противоречиях среды и особенно микросреды.

И все-таки следует отметить, что при характеристике личности преступника неправомерно ограничиваться указанием на ее несвободу. Это не позволяет сделать сложная и многообразная структура субъективных качеств и связей личности со средой. Свобода и несвобода существуют в такой личности в противоречивом сочетании. Нет такого человека, который бы во всех отношениях проявлял себя без понимания объективных условий реальности с учетом ее социально-ценных сторон, нет такого человека, который бы что ни шаг, то совершал преступления. Даже самый опасный "злоумышленник" в чем-то ведет себя как человек, осознающий необходимость действовать со знанием дела, того дела, которое подчиняется требованиям общественно-положительной практики (он может законоположенно пользоваться услугами общественного транспорта, торговли и т.д.). В личности с учетом множественности выполняемых ею социальных ролей свобода и несвобода могут иметь разное соотношение. Эту мысль удачно сформулировал А. Грамши, сказав, что "мера свободы входит в понятие

человека".³² Таким образом, личность человека совершающего преступление, не свободна в той мере, в какой она детерминирована отрицательными проявлениями объективной среды. Но так как односторонняя детерминация может быть редчайшим исключением, а правилом является многоплановость детерминации, то надо принимать во внимание и воздействие на любого человека позитивных сторон среды. Чем больше вторая зависимость и меньше первая, тем выше степень возможной свободы человека, и наоборот.

Аспект свободы личности, рассматриваемой по отношению к конкретному преступному акту, может вычлениваться и становиться предметом самостоятельного анализа, но и он не может быть сведен исключительно лишь к вопросу о свободе воли.

Для личности характерна система интраиндивидуальных, субъективно-личностных детерминант, взятых в совокупности и определяющих сферу возможного и должного поведения. В.И. Ленин рассматривал свободу как "субъективность ("или") цель, сознание, стремление".³³ Свобода воли является важным компонентом этой "субъективности", но не перекрывающим все многообразные ее составляющие. Марксистское положение о том, что "свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела"³⁴ содержит указание и на то, что для свободы воли необходимо знание, и на то, что это знание требуется на стадии принятия решения.

Но этой стадии психической активности предшествуют другие, играющие существенную роль в качестве субъективно-личностных детерминант волевого преступного акта. При принятии решения сказываются противоречия между элементами свободы и несвободы в психическом отражении, которые посредством компонентов психической активности преобразуются в тот или иной вид поведения. Преступник в учиненном деянии показывает

³² А.Граммши. Избранные произведения, т.3, М., 1959, стр.53.

³³ В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.20, стр.148.

³⁴ К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч., т.20, стр. 116.

свою несвободу, но он, неся в своем сознании и компонент свободы, имеет возможность при помощи воли направить поведение по иному руслу. Поэтому вопрос о свободе воли или ее отсутствии может решаться прежде всего на базе выявления вменяемости или, соответственно, невменяемости лица. Всякая вменяемая личность обладает свободой воли.

Конечно, сама воля социально детерминирована: она формируется в процессе воспитания и самовоспитания. Но все-таки характер социальности волевого механизма иной, чем механизма установок, ценностных ориентаций, потребностей, интересов, мотивов. При некоторых оговорках можно сказать, что воля более морально нейтральный компонент психики. Вот почему следует согласиться с одним из ранее приведенных суждений Н.А. Беляева и Д.А. Керимова, что свобода выбора не означает еще достижения свободы данным индивидом. Способность делать выбор посредством сознания и реализовать этот выбор посредством воли имеется у каждого вменяемого. Причем свобода индивидуальной воли, очевидно, выражается не в ее направленности, а в силе. Сила воли является специфическим свойством именно этого феномена психической деятельности. Она открывает возможности противодействия антиобщественной установке, соответствующим ценностным ориентациям, потребностям, интересам, мотивам в индивидуальном сознании. Однако, это же свойство способно сыграть и пагубную роль, усугубив трагедию падения личности.

De la Psychologie du Crime

(Determinatiuri subjective du crime)

Résumé

Dans l'article on examine des questions de détermination de crimes en qualité de la conscience individuelle. On prête l'attention au fait que l'individu peut être lié avec les raisons du crime de deux manières: en fait de rapports directs entre les individus et en fait de particularité de symptômes individuels de la personne.

Dans leur nombre se détachent les indices, qui sont liés avec la capacité, de la conscience individuelle d'être le regulateur actif de la conduite. On analyse spécialement la question de la liberté de la volonté chez le criminel.

L'opinion de l'auteur est telle qu'il est nécessaire de délimiter la notion de la liberté de la personne et de la liberté de la volonté. Chez l'homme qui commet le crime il existe une contradiction entre sa liberté et sa non-liberté comme personnage, mais chaque homme sain d'esprit jouit de la liberté de sa volonté. Ceci est la prémisse indispensable de la responsabilité de la conduite criminelle.

EESTI AKADEEMILINE RAAMATUKOGU

1 0200 00152715 3

Цена 60 коп.